МВД России
Санкт-Петербургский университет

М. А. Яковлева, Я. Л. Алиев, А. В. Брагиш

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Монография

Санкт-Петербург
2023

План-график 2023, поз. 82

УДК 323.2
ББК 66.03
Я47

Яковлева М. А., Алиев Я. Л., Брагиш А. В.

Я47 **Профилактика преступности органами внутренних дел Российской Федерации: отечественный и зарубежный опыт :** [монография] / М. А. Яковлева, Я. Л. Алиев, А. В. Брагиш ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : СПб ун-т МВД России, 2023. – 224 с. : ил., таб. ; 21 см. – 100 экз.

ISBN 978-5-91837-697-3
EDN XQKXQW

В монографии осуществлен научный анализ роли органов внутренних дел (полиции) в системе субъектов профилактики преступности в Российской Федерации и в отдельных зарубежных странах. В монографии представлены особенности современного состояния данной системы, отражены тождественные и отличающиеся от российской системы профилактики преступности зарубежные аспекты, продемонстрирован анализ российского и зарубежного законодательства. Рассмотрены современное состояние, тенденции, проблемы в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и в отношении данных лиц, а также наркопреступности, коррупции, киберпреступности, преступности в сфере охраны труда (в т. ч. в угольной промышленности), в области легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате преступления.

Материалы издания могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке учебно-методических пособий, преподавании дисциплин «Правоохранительные органы», «Криминология», в научно-исследовательской деятельности и в деятельности правоохранительных органов.

УДК 323.2
ББК 66.03

Рецензенты:
Тимко С. А., кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России);
Канубриков В. А. кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России)

© Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023

ISBN 978-5-91837-697-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4
Глава 1. Профилактика преступности органами внутренних дел: отечественный и зарубежный опыт 7
1.1. Понятие, сущность и система профилактики преступности Российской Федерации и зарубежных стран 7
1.2. Органы внутренних дел как один из основных субъектов профилактики преступности 24
1.3. Общая характеристика направлений профилактики преступности в деятельности органов внутренних дел: отечественный и зарубежный опыт 45
Глава 2. Сравнительно-правовой анализ отдельных направлений деятельности по профилактике преступности органами внутренних дел России и зарубежных стран 74
2.1. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних и в отношении них 74
2.2. Профилактика наркопреступности 99
2.3. Противодействие коррупционной преступности 113
2.4. Профилактика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления 134
2.5. Профилактика киберпреступности 160
2.6. Профилактика преступлений в сфере охраны труда в угольной промышленности 176
Заключение 207
Список использованной литературы 211

ВВЕДЕНИЕ

В связи с тем, что преступность признана крайне негативным социальным явлением, оказывающим воздействие на социально-экономическое состояние каждого государства, на личную, национальную безопасность, а также поскольку преступность в ряде обстоятельств может оказать влияние на международную безопасность, в условиях криминализации общества не вызывает сомнения необходимость исследования актуальных вопросов о роли органов внутренних дел (полиции) в системе субъектов профилактики преступности в Российской Федерации и в отдельных зарубежных странах.

На формирование представлений о преступности, о профилактике преступности во всех мировых системах (семьях), как и в отдельных государствах, оказали влияние многочисленные факторы, включая представления о данном явлении в теологических доктринах, в научных трудах Моцзы, Конфуция, Сократа, Платона, Аристотеля, Цецерона. Впоследствии наиболее прогрессивные результаты научных исследований в направлении преступности и ее профилактики были положены в концепцию осознания особой роли в системе противодействия преступности именно явлений профилактики. В процессе развития общества, в связи с эволюцией и российских, и западных криминологических доктрин, претерпели изменение научные взгляды в обозначенном направлении, как и на особое предназначение органов внутренних дел (полиции). В 80-е гг. XX века в качестве ведущей в мире признана научная идея о том, что полиция должна реализовывать полномочия в направлении правоохранительной и социальной деятельности, реализуя, наряду с традиционным карательным функционалом, функционал социальной направленности в форме помощи населению, решения задач правоохраны, реализации государственных программ в сфере профилактики преступности.

На современном этапе актуальность профилактики преступности отражается на уровне государственных стратегических задач любого цивилизованного государства, направленных на противодействие процессам детерминации, на нивелирование деструктивного

влияния на поведение человека, ресоциализацию, с целью реализации которых осуществляет свою деятельность комплекс субъектов профилактики правонарушений (преступлений) — различные государственные органы и общественные организации, представители гражданского общества и иные субъекты профилактики, включая международные, в системе которых ведущая и координирующая роль принадлежит органам внутренних дел (полиции), реализующим профилактику по значительному блоку направлений.

Целью написания монографии являлось проведение комплексного уголовно-правового и криминологического исследования национальной, зарубежной системы профилактики преступности с акцентом на органы внутренних дел, отражение тождественных и противоположных позиций законодателя и правоприменителя в отношении профилактики преступности по отдельным направлениям.

Посредством анализа источников права государств различных правовых систем (семей), обосновано: на современном этапе российские и зарубежные криминологические концепции, признающие ведущую и координирующую роль в системе субъектов профилактики преступности органов внутренних дел (полиции), рассматривают систему профилактики преступности с позиции объемов, как и эффективности взаимодействия специализированных и неспециализированных субъектов профилактики, воздействующих на объекты, предметы профилактики, на условия, детерминирующие преступность.

Монография является одним из первых комплексных монографических исследований теоретических и практических уголовно-правовых и криминологических проблем профилактики преступности, реализуемой органами внутренних дел России и зарубежных стран с учетом современного состояния, трансформации преступности, развития киберпреступности, наркопреступности, коррупционной преступности, как и преступности в сфере охраны труда и преступности несовершеннолетних, включая неформальные преступные группы. С учетом применения достижений инновационных и криминологических технологий, оказывающих воздействие на структуру, динамику преступности, анализа положительного опыта зарубежных

стран, удалось выявить корреляцию увеличения отдельных видов деяний с подобным генезисом. В монографии сформирована позиция в отношении оценки российской, зарубежной криминологовиктимологической профилактики, ресоциализации, роли в профилактике преступности правовых механизмов прогнозирования, программирования, применения инновационных технологий, искусственного интеллекта. Критерию научной новизны соответствуют также понимание специфики профилактики преступности в сфере охраны труда, в целом, и в угольной промышленности, в частности, как и необходимости совершенствования национальной системы профилактики преступности.

Представленная монография, в результате, является попыткой авторов осуществить криминологическое переосмысление институции профилактики преступности, с учетом современного состояния проблем с преступностью, как в России, так и в отдельных зарубежных странах, охарактеризовать данный феномен с позиции профилактики наиболее опасных для общества деяний, затронув некоторые неразработанные в науке криминологии аспекты профилактики, что предопределило содержание монографического исследования, как и направленность предложений авторов по совершенствованию профилактики преступности в Российской Федерации.

Монография посвящена профессору кафедры криминологии, Санкт-Петербургского университета МВД России, доктору юридических наук, профессору, научному руководителю и прекрасному человеку Алиеву Якубу Ламолиевичу.

ГЛАВА 1
ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

1.1. Понятие, сущность и система профилактики преступности в Российской Федерации и в зарубежных странах

Специфика национальной профилактики преступности обусловлена принадлежностью государства к соответствующей правовой системе (семье), и, соответственно, особенностями формирования правовых норм и правоприменения. На современном этапе общепризнана позиция, отраженная Р. Давидом: в мире существует две основных («великих») правовых системы (семей): романо-германская (система континентального права), в которую входят Российская Федерация, Германия, Франция, Нидерланды, Испания, Швейцария и др., и семья англо-американского (англо-саксонского — общего права), включающая США, Великобританию, Канаду, Австралии и пр. Р. Давид, наряду с изложенной классификацией правовых систем (семей), обосновал наличие иных подобных правовых симбиозов: система социалистического права и иных шести видов систем (семей), характеризующихся особой религиозной составляющей традиций канонического, мусульманского, индусского, иудейского, дальневосточного (японско-китайского) и африканского права[1].

В романо-германской правовое системе (семье), которая по утверждению Р. Давида, никогда не основывались ни на чем ином, помимо общности культуры, возникнув и продолжая существовать, развиваться вне зависимости от политических условий[2], определенное значение для системы профилактики преступности имеют, во-первых, структурное разделение всей системы права на две подсистемы — частную и публичную; во-вторых, кодифицированный

[1]David R. Les grands systèmes de droit contemporains (Droit comparé). 1964. P. 133.

[2]Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / В. А. Туманов. Москва: Международные отношения, 2017. С. 99.

характер правового регулирования; верховенство закона[1]; и, в-третьих, классификация государств на группы правовых систем — альянс стран германского права (Австрия, Венгрия, Германия, и пр.) и стран романского права, избравших французскую модель системы права (Франция, Италия, Люксембург, Португалия, Испания и некоторые иные).

В отличие от романо-германской правовой системы (семьи), для правовой системы государств англосаксонской правовой системы (семьи) (общее право), созданной в Англии и развивающейся на основании ряда традиционных факторов (колонизаторская деятельность Британской империи, а в дальнейшем — достаточно устойчивый режим Британского Содружества Наций), характерно отсутствие кодифицированных (сводных) законов, осуществляющих правовое регулирование преступности, как и иные сферы общественных отношений.

Между тем, как демонстрируют исторические источники, на формирование представлений о преступности, о профилактике преступности во всех мировых правовых системах (семьях) оказали влияние многочисленные факторы. Общепризнано, что первоначально понимание о названных явлениях проявлялось в мистической, в иррациональной, религиозной формах, в контексте культуры соответствующего исторического этапа развития общественных отношений. Впоследствии мировые концепции о преступности, положенные в научные изыскания и в нормативные источники о профилактике преступности правовых систем (семей), восприняв отдельные элементы первоначального осознания данных явлений в первичных формах на основе древних научных позиций, получили дальнейшее развитие. Особое влияние на генезис представлений о преступности и ее профилактике оказали представители древнекитайской философии моизма (Моцзы (470–391 гг. до н. э.), Конфуций (551–479 гг. до н. э.)), классической этической философии (Протагор (485–410 гг. до н. э.), Д. Абдерский (460–370 гг. до н. э.), Сократ (469–399 гг. до н.э.), Платон (428/427–348/347 гг. до н.э.), Аристотель (384–322 гг.

[1]Новиков П. Д. Романо-германская правовая семья в контексте динамики исторического развития и характерных признаков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7. С. 125–131.

до н.э.), Цецерон (106–43 гг. до н. э.)). Так, Аристотель в «Никомаховой этике», различая проступок, как категорию «обычая», неписаного права, преступление ассоциирует с пространством «закона», установленного людьми и систематически корректируемого в соответствии с практикой политейной жизни по критерию правомерности (неправомерности). В качестве девиаций преступности, которые должны приниматься во внимание при ее противодействии, Аристотель указывал стремление к жизни со смещением высоких жизненных целей, с намерениями проявления зла и несправедливости[1]. По Г. Гегелю следует проводить разграничение категорий «право» и «неправо», при этом, преступление — «действительное, подлинное неправо», характеризующееся как неуважение права в себе, и права, каким оно кажется мне, другим, где происходит деформация и есть необходимость противостоять[2].

В процессе развития общественных отношений научные представления о преступности, как и о ее профилактике, получили развитие в средние века в теологических доктринах, основоположником которых признан Аврелий Августин (354–430 гг. н.э.). Яркими представителями названного научного течения выступала плеяда других исследователей: У. Оккам (1288–1349), Фома Аквинский (1225–1274), И. Д. Скот (1270–1308), Б. Спиноза (1632–1677), лидеры научного направления школы социалистов-утопистов: Т. Мор (1478–1535) и прочие, а также иных, исследующих явление преступности и направления по ее профилактике.

В XV–XVI вв. начался поворот к мировоззрению, который основан на опытных научных исследованиях, способствующих формированию представлений, понятий в отношении категорий «преступление», «предупреждение преступности», «профилактика», базирующихся на подтвержденной практикой системе познаний в отношении свойства и важных закономерных связях реальной действительности[3].

---

[1]Клейменов М П., Кондратьев А. В., Сейбол Е. М. Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 109.

[2] Гегель Г. В. Ф. Философия права. Москва, 1990. С. 141.

[3] Стерпу В. Проблема изучения зарубежного опыта по предупреждению преступлений и его использование в деятельности органов внутренних дел // Закон и жизнь. 2021. № 3. С. 56.

Научная идея о том, что профилактика преступности должна быть признана приоритетнее карательной государственной политики, получив зарождение в научных трактатах глубокой древности, начиная с IV века до н. э. (Платон), приобрела юридическое толкование и практическую реализацию в XVIII веке, благодаря представителям классической школы уголовного права (немецкий юрист А. Фейербах, 1804–1872), российские ученые А. Ф. Кистяковский (1833–1885), Н. С. Таганцев (1843–1923). Сущность данного научного подхода заключалась в следующей формуле: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»[1].

Длительный период исторического развития и генезиса научной мысли, начиная с трудов Платона и Аристотеля, в отношении противодействия преступности и ее профилактики, при этом, преобладала концепция гипертрофированной генеральной превенции, а также научная идея возмездия (концепция воздаяния), постулирующая о том, что возмездие — справедливая и единственно возможная реакция на преступление, получающая коррективы в зависимости от определенного уровня общественно-правового прогресса социума. Названная концепция получила отражение в трудах Г. Лейбница (1646–1716), Г. Гегеля (1770–1831), базируясь на фундаментальном принципе соразмерности санкций последствиям деяния, трансформируясь со временем в доктрины классической и неоклассической школ криминологии.

Особые заслуги в развитие теории преступности и ее профилактики внесли русские и иностранные философы: А. Н. Радищев (1749–1802), Огюст Конт (1798–1857), А. И. Герцен (1812–1870), Н. Г. Чернышевский (1828–1889). В рамках позитивистской научной теории, посредством исследований и итальянской, и британской, и американской антропологических научных школ (Ш. Глюк, 1714–1787; Ч. Ломброзо, 1836–1919; Э. Ферри, 1856–1921; Ч. Горинг, 1870–1919; Э. Кречмер, 1888–1964; У. Шелдон 1898–1977 и др.) получили развитие направления биологического позитивизма и индивидоцентризма. В России представителями данной научной

[1] Бурлаков В. Н. Криминология. Санкт-Петербург, 2002. С. 177–185; 194–199.

школы, включая антропологическое направление, выступили А. А. Герцензон (1902–1970), Н.С. Лейкина (1918–1996), В. А. Кудрявцев (1941–2000), А. А. Пионтковский (1940) и др., которые рассматривали явление преступности и меры по ее профилактике, с позиции многоаспектных социальных явлений и процессов, а также — непосредственно — с учетом биологической человеческой природы.

Начиная с середины XX века, теоретическое толкование преступности и сферы ее профилактики реализовано в рамках науки криминологии, признанной полноценной отраслью национальной правовой системы, выступившей в качестве прогрессивной альтернативы науки уголовного права с собственными целями, задачами и мерами по профилактике (М. В. Духовской (1849–1903), С. С. Остроумов (1909–1979), А. Б. Сахаров (1919–1997), А. А. Герцензон (1902–1970), Г. М. Миньковский (1923–1998), В. К. Звирбуля (1925–1994) и др.).

В зарубежной криминологии многие представители (Д. Готтфредсон, 1992; А. Э. Лиска, 1940–1998 и др.)[1] под влиянием научных идей эпохи Просвещения (Ч. Бекариа, И. Бентам, Д. Говард, П. Фейербах и иных), отразив тенденции развития уголовного закона в направлении гуманизации, привнесли в теорию и в правоприменительную практику концепции приоритета профилактики преступности над деянием, санкциями и репрессиями.

Современные позитивистские теории преступности и профилактики данного явления, начиная с названного исторического периода, включают элементы интегративности, основанные на систематизации различных представлений о преступности, об обосновании ее детерминант, о профилактике, иных мерах по обеспечению контроля над преступностью. Основоположниками интегративной криминологической доктрины признаны Р. К. Мертон (1910–2003), Э. Х Сазерленд (1883–1950) (теория дифференциальной ассоциации (1939)),

[1] См.: Akers R. Criminological Theories. Los-Angeles, 1997; Milovanovic D. Postmodern Criminology. N.Y-L.: Garland Publishing, Inc, 1997; Downes D., Rock P. Understanding Deviance. A Guide to the Sociology of Crime and Rule Breaking. 3-rd ed. Oxford University Press, 1998; Schmalleger F. Criminology today: an integrative introduction. New Jersey, 1999; Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon, 1998; Barak G. Criminology: An Integrated Approach. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefeld Publishers Inc., 2009.

Д. Глейзер (1926–2013) (теория дифференциальной идентификации (1956)), Р. Айкерс (1939) (теория социального научения (1966)).

Структурные криминологические научные теории напряжения, отражающие непосредственное влияние на уровень преступности и систему мер профилактики данному явлению, как экономических, так и неэкономических институтов, в процессе модификации были дополнены явно выраженным субкультурным подходом (аналогично теории фрустрации статуса А. Коэна (1955)). С начала 90-х гг. XX века в общей криминологической научной теории напряжения Р. Агнью учитывается интегративный эффект и когнитивных, и поведенческих, и эмоциональных элементов адаптации индивидов к различным типам напряжения в социальной системе, которая представляет собой целостное единство, в качестве главного сегмента которого признан сам человек, его корреляция с другими индивидами, его многоаспектные отношения, связи.

Необходимо признать: прогрессивные итоги исследований преступности, в результате, положены в концепцию понимания особой роли в системе противодействия преступности именно явлений профилактики, а в конце XX века (80-е гг.) в качестве ведущей в мире признана научная идея о том, что полиция должна реализовывать полномочия в направлении правоохранительной и социальной деятельности, реализуя, наряду с традиционным карательным функционалом, важнейший функционал социальной направленности в форме помощи населению, привлекая его к решению задач правоохраны, как и реализации государственных программ в сфере профилактики преступности.

На современном этапе в России, как и во многих иностранных правопорядках, мероприятия по профилактике преступности, характеризующиеся качествами открытости, самодетерминации[1], выступают одной из основных правоохранительных функций цивилизованного государства, действующих на постоянной правовой основе, в т. ч. в целях нивелирования угроз, восстановления нарушенных прав, ресоциализации и пр.[2]

---

[1] Зиннуров Ф. К. Криминология. Общая часть: учебник. Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 77.

[2] Красилова Е. В. Превентивная направленность правозащитной функции государства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-21. С. 183–184.

В качестве одного из первых исследователей, сформировавших дефиницию категории «профилактика преступлений», признан А. Г. Лекарь. Отмечено: профилактика преступлений — это деятельность уполномоченных государственных органов, а также общественных организаций, чей функционал имеет направленность на выявление и на устранение причин, порождающих преступления, как и условий, которые способствуют их совершению[1].

Исследовали, отстаивающие самостоятельность профилактики преступности (как отдельной отрасли правовой системы), отражали следующую дефиницию данной категории: «Профилактика — это особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность правоохранительных ценностей и заключающийся в разработке, осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению»[2].

Впоследствии представители научного сообщества, пытаясь отразить собственное видение рассматриваемой юридической конструкции, в целом, интерпретировали профилактику преступности по А. Г. Лекарю. Так, А. Плешаков сформулировал отдельно понятия общей и индивидуальной профилактики (виды профилактики): общая профилактика — «деятельность государственных, негосударственных органов, общественных организаций и их представителей по выявлению причин и условий преступности, видов и групп преступлений, разработке и реализации программ и планов мероприятий по их устранению либо нейтрализации действия, а также по оказанию воздействия на население с целью правового воспитания, формирования антикриминального общественного воздействия, недопущения совершения преступления»[3]. Индивидуальная профилактика, как усматривает В. А. Плешаков, — это деятельность государственных

---

[1] Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. Москва: Юридическая литература, 1972. С. 3.

[2] Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений. Москва: Университетское, 1986. С. 26.

[3] Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник. / под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева, Н. В. Румянцева. изд. 2-е. Москва: ЮНИТИ, 2010. С. 109–110.

и негосударственных структур (общественных организаций и пр.), их представителей по выявлению лиц, от которых возможно ожидать преступное проявление, по оказанию воздействия на данных лиц и окружающую среду с целью позитивной коррекции поведения, по ликвидации либо по нейтрализации криминогенных угроз, действующих в подобной среде[1].

Ю. М. Антонян утверждает, что профилактика преступности выступает в качестве основного гуманистического направления государственной политики в сфере борьбы с преступностью, опосредованного прямым воздействием на многоаспектные криминогенные факторы, в т. ч. — на причины и условия, детерминирующие преступность, при котором, по общему правилу, отсутствует потребность в государственном принуждении, т. е. в уголовно-правовом воздействии на лиц, склонных к различным преступным проявлениям[2].

По А. И. Долговой, профилактика преступлений — такая деятельность, которая имеет направленность на обнаружение, устранение или нейтрализацию причин, условий, способствующих преступности на всех уровнях, на их компенсацию причинами, условиями и нормативного, и правомерного поведения, в целом, — на повышение уровня нормативности в обществе, в целом[3].

В научном сообществе отражены иные научные подходы, между тем, в российской криминологической теории общепризнано: профилактика преступности возникает на личностно-микросредовом уровне, когда преступность, как таковая, отсутствует, однако, находятся в действии факторы, направленные на возникновение причин и условий преступности: проявления агрессивной либо/и корыстной криминогенной мотивации, наличие личностных качеств, способных к реализации преступного поведения. Внешние причины преступности составляет совокупность таких фактов, как криминогенная ситуация (например, безнадзорность); формирование негативной для индивида микросреды (потеря работы, жилья). Профилактика

[1] Там же. С. 122.
[2] Антонян Ю. М. Криминология. Москва: Юрайт, 2015. С. 27.
[3] Долгова А. И. Криминология. Москва: Норма, 2017. С. 6.

преступлений на общесоциальном уровне — совокупность мер по устранению факторов, способствующих порождению преступности, ограничению сфер влияния преступных сообществ; на реализацию мер по нормированию преступности, т. е. ликвидацию детерминант и актуальных проблем преступности (экономических, политических, межнациональных, религиозных и т. п.); на устранение криминальной направленности общества посредством вытеснения преступности общечеловеческими ценностями, искоренения агрессивной пропаганды, идей противозаконности в образовательном, информационном сегментах общества.

Представители криминологического научного сообщества многих зарубежных стран, исследуя профилактику преступности, рассматривают данное явление преимущественно в качестве совокупности, и социальных, и психологических, и общественных, а также — административно - уголовно-правовых и других мер, направленных на ограничение и на сдерживание общественно опасного воздействия определенных криминогенных факторов и обстоятельств на права, свободы и законные интересы граждан, на безопасность государства. При этом, во всех правовых системах (семьях) общепризнано: меры профилактики должны иметь направленность, как на систему безопасности (национальную, общественную), так и на непосредственно — безопасность личности и потенциального преступника, и потенциальной жертвы, способствуя охранительному предупреждению деяний и целенаправленной профилактической работе с гражданами в сфере реализации самозащиты.

Американский исследователь Р. Кларк, выступающий приверженцем ситуативного подхода в криминологии к пониманию категории «профилактика преступности», отражает концептуальные доводы в отношении осознания явления профилактики в контексте снижения активности преступных проявлений посредством, как наблюдения, так и применения многоаспектных предварительных профилактических мер, включая технические средства, способствующих минимизации возможности совершения преступления[1].

[1] Кларк Р. Преступность в США: Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля. М: Прогресс, 1975. С. 117.

В Российской Федерации научные концепции о необходимости формирования национальной нормативной основы в сфере профилактики преступности, как одного из наиболее эффективных способов борьбы с данным негативным социальным явлением[1], разрабатываемые на протяжении длительного периода общественного развития, были положены в основу федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[2]. В соответствии со ст. 2 указанного закона, профилактика правонарушений, классифицируемых, во-первых, на проступки (дисциплинарные, административные, гражданские (деликты)) и, во-вторых, на преступления, — совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и пр. характера, направленных на выявление, устранение причин, условий, способствующих посягательству, на оказание воспитательного воздействия, в целях недопущения правонарушений и иного антиобщественного поведения в будущем. При этом, наряду с видами профилактики преступности[3], классифицируемыми на общую и индивидуальную профилактику, законодатель предусматривает систему форм профилактического воздействия[4]: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, недопустимости продолжения противоправного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих деянию; профилактический надзор; социальная адаптация, а также — ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Роль профилактики правонарушений (преступности) подчеркнута в других нормативных правовых актах Российской Федерации, в т. ч.

---

[1] Новицкий А. А. Профилактика преступлений в Российской Федерации // Вопросы студенческой науки. 2020. № 11 (51). С. 276 – 279.

[2] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Там же.

[4] Там же.

в федеральном законе «О противодействии коррупции»[1], в соответствии с пунктом 6 ст. 5 которого органы внутренних дел МВД России во взаимодействии с другими национальными правоохранительными и иными государственными органами, осуществляют деятельность, направленную на борьбу с коррупцией.

Систему российских нормативных правовых актов, отражающих значение профилактики преступности, дополняют:

– федеральный закон «О безопасности»[2], регулирующий отношения в сфере обеспечения и сохранения, как национальной безопасности, так и безопасности личности, иных видов безопасности (экологическая, общественная безопасность и пр.), которые необходимы для благополучного существования, прогрессивного генезиса объекта безопасности, а также для сохранения его единства, целостности, как и эффективности при возникновении опасностей и угроз, для восстановления жизнедеятельности;

– федеральный закон «О противодействии терроризму»[3], направленный на регулирование отношений в сфере противодействия одному из наиболее опасных преступлений — терроризму, признанному идеологией насилия, опосредованной устрашением, воздействием на общество, отдельную личность другими формами насильственных действий[4], который в своих проявлениях, формах, по масштабу, бесчеловечности и жестокости превратился в наиболее важную проблему XXI века.

В связи со значением профилактики преступности во всех сферах общества, данные вопросы актуализированы в мировом сообществе.

Приближенно к позиции российского законодателя, в Республике Казахстан в соответствии с законом «О профилактике правонарушений»[5], профилактика правонарушений дефинирована в качестве

---

[1] О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 13.06.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (с изм. и доп. от 28.04.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. от 26.05.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[4] Осташев А. А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-SCIO. 2021. С. 611–626.

[5] О профилактике правонарушений: закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV (с изм. и доп. от 14.03.2023). Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

совокупности и правовых, и экономических, и социальных, как и организационных мер, реализуемых субъектами профилактики правонарушений, имеющих направленность на сохранение, укрепление правопорядка посредством выявления, изучения, устранения причин, условий, способствующих деянию.

В Республике Беларусь дефиниция категории «профилактика правонарушений» отражена в ст. 1 закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»[1], как деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений, реализуемая субъектами профилактики правонарушений в соответствии с положениями данного и других нормативных правовых актов Республики.

Полагаем: систему профилактики преступности, вне зависимости от государственной принадлежности, целесообразно представить в качестве комплекса элементов, характеризующихся четкой и многоуровневой структурой, включающей, помимо субъектов, объекта, предмета, видов и форм профилактики, экономические и юридические, организационные и материально-ресурсные меры, направленные на выявление, нивелирование детерминант преступности (причин и условий), на криминологическое воздействие на объекты профилактики (содержание профилактики в виде мер по направлениям).

Причинный комплекс преступности представляется возможным обозначить, как экономические и социальные, нравственно-психологические и организационно-управленческие, правовые (юридические) причины и условия.

Причины, непосредственно способствующие преступности, представляют собой и социально-психологические детерминанты, продуцирующие преступность, и обоснованное следствие[2], как отрицательные явления экономического и социального, духовного и политического характера. Условия преступности (сопутствующие,

[1] Об основах деятельности по профилактике правонарушений: закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З. Доступ из национального правового Интернет-портала Республики Беларусь.

[2] Полутом 1: Общественно-юридические науки // Уголовное право из курса правоведения по Народной энциклопедии. Москва, 1911. С. 129.

необходимые, достаточные) целесообразно характеризовать с позиции отрицательных явлений, непосредственно не способствующих посягательству, между тем, продуцирующих причины преступного поведения[1], представляя собой обстоятельства, характеризующие состояние внешней среды (уровень эффективности деятельности правоохранительных органов, латентность преступности, отношение общества, отдельных лиц к закону, к противоправному поведению), и материальные условия посягательств (криминализация общества, уровень профессионализма преступника, алкогольная, и наркотическая филиация и пр.).

В Российской Федерации, как и во многих зарубежных странах, сложность научного анализа объекта и предмета профилактики преступности заключается, как в противоречивости правовой природы преступности, как негативного социального явления, так и в том, что до настоящего времени в научном сообществе отсутствует единство понимания данных правовых конструкций. Представляется, что объект профилактики — преступность, отдельные виды преступлений, граждан, а также процессы, явления экономического, идеологического, демографического и иного характера, находящиеся в прямой (косвенной) корреляции с преступностью (внутренние причины и условия криминогенной ситуации — криминальный опыт; негативно влияющая информация; криминогенная мотивация, преступный образ жизни, анатомическая, психофизиологическая и психическая сущность личности).

Предметом профилактики преступности полагаем целесообразным признать: во-первых, личность индивида, характеризующуюся девиантным, делинквентным, иным антиобщественным поведением, обуславливающим преступность; во-вторых, группу лиц с подобными проявлениями (группа лиц, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), неформальные сообщества несовершеннолетних с криминальной направленностью); в-третьих, жертву преступления; в-четвертых, лицо, освободившееся из учреждения

[1] Дворецкий М. Ю., Авдеев Р. В. Причины и условия преступности // Вестник ТГУ. 2014. № 12 (140). С. 3.

исполнительной системы; в-пятых, семью и другие предметы профилактики, реализуемые субъектами профилактики.

В результате, субъект, воздействуя на объект и предмет профилактики преступности (комплекс явлений, оказывающих воздействие на преступность), вносит коррективы в преступность, как социальное явление, его объем, направленность, гендерные и личностные характеристики личности.

Представляется, что данный подход соответствует современным российским традициям науки уголовного права и криминологии, позволяя учитывать индивидуальные и групповые особенности профилактических мероприятий предупреждения преступности (субъективные, объективные и пр.), выделив объекты общесоциальной и личностно-микросредовой профилактики.

Так, объект общесоциальной профилактики преступности — это причины и условия преступности и ее типов общесоциальной направленности (межнациональные, социальные, экономические, политические, идеологические, межконфессиональные диссонансы и противоречия в обществе), образующиеся между социальными нормами, обычаями, традициями, общественными мировоззренческими стандартами (позитивными и негативными); дефекты в генезисе политического, экономического, личностного развития. В результате, предмет общесоциальной профилактики — это материальный носитель причин, условий преступности общесоциальной направленности, т. е. общество, как социальный инструмент (организм).

Характеристика объекта личностно-микросредовой профилактики преступности может быть сведена к комплексу причинных механизмов преступного поведения и его отдельных типов (во-первых, воздействие на криминогенную мотивацию лиц, выделяющихся девиантным, иным антисоциальным поведением, с целью трансформации в антикриминогенную мотивацию; во-вторых, влияние на соответствующую криминогенную ситуацию посредством применения определенных профилактических методов, пр.).

В качестве элемента личностно-микросредовой профилактики преступности признана микросредовая профилактика, объект

которой — внешние условия, обуславливающие преступность: определенные дефекты в субъектах, объектах профилактики, которые оказывают воздействие на формирование криминогенной ситуации (ошибки в деятельность социальных служб, опосредующие обострению конфликта между родителями и ребенком; невмешательство свидетелей в акт причинения вреда жизни и здоровью гражданина лишения жизни человека, в насильственные нарушения общественного порядка, в массовые беспорядки и пр.). Предмет названной профилактики — материальный транслятор внешних условий преступности (микросреда лица с антиобщественным поведением, обуславливающая формирование, развитие соответствующей криминогенной мотивации).

Поскольку преступление - результат длительного антиобщественного противоправного поведения, в Российской Федерации объекты профилактики могут быть дифференцированы в зависимости от мер, реализуемых с индивидуальной, групповой, виктимологической направленностью, проходя в своем развитии несколько стадий, во-первых, непосредственная профилактика и, во-вторых, ранняя профилактика, каждая из которых характеризуется особой сущностью, обусловленной специфическими и многоаспектными формами мер профилактики. Так, правовая природа (сущность) непосредственной профилактика отражается на организации и реализации таких форм предупреждения преступности, как выявление, устранение негативных условий для формирования личности, улучшение общественной микросреды, а также — обнаружение и нивелирование и причин, и условий преступности. Сущность ранней профилактики — реализация мер, имеющих направленность на воспитание полноценной личности, на повышение правовой культуры, на коррективы антиобщественного поведения лиц, склонных к противоправным проявлениям, посредством применения субъектами профилактики преступности и в отношении отдельных лиц, и групп лиц (так называемых групп риска) специальных форм и методов профилактики. Ранняя профилактика в качестве цели преследует правовое воспитание, как важный целенаправленный процесс профилактического воздействия на личность, с целью формирования у нее правовой культуры, базирующейся на ценностях правомерного поведения.

Анализ зарубежной системы профилактики преступности позволяет отметить различные подходы в отношении уровней, видов и форм (моделей) профилактики преступности. Так, в государствах, являющихся членами Европейского Союза, принято выделять два уровня профилактики преступлений: во-первых, социальный и, во-вторых, ситуационный. Социальная профилактика имеет направленность преимущественно на корректирование неблагоприятных внешних условий для формирования личности индивида (микросреда и многоаспектные микросоциальные ситуации). В отношении ситуационной профилактики преступности общепризнано: преступления совершаются при наличии фактов (обстоятельств), ситуаций, в определенное время и на определенных территориальных единицах, оказывая стимулирующее и детерминирующее воздействие на определенные виды деяний (совершение нарушений общественного порядка у мест скопления людей; совершение актов изнасилования в парках, скверах и пр. местах скопления людей).

В российском криминологическом понимании (в соответствии с принятой научной и нормативной терминологией) подобная профилактика преступности соответствует категориям «предотвращение», «пресечение» преступности.

В Германии выделяют, как первичную, вторичную, так и третичную профилактику. Первичная профилактика преступности имеет направленность на нивелирование явлений социальности и несовершенного правосознания личности, признанных в качестве основной причины преступных проявлений. Вторичная профилактика реализуется уполномоченными правоохранительными органами и опосредована использованием различных юридических средств, как п удержанием лиц от совершения преступлений. В качестве элементов третичной профилактики в Германии признана система мер и средств, использующихся в процессе применения и исполнения наказания, как и в сфере ресоциализации. В США реализуются три модели профилактики: во-первых, модель общественных учреждений, во-вторых, модель безопасности индивида и, в-третьих, модель воздействия на преступность через окружающую среду.

В заключении резюмируем:

– профилактика преступности, вне зависимости от принадлежности государства к правовой системе (семье), — совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление, ограничение факторов совершения правонарушения, на устранение обстоятельств, влияющих на его совершение, на нейтрализацию общественной опасности правонарушителя, на воспитание личности на принципах законности, проявляющихся в недопустимости антиобщественного поведения и совершения правонарушений в будущем;

– система профилактики преступности — комплекс элементов, характеризующихся четкой и многоуровневой структурой, включающей, помимо субъектов, объекта, предмета, видов и форм профилактики, экономические и юридические, организационные и материально-ресурсные меры, направленные на выявление, устранение детерминант преступности (причин и условий), на криминологическое воздействие на объекты профилактики (содержание профилактики в виде мер по направлениям);

– признаки профилактики преступности:

1) цель профилактики — предотвращение преступности;

2) реализация мер по профилактике осуществляется субъектами, каждый из которых обладает определенным механизмом профилактического воздействия;

3) объект профилактики — социальные факторы, характеризующие объекты, охраняемые уголовным законом от посягательств, как и социальные, физиологические, психологические, психические, иные свойства, качества лиц, которые в корреляции с социальными факторами, характеризующими охраняемые объекты, в состоянии вызвать потребность в совершении преступления;

4) предмет профилактики — личность, характеризующаяся девиантным, делинквентным, иным антиобщественным поведением, обуславливающим преступность; группа лиц с подобными проявлениями; жертва преступления; лицо, освободившееся из учреждения исполнительной системы; семья и др.

В результате корреляции объекта, предмета и субъекта профилактики, профилактика преступности реализуется посредством следующего механизма: субъект, воздействуя на объект и предмет профилактики как комплекс явлений, оказывающих воздействие на преступность, вносит коррективы в преступность, его объем, направленность, гендерные и личностные характеристики личности.

1.2. Органы внутренних дел как один из основных субъектов профилактики преступности

Поскольку по правовой природе преступность представляет собой значительное общественно опасное явление, нарушающее, как конституционные права, так и свободы, законные интересы граждан, выступая особым негативным механизмом по разрушению устоев государства и общества, общепризнанных ценностей, моральных и нравственных постулатов[1], на профилактику преступности во всем цивилизованном мире направлена система субъектов,

В российском законодательстве[2], в национальной криминологической доктрине предложены различные виды классификаций субъектов профилактики преступности, в т. ч., в зависимости от: межнациональной либо российской направленности (международные и национальные субъекты профилактики); профессиональной подчиненности; направлений и функций профилактической деятельности (координирующий контрольный аспект); реализации индивидуальной и общей, групповой профилактики; по другим многоаспектным критериям, в т. ч., по критерию специализированности (специализированные и неспециализированные субъекты профилактики).

---

[1] Кобец П. Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 561.

[2] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 21.11.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант»; О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (с изм. и доп. от 28.04.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

В соответствии с ст. 5 федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», к субъектам профилактики правонарушений относятся федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, следственные органы Следственного комитета, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы муниципалитетов.

Анализ российского законодательства, научных трудов, практики участия Российской Федерации, органов внутренних дел МВД России в различных международных организациях, деятельность которых имеет направленность на профилактику преступности, позволил автору сформировать пятиуровневую (организованную и скоординированную) систему субъектов профилактики:

во-первых, система международных субъектов (в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) (Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями (СНГ и пр.) и в других);

во-вторых, публичные субъекты общей профилактики преступности (органы государственной системы профилактики, включая субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления):

– федеральные и региональные органы законодательной власти, формирующие нормативные правовые акты по профилактике преступности (Государственная Дума Российской Федерации, Совет Федерации Российской Федерации).

– федеральные и региональные органы исполнительной власти;

– Уполномоченный при Президенте Российской Федерации, как государственный орган с правом юридического лица, обеспечивающий гарантии государственной защиты прав и законных интересов граждан и действующий в различных сферах;

– субъекты профилактики муниципального образования (местная администрация; лица местного самоуправления — глава муниципального образования; лица выборных муниципальных должностей; муниципальные органы и учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты; предприятия, организации и учреждения различных форм собственности);

в-третьих, субъекты системы криминологической профилактики (Министерство внутренних дел Российской Федерации, органы прокуратуры, суд, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, органы юстиции и таможенной службы, адвокатура, нотариат, Межведомственные комиссии по предупреждению преступлений, внештатные сотрудники, помощники правоохранительных органов, частные охранные предприятия, специализированные средства массовой информации, пр.);

в-четвертых, субъекты системы общественной профилактики преступности, осуществляющие профилактическую деятельность на непрофессиональной основе (общественные организации; ДНД — добровольные народные дружины; ОКОД — оперативные кинологические отряды дружинников; ОПОП — общественные пункты охраны правопорядка; религиозные организации, профессиональные союзы организаций, кризисные центры и пр.);

в-пятых, субъекты системы частной профилактики — граждане, законные представители несовершеннолетних, иных лиц (недееспособных, ограниченно-дееспособных), семья, воспитательные и образовательные организации (высшие образовательные организации, колледжи, школы, детские сады, интернаты), учреждения социальной защиты (дома престарелых и пр.), другие.

На современном этапе в России в системе профилактики преступности (правонарушений), представляющей собой сочетание объектов и предметов профилактики, базовых основ по координации деятельности и мониторинга, субъектов профилактики, указанных в законе, иных лиц, участвующих в реализации мер профилактики (семья, институты гражданского общества и пр.), решение основных задач возложено преимущественно на органы внутренних дел России, реализующих значительный блок профессиональных полномочий по предупреждению преступности (профилактика, предотвращение и пресечение).

Основные полномочия ОВД России предусмотрены в указе Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»[1], в федеральном законе «О полиции»[2], в приказе МВД России «Об утверждении типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне»[3].

Непосредственную профилактическую деятельность по борьбе с преступностью активно реализует ряд таких ведущих служб и подразделений ОВД МВД России, как участковые уполномоченные полиции (далее — УУП), Государственная инспекция по безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД), инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН), патрульно-постовая служба полиции (далее — ППСП), уголовный розыск полиции (далее — УР) и др.

В целях эффективности профилактики уголовно-наказуемых деяний, ОВД МВД России, выступая координатором системы профилактики, взаимодействуют с другими субъектами:

– управлением «К» МВД России, которое в рамках основной компетенции осуществляет выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие: преступлений в сфере компьютерной информации; мошенничеств в компьютерной сфере; деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в т. ч. сети Интернет) и направленных против здоровья лиц возраста несовершеннолетия, общественной нравственности; деяний, обусловленных

[1] Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (с изм. и доп. от 11.02.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 06.02.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Об утверждении типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 1 сентября 2017 г. № 690 (с изм. и доп. от 26.06.2020). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и опосредованных применением объектов авторского права (как и смежных прав);

– Главным управлением по противодействию экстремизму МВД России (центр «Э»), которое является правопреемником антитеррористического подразделения МВД России (Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом — центр «Т») и представляет собой самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД России, реализующее важный функционал в сфере формирования и осуществления государственной политики России, а также правового регулирования по направлению профилактике экстремизма, ряд других.

Конституционный Суд Российской Федерации, подчеркивая особое значение ОВД в системе субъектов профилактики преступности и исключительные полномочия в сфере профилактики, указал на обладание данными правоохранительными органами значительными властными полномочиями и профессиональными прерогативами: возможность использования таких средств государственного принуждения, как личный досмотр граждан, как и досмотр вещей транспортных средств, задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и иные территории, возможность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия[1].

В соответствии с действующим законодательством, оперативно-розыскное сопровождение расследования многих видов преступлений осуществляется исключительно сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД. Об изложенном свидетельствует официальная национальная статистика. Так, в 2018 году органами внутренних дел МВД России выявлено 92,9 % от общего количества зафиксированных в стране преступлений. При этом судебными

[1] По запросу Лабытнангского городского суда Ямало Ненецкого автономного округа» о «части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О // Конституционный суд Российской Федерации [официальный сайт]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Info/Secretariat/ (дата обращения: 15.02.2023).

приставами обнаружено 2,7 % от общего количества зарегистрированных преступлений, органами прокуратуры — 1,3 %, следственными органами Следственного комитета России (далее — СК РФ) — 1,1 %, Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России) — 0,9 %, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия) — 0,5 %, органами Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее — ФТС России), Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН России) и органами государственного пожарного надзора Российской Федерации — по 0,1 % соответственно[1]. В 2019 году органами внутренних дел было выявлено 93,3 % преступлений от всех зарегистрированных преступлений (органами Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации — 2,6 %, органами прокуратуры — 1,3 %, следственными органами СК РФ — 1,1 %, ФСБ России — 0,9 %, Росгвардией — 0,3 %, органами ФТС России, ФСИН России, государственного пожарного надзора — по 0,1 %, соответственно). В 2020 году выявлено на 1,7 % больше деяний, чем в 2019 году (1 919 970), при этом, следственными органами СК РФ — 21 517 (- 5,6 %), органами прокуратуры — 24 887 (- 5,4 %)[2]. В 2021 году ОВД выявлено 1 868 386 преступлений (менее на 2,7 %, чем в 2020 году), следственными органами СК РФ — 21 860 (+ 1,6 %), органами прокуратуры — 24 788 (- 0,4 %)[3].

О результативности профилактики преступности, реализуемой ОВД России, и о стабильности, в указанной связи, обстановки в сфере национальной преступности свидетельствуют статистические данные, представленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Признано, что с 2011 года массив национальной преступности

[1] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Состояние преступности в России за 2018, 2019, 2020 гг. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Состояние преступности в России за 2021 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

сократился на 16,7 % (400 тыс. преступлений), за последние 5 лет — снизился с 1 474 до 1 371,3 посягательств. В 2021 году ситуация с преступностью признана в Российской Федерации достаточно стабильной, в большинстве субъектов страны (58) отмечается следующее снижение преступности: в Новосибирской области — на 14 % (46,5 тыс.), в Республике Коми — на 12,7 % (15 тыс.), в Ивановской области — на 12,3 % (12,1 тыс.). В отличие от 2020 года, по итогам которого отмечено увеличение уровня преступности на 1% от общего количества выявленных деяний, в 2021 году число деяний сократилось (около 2 %,), незначительно превысив показатель статистики в 2 млн (2 004 404).

О значительной роли ОВД России в области профилактики преступности констатируют также данные по раскрываемости преступлений. Так, в 2020 году ОВД раскрыто 7 104 преступления (общая раскрываемость 57,2 %), что демонстрирует о повышении данного показателя на 5,5 % по сравнению с 2019 годом (51,7 %). В ОВД подлежали учету 3 544 тяжких и особо тяжких деяния, что на 25,1 % больше, чем в 2019 году (2 834). При этом, раскрываемость убийств в 2020 году составила 95,6 %, в отношении деяний, опосредованных причинением тяжкого вреда здоровью — 96,4 % (статистические данные за 2010 год — 86,5 % и 83,9 % соответственно). В части раскрываемости разбоев в 2020 году статистика свидетельствует о показателе в 89,9 % (по сравнению с 66,2 % в 2010 году, грабежей — 76,9 % по сравнению с 43,3 %). По сведениям национальной статистики, остались, между тем, нераскрытыми в 2020 году 963 000 преступлений[1].

Аналогичная ситуация складывалась в Российской Федерации в 2021 году, при этом, в отдельных регионах показатели раскрываемости преступности позволяют признать подобную деятельность ОВД достаточно успешной. Так, в Республике Татарстан данные показатели составили 98 %, что признано в качестве наиболее высокого показателя в сфере раскрываемости за 26 лет. В целом, в 2021 году

[1] В России стали хуже раскрывать преступления, заявил генпрокурор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ria.ru/20210423/kriminal-1729611658.html (дата обращения: 15.02.2023).

в Республике Татарстан подлежало регистрации 51 933 деяния, из которых 15 534 — тяжкие и особо тяжкие. В республике выявили 4 536 наркопреступлений, из которых 3 265 — тяжкие и особо тяжкие, подлежали раскрытию 313 групповых подобных преступлений, 103 — совершенных в организованной группе[1].

Благодаря профилактике преступности, реализуемой ОВД, в 2021 году в Российской Федерации, в целом, отмечено снижение количества противоправных деяний по следующим составам: убийства и покушения на убийство — на 4,7 %, умышленное причинение тяжкого вреда здоровья — на 10,6 %, разбои — на 16 %, грабежи — на 18,1 %, кражи — на 2,4 %. Продолжается национальная тенденция по уменьшению количества уличной преступности (17,3 %) (парки, скверы, улицы): в названных объектах зарегистрировано на 22,1 % меньше грабежей, на 4 % — краж. Общее число криминальных деяний, которые были совершены в общественных местах, сократилось на 6,4 %. В 2021 году зарегистрировано на 16,2 %, меньше квартирных краж; на 24,8 % — хищений транспортных средств; на 13,9 % — угонов. Отмечено сокращение деяний, которые реализованы несовершеннолетними (на 15,6 %), преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного (на 8,3 %), наркотического опьянения (на 5 %). В 2021 году выявлена тенденция к сокращению роста киберпреступности: прирост деяний, совершенных с применением современных информационно-телекоммуникационных технологий составил 1,4 %[2].

Основная масса выявления и профилактики административных правонарушений тождественно относится к компетенции ОВД (ст. 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[3] (далее — КоАП РФ)), в связи с чем, данную профессиональную

---

[1] МВД: раскрываемость преступлений в Татарстане в 2021 году достигла 98 %. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/28020667/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2] МВД России публикует данные о состоянии преступности по итогам 2021 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/28020667/ (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 13.06.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

деятельность следует признать одним из эффективных способов профилактики преступности.[1]

Позиция о ведущей и координирующей роли органов внутренних дел России в системе субъектов профилактики правонарушений (преступлений) подтверждается другими данными. Так, в соответствии с нормами федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»[2] (далее — ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»), Следственные органы СК РФ, выступая субъектом профилактики правонарушений, реализуют в рамках полномочий деятельность в сфере организации, реализации мер по выявлению, устранению детерминант преступности, по взаимодействию в данном направлении с органами внутренних дел[3]. Службы и подразделения СК РФ, однако не вправе самостоятельно реализовывать комплекс профилактических задач, направленных на противодействие преступности в рамках ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений».

Аналогичный вывод представляется возможным сделать в отношении органов прокуратуры (ст. 8 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[4]): основные меры по профилактике преступности (пункт 3 ст. 6, ст. 9, 30 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений») сводятся преимущественно к сфере надзора и контроля за исполнением законов, других нормативных правовых актов, к созданию специализированных координационных органов в области профилактики, реализуемой во взаимодействии с органами внутренних дел и иными субъектами профилактики правонарушений (ст. 21 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

---

[1] Красносельских И. М. Административное право, как способ влияния на профилактику преступлений // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 143–148.

[2] О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 13.06.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Об организации предварительного расследования в Следственном комитете: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[4] О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. от 13.06.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

Основная роль органов внутренних дел (полиции) в системе субъектов, деятельность которых направлена на профилактику преступных посягательств, отмечена в других государствах. Между тем, в соответствии с нормативами белорусского законодательства (ст. 5 закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), в отличие от российской позиции (ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»), органы внутренних дел признаны непосредственно в качестве субъектов профилактики правонарушений (наряду с органами прокуратуры, государственной безопасности, пограничной службой, таможенными органами, органами государственной охраны, государственного контроля, сферы чрезвычайных ситуаций, Вооруженными Силами, внутренними войсками МВД, другими национальными воинскими формированиями и военизированными организациями, иными государственными, местными органами, а также — юридическими лицами, на которые непосредственно возложены функции в области обеспечения надлежащей деятельности редакций средств массовой информации, создание советов общественных пунктов охраны правопорядка, добровольных дружин, как и иных общественных объединений и организаций.

В Республике Казахстан, в соответствии с принятым в 2010 году Законом «О профилактике правонарушений» (ст. 7), органы внутренних дел, как и в Республике Беларусь, выделены в качестве самостоятельных субъектов системы профилактики преступности с указанием на комплекс профессиональных компетенций. В соответствии со ст. 7 названного нормативного правового акта, органы внутренних дел полномочны к реализации направлений в сфере профилактики: правового воспитания; изучения общественного мнения в отношении состояния национального правопорядка и эффективности ОВД в сфере правонарушений; организации профилактического учета, контроля, а также — взаимодействия с гражданами и их коллективными образованиями, участвующими в мероприятиях по охране правопорядка, профилактике, межведомственное, как и межведомственного взаимодействия с субъектами охранной деятельности. Органы внутренних дел призваны к информированию других правоохранительных органов

об обстоятельствах правонарушений (готовящихся или совершенных); к реализации уголовного преследования, пробационного контроля, производства в сфере административных правонарушений; к организации учебных курсов о профилактике правонарушений для сотрудников ОВД; к осуществлению профилактических, воспитательному и оперативно-розыскных мероприятий в органах национальной уголовно-исполнительной системы, в органах пробации.

В связи с тем, что полиция, как и большинство других государственных служб, постоянно нуждается в реформаторстве[1], в целях повышения эффективности профилактики преступности, на рубеже XX–XXI вв. во многих государствах мира проведены крупнейшие реформы органов внутренних дел (полиции)[2]. Реформирование во Франции, в Великобритании, в Бельгии, в США, в Канаде и в некоторых других государствах осуществлялось в соответствии с обновленными концепциями государственной безопасности, основанными на новых криминальных угрозах, на фундаментальных началах (принципах) законодательства и на концепции, в соответствии с которой органы полиции в своей профессиональной деятельности тесно взаимодействуют с обществом (теория «*Community policing*»[3], объединяющая комплекс доктринальных концепций и практик о деятельности полиции)[4]. В указанной связи, «… качественным коррективам подверглись основные (сущностные) элементы полицейской работы: как формы, так и методы деятельности, характер и содержание разноуровневого сотрудничества, ориентации в сфере взаимодействия с гражданами и с институтами гражданского общества»[5].

---

[1] Renaudin F. L'inspection générale de la police nationale: I.G.P.N.-I.G.S. France, 1999. 516 p.

[2] Андреева И. А. Полицейская система Франции: генезис, формирование, развитие (вторая половина XVII — начало XXI вв.): автореф…дис. д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 262.

[3] Концепция «*Community policing*» основана на широком подходе к безопасности и качеству жизни населения, имеет целью формирование органов полиции, интегрированных в гражданское общество, стремящихся к совместному решению проблем в сфере обеспечения безопасности, и преимущественно, на местном уровне (прим. автора).

[4] Trojanowicz R. C. Carter D. The Philosophy and Role of Community Policing. – Ann-Arbor: Michigan State University, 1988. 32 p.

[5] Рюден Е. Ю. Административно-правовое обеспечение службы полиции (милиции) в федеративном демократическом государстве в условиях административной модернизации (сравнительно-правовая характеристика ФРГ и РФ): автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 3.

Во Франции, в целях реализации криминологической политики, действует система органов профилактики преступности, как на национальном, так и региональном, местном уровне. Так, особые полномочия п профилактике возложены на Национальный совет по предупреждению преступности, деятельность которого имеет направленность на формирование государственной политики в сфере предупреждения преступности; на стимулирование и координацию антикриминальных проектов государства; на планирование межведомственного взаимодействия и на взаимодействие местных органов власти государства с институтами гражданского общества (общественными организациями и иным частным сектором профилактики); на поиск средств для необходимого финансирования стратегических программ в сфере профилактики; на распространение информации в отношении психологических и иных детерминант преступности, о мерах юридической ответственности.

Систему органов профилактики преступности во Франции составляет также Совет муниципальных образований, который в своей деятельности активно взаимодействуют и с Национальным советом по предупреждению преступности, как и с общественностью, с другими муниципальными советами, с органами национальной французской полиции[1].

Французские органы полиции в процессе реализации полномочий по профилактике преступности действуют в соответствии со специальным законодательством[2]; Законом от 3 августа 2009 г. о Национальной жандармерии[3]; Деонтологическим кодексом Национальной полиции Франции. На эффективность профилактики правонарушений

---

[1] Ананич В. А. Серебрякова Л. М. Предупреждение преступности: зарубежный опыт, международное сотрудничество. Москва: Норма, 2004. С. 116.

[2] Projet de loi portant création d'un conseil supérieur de la déontologie de la sécurité. URL: http://w ww.senat.fr/rap/l99-173/l99-1731.html (дата обращения: 15.02.2023); Rapport n 173 (1999–2000) de M. Henri de Richemont, fait au nom de la commission des lois, déposé le 20 janvier 2000. URL: http://www.senat.fr/rap/l99-173/l99-173.html (дата обращения: 15.02.2023); Андреева И. А. Полицейская система Франции: генезис, формирование, развитие (вторая половина XVII – начало XXI в. в.): автореф…дис. д-ра. юрид. наук. Омск, 2015. С. 270.

[3] Loni 2009-971 du 3 août 2009 relative à la gendarmerie nationale. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000020954146&fastPos=1 (дата обращения: 15.02.2023).

оказал влияние тот факт, что в процессе реформ французский законодатель изменил «центр тяжести» подчиненности жандармерии, переместив данное ведомство из Министерства обороны в Министерство внутренних дел, в связи с чем, в качестве основной цели деятельности данного государственного органа признано обеспечение внутренней безопасности, в целом, и профилактика преступности, в частности.

На современном этапе во Франции отмечены первые результаты принятия нового Закона о глобальной безопасности, неоднозначно воспринятого в стране оппозицией и отдельными представителями общественности. Цель данного источника права — предоставление, с целью увеличения эффективности профилактики преступности, муниципальным правоохранительным органам наиболее значительной профессиональной самостоятельности, возможность ношения табельного оружия во внеслужебное время, расширение допуска сотрудников полиции к камерам видеонаблюдения, к беспилотным летательным аппаратам, новеллы в отношении идентификации личности сотрудников полиции (их родственников), как и повышение уровня профилактики преступности в отношении самих сотрудников полиции (их родственников).

В Великобритании систему государственных органов правоохраны, осуществляющих профессиональную деятельность по профилактике преступности, составляют подразделения, созданные на территории каждой из отдельных правовых систем Соединенного королевства: Англии и Уэльса, Северной Ирландии (Полиция Северной Ирландии) и Шотландии (Полиция Шотландии). Основная часть профилактических полномочий, в т. ч. по поддержанию правопорядка, возложена, при этом, на сотрудников «территориальных сил полиции», которые относятся к соответствующей национальной юрисдикции. Система органов, реализующих деятельность по профилактике преступности, включает также территориальные службы и специализированные подразделения отдельных территориальных полицейских сил (Управление специальных операций Службы столичной полиции и ряд других), правоохранительные агентства, Территориальные полицейские службы, как основные силы полиции; британские

правоохранительные агентства (в т. ч. Национальное криминальное агентство, Британская транспортная полиция (в Англии, Шотландии и в Уэльсе)), ряд других национальных полицейских служб.

На современном этапе в Великобритании указанными субъектами профилактики преступности вопросам профилактики уделяется особое внимание. Так, с 2021 года профилактика уличной преступности обеспечивается силами 20 000 дополнительных офицеров органов полиции. С целью совершенствования профилактики преступности, на службу в британскую полицию принято 9 814 новых сотрудников в 43 национальных подразделения Англии и Уэльса. Названные меры призваны обеспечить план британского правительства по совершенствованию профилактики преступности, и, соответственно, по снижению констатируемого ежегодно уровня преступности, по защите жертв, как и по увеличению национальной безопасности, в целом.

«План направлен на обеспечение каждого района известным для населения сотрудников полиции, с которыми в случае опасности можно связаться, которые знают район и имеют реальные возможности по профилактике, борьбе с преступностью и иным антиобщественным поведением»[1].

В Великобритании полномочия субъектов профилактики преступности, в целом, и органов полиции, в частности, основаны на инновационных концепциях наук криминологии и уголовного процесса, которые в качестве фундаментальной основы имеют исторические сложившиеся обычаи и традиции общего права по исследованию, как детерминант преступности, так и личности потенциального преступника, его психического здоровья, оснований формирования противоправной мотивации и преступного поведения[2].

Особенности современных английских криминологических концепций по профилактике преступности базируется на социологических теориях, основа которых — научные идеи в области радикальности и функционализма.

---

[1]Правительство Великобритании почти на полпути к найму еще 20000 офицеров полиции. URL: https://wikivisa.ru/forum/forumy-o-puteshestviyakh (дата обращения: 15.02.2023).

[2]Гирлянда Д. Развитие британской криминологии // Оксфордский справочник по криминологии. 5-е изд. Оксфорд: Clarendon Press, 2017. С. 19.

В другом государстве, относящемся к правовой системе общего права — в Соединенных Штатах Америки, история становления субъектов профилактики преступности свидетельствует: деятельность данных лиц основана на достижениях науки криминологии и правоприменительной практики в сфере противодействия преступности и реализуется посредством применения теорий, опосредованных достижениями и рефлексивных, и психологических, и политико-правовых, социально-экономических и экологических, социально-климатических, иных концепций детерминант преступности и ее профилактики.

Ведущие положения в сфере криминологической и уголовной политики формируются Управлением программ правосудия (*OJP*), входящим в систему Министерства юстиции США, которое, начиная с 1984 года, осуществляет научные криминологические исследования по профилактике преступности и разработки национальных источников права в данном направлении, организует финансирование жертв совершенных преступлений. Криминологическая политика государства, между тем, реализуется преимущественно национальными (местными) органами полиции во взаимодействии с местным населением (в соответствии с федеральными программами по профилактике преступности в корреляции с многоаспектными мерами по координации и по финансированию соответствующих региональных, местных программ)[1].

Система субъектов профилактики преступности, включая систему национальных правоохранительных органов, представляет собой эволюционно сложившийся трехуровневый конгломерат субъектов, тесно взаимодействующих с институтами гражданского общества: во-первых, федеральная система субъектов; во-вторых, система субъектов американских штатов; в-третьих, местная система субъектов в лице правоохранительных органов (многогранная, многочисленная (60 %) и непосредственно полицейская правоохранительная система — основной субъект профилактики преступности).

[1] Осмоналиев К. М. Сравнительно-правовые подходы к реализации криминологических концепций предупреждения преступности в зарубежных странах // Международное сотрудничество европейских государств: теория и практика. 2019. № 3. С. 43–59.

В целом, с учетом вышеназванных особенностей американского федерализма, как и стратегии по расширению связей с общественностью, систему основных субъектов профилактики преступных посягательств представляется возможным представить следующим образом: Министерство юстиции США; Управление программ правосудия (*0JP*) Министерства юстиции США; Статистическое бюро защиты правосудия Министерства юстиции США; Специальное бюро по правосудию Министерства юстиции США; Управление ювенальной юстиции и профилактики правонарушений Министерства юстиции США; Служба защиты жертв преступлений Министерства юстиции США; Управление контроля и предотвращения сексуальных преступлений по поиску преступников, их мониторингу, задержанию, регистрации и отслеживанию (*SMART*), Управление по развитию потенциала общин (*CCDO*); полиция, ее профильные подразделения; общество (индивиды, их группы, организации в сфере общественного движения, созданные для профилактики преступности).

Полномочия органов полиции, как основного субъекта профилактики преступности в США, отражены в Законе США 1976 года «О борьбе с преступностью», Законе США 1980 года «О борьбе с принуждением несовершеннолетних к участию в преступной деятельности», Законе США 1994 года «Об усилении борьбы с преступностью». Названные источники американского права предусматривают систему мер профилактики по отдельным видам преступлений, в т. ч., касающимся:

– вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность;

– жестокого обращения с детьми;

– киберпреступности;

– легализации доходов, которые приобретены противозаконным способом;

– преступлений, опосредованных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств, подделкой государственных денежных знаков, ценных бумаг, других финансовых инструментов и документов, включая банковские.

Между тем, анализ фактического положения дел и национальных проблем в сфере преступности и ее профилактики в США, Великобритании обусловлены сложностями действующего общего права: отсутствием систематизированных норм права в отношении пределов действия уголовного закона; применяемыми на практике писаными источниками уголовного права (в частности, в отношении профилактики преступности), обладающими нетождественной интерпретацией. Изложенное способствует различному толкованию соответствующих норм права американскими судами, как и формированию судебных прецедентов[1].

Китайская Народная Республика, как крупнейшее и успешно развивающееся государство мира с населением более 1,5 млрд человек, благодаря системе субъектов профилактики преступности, в соответствии с международными стандартами безопасности, добилось значительных успехов в сфере борьбы с преступностью, занимая в 2021 году в рейтинге наиболее безопасных государств мира 30-е место (1 место — Катар, 9 — Япония, 42 — Германия, 52 — Россия, 71— Великобритания, 80 — США, 89 — Франция, 97 — Казахстан, 114 — Беларусь)[2]

Профилактика преступности, реализуемая системой государственных, включая правоохранительные органы государства Китай (органы полиции, прокуратуры, следствия, адвокатуры, судебного и административно-правового управления, пенитенциарной системы[3]), как и институтами гражданскогообщества, признана одним из основных направлений государственной внутренней политики, от успешности реализации которой находятся в зависимости перспективы развития страны, социально-экономический генезис общества.

[1] Комаров А.А. Британское уголовное право: о проблеме юрисдикции транснациональных компьютерных преступлений // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8. URL: https://human.snauka.ru/2016/08/16133 (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Рейтинг безопасности стран 2021 года (Crime Index by Country). URL: https://ekec.ru/rejting-bezopasnosti-stran-2021-goda-crime-index-by-country/ (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Мищакова Н. В. Сравнительный анализ организации деятельности правоохранительных органов Китайской Народной Республики и Российской Федерации // Юридическая наука в Китае и России. 2021. № 4. С. 94.

Основным субъектом профилактики преступности выступают правоохранительные органы полиции, реализующие свою профессиональную деятельность в соответствии с Законом КНР «О народной полиции»[1].

В отличие от системы российских органов полиции (уголовный розыск; следственный отдел; отдел дознания; экспертно-криминалистические центры; патрульно-постовые службы; подразделения по делам несовершеннолетних; автомобильная инспекция; служба участковых уполномоченных; управление миграции; линейные отделы; кадровые, иные внутриведомственные службы, обеспечивающие деятельность МВД России) профилактика преступных посягательств в Китае осуществляется следующей системой служб полиции: Служба обеспечения общественной безопасности, Служба бытовой регистрации, Служба уголовного розыска, Департамент обеспечения безопасности дорожного движения, Миграционная служба, Пограничная служба, Служба пожарной безопасности, Охранная служба, Служба интернет-безопасности.

Система субъектов профилактики преступности Китая, составляющая органы полиции, включает также транспортную, лесную полицию, а также полицию, обеспечивающую профилактику преступности в судебных департаментах, включая судебные органы и органы национальной прокуратуры.

Органы полиции Китайской Народной Республике, признанные в качестве элемента национальных правоохранительных органов и политической системы страны, отражая моральный облик системы китайского общества, в целом, реализуют основные полномочия в сфере профилактики преступности, цель которой — обеспечение государственной и личной безопасности, поддержание общественного порядка, защита прав, свобод и законных интересов граждан[2].

Представляется, что успешность Китая в отношении профилактики преступных проявлений на современном этапе обусловлена:

---

[1] Закон Китайской Народной Республики 28 февраля 1995 г. «О народной полиции». URL: https://asia-business.ru/law/law1/lawsystem/police (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Симонова Т. Н. Структура органов полиции России и Китая. Сходства и различия // Молодой ученый. 2021. № 10 (352). С. 119–121. URL: https://moluch.ru/archive/352/78926/ (дата обращения: 15.02.2023).

– особенностями национальной правовой системы, которая признана в качестве уникального правового явления, которое включает и принципы, и нормы международного права, и сформированные веками конфуцианские ценности, а также - характерные нормы древнекитайского права, традиционные черты права государства романо-германской правовой системы (семьи), в целом, и ее разновидности — системы социалистического права;

– спецификой национальной идеологии, в которой в качестве константы признано присутствие «дискурса стабильности–нестабильности», сочетающего в себе два ведущих национальных тезиса: во-первых, стабильность как общественное благо во всех проявлениях может быть обеспечена исключительно сильной и централизованной властью государства; во-вторых, бесконтрольное развитие любого из актуальных для государства направлений может выступить обусловленностью подрыва различных сегментов китайского общества[1].

Наиболее эффективной из иностранных национальных моделей профилактики преступности признана, между тем, японская модель. Данная модель включает постоянно совершенствующуюся общесоциальную систему в сфере борьбы с преступностью, консолидирующую большинство сфер социальной жизни японцев; специально-криминологическую систему предупреждения, объединяющую комплекс мероприятий, реализуемых системой субъектов профилактики преступности; многоуровневую систему, действующую в сфере институционального контроля (государственный, местный, неформальный); систему ранней профилактики, включая рецидивы.

Успешная криминологическая японская политика — пример эффективного противодействия преступности, демонстрирующая постулат — профилактика преступности — наиболее эффективное средство борьбы с данным явлением[2].

---

[1] Ломанов А. В. Трансформация общественных идейных течений в современном Китае // Россия и АТР. 2019. № 3. С. 49.

[2] Кобец И. И. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии / Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 563.

В Японии систему субъектов профилактики преступных проявлений возглавляют Министерство юстиции и японская полиция, действующие в данном направлении в корреляции с национальными средствами массовой информации, с общественными организациями, а также гражданами, включая активных представителей развивающегося волонтерского движения.

Полиция Японии реализует меры по профилактике преступности во взаимодействии с комитетами самоуправления (квартальные комитеты), как и с соседскими комитетами, родительско-педагогической ассоциацией (*PTA, Parents and Teachers Association*), а также с движением старших братьев и сестер (*BBS, Big Brothers and Sisters Movement*). Профилактика преступности органами полиции осуществляется также совместно с различными ассоциациями, действующими по направлениям: во-первых, профилактики совершения краж в многоквартирных домах, во-вторых, предотвращения разбойных нападений на государственные и частные финансовые учреждения, в-третьих, контроля за поведением лиц возраста несовершеннолетия, характеризующихся девиантным и делинквентным поведением; в-четвертых, взаимодействия образовательных, производственных, иных организаций с полицией.

Систему субъектов профилактики преступности в Японии, с которой взаимодействует полиция, составляют также: в сфере институционального обращения — посетители исправительных (пенитенциарных) учреждений, ассоциации тюремных священников; в сфере неинституционального обращения с преступниками (правонарушителями) — ассоциации, созданные в сфере ресоциализации, включая женские ассоциации; ассоциации предпринимателей, оказывающие содействие в трудоустройстве лиц - бывших осужденных.

Особую заинтересованность у мирового сообщества вызывает эффективность профессиональной деятельности значительного количества сотрудников органов полиции Японии, действующих в сфере профилактики преступности в соответствии с особым административным делением. Так, в государстве созданы и активно действуют около 15 000 полицейских участков, значительная часть из которых расположена

в сельских районах страны. С целью профилактики преступности, в Японии ежегодно совершенствуется принцип бригадной полицейской деятельности, в соответствии с которым одна часть полицейских осуществляет профилактику преступности посредством совершения патрулирования, вторая — методом общения с гражданами (прием и рассмотрение заявлений граждан, профилактические беседы и пр.).

Сотрудники японских органов полиции, в результате, на круглосуточной и повсеместной основе обладают возможностью воздействовать на личность профилактируемого, характеризующегося отклоняющимся (девиантным и преступным) поведением; на многоаспектные преступные группы; на социально-криминогенные пространства и, соответственно, на причины, условия, способствующие и преступному поведению, и формированию личности преступника[1].

Обусловленность низкого уровня преступности в Японии связана также с: достаточно развитым институтом виктимизации, реализуемым органами полиции; значительным влиянием на личность правонарушителя и профилактируемого мер воспитательного характера; круглосуточными дежурствами сотрудников полиции практически во всех территориальных единицах Японии, включая небольшие населенные пункты.

В заключении отметим:

– современное государство, вне зависимости от принадлежности к правовой системе (семье), от системы национальных государственных органов, может развиваться и эффективно функционировать в условиях национальной и личной безопасности, обеспеченной системой субъектов профилактики преступности, возглавляемой преимущественно такими специализированными субъектами профилактики, как органы внутренних дел (полиция);

– деятельность органов внутренних дел (полиции) по профилактике преступности, взаимодействующих с другими субъектами профилактики в каждом государстве, коррелирует целенаправленной государственной стратегии в рамках предупреждения преступных проявлений (уголовная политика);

[1] Там же.

– в системе авторской классификации российских субъектов профилактики преступлений (правонарушений), представленной в виде пятиуровневой системы (международные субъекты профилактики преступности; публичные субъекты общей профилактики преступности; субъекты криминологической профилактики преступности; субъекты общественной профилактики преступности; субъекты частной профилактики преступности), органы внутренних дел МВД России осуществляют основную (ведущую роль), а в ряде случаев данную деятельность целесообразно признать координирующей.

1.3. Общая характеристика направлений профилактики преступности в деятельности органов внутренних дел: отечественный и зарубежный опыт

Социально-правовая обусловленность особого внимания к вопросам направлений профилактики преступности связана с тем, что в России, как и во всем современном мире, отмечена тенденция в сфере ротации форм и методов преступной деятельности: от совершения значительных по тяжести экономических правонарушений в уголовной сфере в одиночку, в частности, в сфере информационных технологий, до организованных преступных сообществ и банд, включая неформальные объединения несовершеннолетних, совершающих деяния против жизни и здоровья с особой жестокостью (террористические акты, захват заложников, завладение государственной властью, например, в Сирии и на Ближнем Востоке, а также в Украине)[1].

В Российской Федерации направления профилактики преступных посягательств, реализуемые в соответствии с принципами государственной уголовной политики (принцип гуманизма, социально-экономической обоснованности, научности, соответствия

[1] Азарова И. В. Основные тенденции и закономерности преступности в России и странах содружества независимых государств: криминологический взгляд на современные мировые процессы и угрозы безопасности // Мир науки и образования. 2017. № 1(9). С. 346; Азарова И. В Проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2016. С. 349–350.

нравственности, сочетания единоначалия и коллегиальности)[1], отражены в пункте 1 ст. 6 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений».

В качестве основных направлений профилактики признаны: защита личности и общества, как и государства от противозаконных посягательств; предупреждение нарушений закона; генезис национальной системы профилактического учета склонных к противоправным актам лиц; охрана правопорядка, включая места значительного скопления лиц. Данную систему дополняет противодействие актам терроризма и экстремизма, обеспечение защиты, как потенциальных объектов подобных посягательств, так и критически важных объектов национальной инфраструктуры и жизнеобеспечения общества. Российский законодатель выделяет также такие направления профилактики, как обеспечение экологической, пожарной, общественной безопасности, в т. ч. сферу транспортной безопасности и безопасности движения на дорогах; противодействие коррупции и противозаконному обороту средств, веществ, включающих наркотические и психотропные элементы, а также противодействие противоправной миграции; предупреждение актов безнадзорности, беспризорности несовершеннолетних, как и их противоправных посягательств; защита и охрана в государстве всех форм собственности, предупреждение и ликвидация, и (либо) минимизация последствий, вызванных чрезвычайными ситуациями (природного и техногенного характера); повышение правовой грамотности и правосознания населения Российской Федерации.

Исследование системы направлений, действующих в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере профилактики преступности в зарубежных странах, позволяет отметить о достаточно тождественной позиции многих законодателей (с отдельными особенностями категорийного аппарата), в частности, законодателей Республики Казахстан (закон «О профилактике правонарушений»)

[1] Шатилова О. А. К вопросу о некоторых принципах уголовной политики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XIX международной научно-практической конференции / Д. Л. Проказин. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. Ч. 2. С.50–51.

и Республики Беларусь (закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»). Между тем, в законодательстве данных и других стран отсутствует перечень направлений профилактики преступности, предусмотренный на уровне одного нормативного правового акта. Так, в Республике Казахстан (глава 1 закона «О профилактике правонарушений») ряд направлений, предусмотренных в отношении профилактики преступности в Российской Федерации в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» в отдельной ст. 6, отражены в ст. 3 закона Республики Казахстан с наименованием «Цель и задачи настоящего Закона». В качестве цели профилактики признано установление в государстве единой политики в сфере профилактики правонарушений; в качестве задач: защита прав и свобод, законных интересов от незаконных посягательств; уменьшение уровня правонарушений; совершенствование системы профилактики, выявление, исследование, устранение причин и условий правонарушений; социальная адаптация, реабилитация находящихся в сложной жизненной ситуации лиц; взаимодействие субъектов профилактики преступности; увеличение уровня правовой культуры населения.

В названном нормативном правовом акте (ст. 4) казахский законодатель, отражая, как и в Российской Федерации (ст. 4) принципы профилактики преступности, в отдельной норме (ст. 17) предусматривает участие в системе профилактики преступности граждан и организаций. Так, деятельность данных лиц в профилактике правонарушений реализуется в соответствии с принципами законности и уважения, соблюдения прав и свобод каждого индивида, как и посредством правовой пропаганды, участия в деятельности и консультативно-совещательных, и экспертных органов, содействия в профилактике правонарушений иным лицам, признанным в качестве субъектов профилактики.

В Республике Беларусь в законе № 271-IV ряд положений, признанных в Российской Федерации направлениями профилактики, отражены в контексте основных принципов, реализующихся в процессе профилактических мероприятий. Так, наряду с принципами законности и гуманизма, плановости и системности, реализации

индивидуальной профилактики с учетом личности гражданина, предусмотрена защита и соблюдение прав, свобод и интересов граждан, организаций, как и скоординированность действий, в т. ч. в рамках эффективного оперативного взаимодействия всех субъектов профилактики.

Законодатель многих зарубежных стран, не выделяя четко в нормативных правовых актах направления профилактики преступности, как в Российской Федерации, осуществляет их практическую реализацию в соответствии с национальными источниками права (например, закон КНР «О народной полиции», законы США «О борьбе с преступностью» (1976), «О борьбе с принуждением несовершеннолетних к участию в преступной деятельности» (1980), «Об усилении борьбы с преступностью» (1994)). Между тем, вне зависимости от интерпретации правового явления в контексте категории «профилактика преступности», в качестве основной цели профилактики во всех цивилизованных странах мира признана защита, как личности, так и общества, государства от противоправных посягательств, а основными задачами профилактики определены: формирование правомерного поведения граждан и должностных лиц; уменьшение объемов ущерба и иных потерь от противоправных актов; нивелирование детерминант преступности (причин и условий); недопущение актов рецидива со стороны, как физических, так и юридических лиц[1].

Представляется необходимым обратить внимание, что во многих странах явления, которые представляется возможным признать в качестве направлений в сфере профилактики преступности, реализуются посредством: выявления и оценки, прогнозирования криминогенных факторов социального характера; регламентации мер по профилактике; формирования государственных и местных программ; совершенствования механизмов по эффективному взаимодействию субъектов системы профилактики, указанных в законе, с другими

[1] Юридические лица признаются субъектами преступления в странах англосаксонского права (Австралия, Великобритания, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, США), а также в Индии, Пакистане, Объединенных Арабских Эмиратах и Израиле, в большинстве государств романо-германской правовой семьи (Австрия, Бельгия, Дания, Исландия, Испания, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Чили, Швейцария, Швеция), в Китае и в некоторых постсоциалистических странах (Албания, Босния и Герцеговина, Венгрия, Македония) (прим. автора).

лицами; выявления и устранения детерминант преступности; реализации мер по мониторингу в сфере профилактики. Система направлений профилактики преступности включает также: выявление лиц, которые характеризуются склонностью к противоправному поведению, а также лиц, пострадавших от правонарушений либо подверженных риску выступить таковыми, как и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (страдающих заболеваниями, наркоманией, алкоголизмом, характеризующихся отсутствием определенного места жительства), иных мер, предусмотренных нормативно.

В Российской Федерации, как и в других странах, однако, несмотря на внимание к направлениям профилактики преступности, ежегодно констатируемый массив преступности, ее омоложение, появление новых деяний, обусловленных развитием инновационных информационных технологий, позволяет отметить о необходимости совершенствования данной системы.

Так, в России полагаем целесообразным в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»[1] (пункт 1 ст. 6) увеличить перечень направлений профилактики преступности посредством включения следующих новых видов: профилактика в сфере обеспечения информационной безопасности; противодействие правонарушениям путем взаимодействия субъектов профилактики в сфере социального контроля; ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы; деятельность по правовому воспитанию в образовательных организациях; профилактика рискованного поведения; реализация проектов молодежной политики, молодежных программ, развитие общественных молодежных объединений, формирование чувства патриотизма.

С учетом специфики деятельности органов внутренних дел МВД России, соответствующие изменения целесообразно внести в приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»[2] (пункт 1.2 раздела II «Общие положения» «Направления профилактики преступности»).

---

[1]Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 июня 2006 г. № 19 (с изм. и доп. от 29.09.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

Акцентируя внимание на отдельных из названных направлений, отметим следующее.

Российский законодатель, основываясь на Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью[1] и отражая правовые основы о виктомологической профилактике[2] в гл. 2 Конституции РФ[3] и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ[4] (ст. 11, 42, 166, часть 9 ст. 186, часть 2 ст. 193, часть 8 ст. 241, пункт 4 части 2 и часть 5 ст. 278, ст. 246, 314, 318, 328 и пр.), в системе федеральных законов: «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[5], «Об оперативно-розыскной деятельности»[6], «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»[7], «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[8], «О полиции» (ст. 7, 12, 37, 38), не включает данное направление профилактики, как в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»,

[1] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.). URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Виктимологическая профилактика (от лат. «*victima*» — жертва, и греч. «*logos*» — слово,) — специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обусловливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений (Ксеник А. А. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 412-415.).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 18.03.2023). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[5] О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[6] Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[7] О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[8] О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

так и в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Кроме того, несмотря на статистические данные, в соответствии с которыми в течение пяти лет число преступлений против жизни и здоровья граждан сократилось на 10,6 %, а количество жертв — на 13,0 %, в 2021 году в России констатировано значительное число деяний, совершенных в форме убийства (10,4 тыс.). В целом, в 2021 году преступления против личности в общей структуре национальной преступности составили около 12,7 % (254,1 тыс.), более 40 % из которых — факты истязания человека (2,3 тыс. —18,3 %), побои (5,1 тыс. — 10,9 %), факты умышленного причинения легкого вреда здоровью (38,1 тыс. — 7,9 %), как и угрозы личности в отношении совершения убийства, причинения тяжкого вреда здоровью (53,3 тыс. — 3,5 %). В 2021 году наибольшее число тяжких преступлений против личности (убийств) констатировано в Московской (292 — + 6,6 %), Свердловской (253 — - 3,4 %,) и в Иркутской (218 — - 6 %) областях[1].

Краткий анализ состояния национальной виктимологической профилактики, насильственной преступности позволяет резюмировать: несмотря на комплекс профилактических мер, имеющих направленность на противодействие насильственным деяниям, в целом, проблема в сфере их профилактики остается в Российской Федерации достаточно острой и на федеральном, и на региональном, и на местном уровнях. Наблюдается значительная латентность данных деяний, трансформация качественных характеристик под влиянием различных социальных факторов.

Очевидно, с целью совершенствования виктимологической профилактики, минимизации масштабов криминального насилия в России, необходимо:

– включение в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» (ст. 6) нового направления профилактики правонарушений — виктимологической профилактики;

[1] Состояние преступности в России за 2021 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

– дополнение пункта 2 приказа МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» новой основной задачей органов внутренних дел по предупреждению преступлений — «виктимологическая профилактика».

Обозначенная позиция обусловит:

во-первых, создание надежных профилактических барьеров, обеспечивающих действительную безопасность личности;

во-вторых, снижение уровня преступности против жизни и здоровья; совершенствование видов профилактики:

1) общая виктимологическая профилактика, заключающаяся в обнаружении, устранении причин, условий, связанных с личностью, поведением потерпевших и способствующих совершению деяний;

2) виктимологическая профилактика индивидуального характера, направленная на обнаружение лиц с признаками виктимности, на формирование мер по обеспечению безопасности личности;

3) виктимологическая профилактика видовой направленности, связанная с профилактической работой в отношении жертв отдельных видов преступлений (грабежей, изнасилований и пр.);

4) виктимологическая профилактика неотложного характера, имеющая целью предотвращение планируемых преступлений (с применением резервов потенциальной жертвы, тактических ресурсов, созданных в процессе профилактической деятельности ОВД России)[1].

Полагаем: с целью совершенствования виктимологической профилактики, уменьшения количества преступности в сфере криминального насилия в России, назрела необходимость в обобщении законодателем, научным сообществом и правоохранительными органами ценного опыта реализации виктимологических научных исследований, правоприменительной практики зарубежных стран[2].

---

[1] Борисов А. А. Основные направления и меры виктимологической профилактики // Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 112–117.

[2] Насыров Н. А. Некоторые аспекты, касающиеся причин преступности и проблем ее предупреждения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XIX международной научно-практической конференции / Д. Л. Проказин. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. Ч. 2. С.31–35.

Общепризнано: наиболее прогрессивно виктимологическая профилактика развивается в таких государствах, как Япония, США, Германия, Канада, Швейцария, Италия. Так, в Германии в ведомственных учебных заведениях правоохранительной системы находится в открытой продаже применяемый в полицейской практике специальный учебный курс по основам виктимологии.

Значительных успехов развития наука виктимология получила в Японии, где виктимологическими исследованиями занимаются в юридическом научно-исследовательском институте и в научно-исследовательском институте национальной полиции. Данные научно-образовательные организации оснащены специальными лабораториями, созданными по различным отраслям знаний: психология, педагогика, воспитательная работа с личностью жертвы (в рамках которой осуществляется исследование поведения жертвы, уровня ее морального вреда, форм взаимоотношения с субъектом преступления).

В качестве прогрессивного явления в сфере виктимологической профилактики целесообразно признать наличие в общественных местах Японии значительного количества электронных табло, информирующих граждан о криминальной ситуации в стране, в соответствующей территориальной единице, о другой информации криминального характера (о совершенных преступлениях; транспортных происшествиях; о жертвах; о возможных маршрутах передвижения определенных криминальных элементов и пр.)[1].

Данные вопросы актуальны во всем мировом сообществе.

Помимо виктимологической профилактики, современные реалии требуют более пристального внимания к вопросам ресоциализации, что соответствует положениям признанных Россией источников международного права (Всеобщая декларация прав человека[2],

[1] Кобец П. Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 561.

[2] Всеобщая декларация прав человека: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. № 217 А (III). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

Международный Пакт о гражданских и политических правах[1], Минимальные стандарты отправления правосудия[2], Правила в отношении обращения с заключенными[3]).

Признано: аспекты ресоциализации актуальны во всем мир, а целенаправленная государственная политика в сфере ресоциализации и реинтеграции в общество обуславливает ее эффективность. В процессе ресоциализации участвуют, как общественные конгломераты, так и частные организации, представители попечительских советов (Германия), священнослужители (служба тюремных капелланов в Германии и в Финляндии, в Норвегии и в США, в Великобритании, как и в других государствах). В национальную систему субъектов ресоциализации многих государств мира (Германия, Швейцария, Швеция, США и пр.) включены социальные работники, педагоги, психологи, священнослужители, медицинские работники. С целью ресоциализации, во многих пенитенциарных учреждениях мира действуют психологические службы, исследующие личность осужденного, его криминальный генезис, детерминанты криминального поведения, психологические особенности личности, что позволяет усовершенствовать процесс ресоциализации, избрать эффективные формы исправления индивида[4].

В Великобритании вопросами ресоциализации, наряду с государственными социальными службами, активно занимается система неправительственных, полугосударственных, как и общественных структур, контролируемых и финансируемых со стороны государства. В полномочия названных субъектов профилактики преступности

---

[1] Международный Пакт о гражданских и политических правах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. № 2200А (XXI). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/33. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[4] Молчанова Т. Ю. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 129–131.

входит формирование конкретных социальных программ в сфере ресоциализации, их реализация, предоставление социальной поддержки нуждающимся осужденным и лицам, освободившимся из пенитенциарных учреждений, привлечение к подобной деятельности на общественных началах различных институтов гражданского общества. На основании данной схемы ресоциализации, в пенитенциарных учреждениях Великобритании меры по ресоциализации реализуют, наряду с сотрудниками учреждений не только социальные работники, но и волонтеры[1].

В пенитенциарной практике Великобритании в процессе ресоциализации применяется прогрессивный программно-целевой подход в рамках программ:

– *ART* (предназначена для осужденных за преступления насильственного характера);

– «Управление гневом» (*CALM*) (направлена на ресоциализацию осужденных, неспособных управлять собственными эмоциями);

– «Мотивация и реабилитация» (R&R), *CSB, ETS* (цель программы — изменение когнитивной сферы осужденных);

– «Когнитивное самоизменение» (для лиц, совершивших деяния сексуального характера (*CSCP, (SOTP, C-SOGP, NSOGP* и пр.));

– для лиц, характеризующихся склонностью к аддиктивному поведению (*ASRO, BSR, ARV*), к алкогольной (*LIAP*), наркотической зависимости *OSAP, COVAID, DID, PPTSP, ADTP* и пр);

– направленных на совершенствование отношений в семье осужденного (*CDVP, HRP, IDAP* и пр.);

– R&R («Мотивация и реабилитация») (основана на когнитивно-поведенческом научном подходе, применима к группам осужденных молодого и среднего возраста с целью приобретения навыков когнитивного, социального характера, способствует развитию ценностно-смысловой сферы личности осужденных (подобные программные продукты признаны эффективными в Австралии, и Канаде, в Дании

[1] Намазова Ф. Ф. Европейский опыт ресоциализации осужденных // Аллея Науки. № 10(26), 2018. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/5November2018/EVROPEYSKIY%20OPYT%20RESOCIALIZACII%20OSUZhDENNYH.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

Германии, в Новой Зеландии и Норвегии, в Шотландии и Испании, Швеции, Швейцарии, пр.)[1].

В Германии, как и в Великобритании, развита система ресоциализации, опосредованная деятельностью граждан (волонтеров) и социальных работников, осуществляющих деятельностью в сфере решения проблем осужденных (в течение всего срока уголовного наказания, как и после факта освобождения). В пенитенциарных учреждениях созданы социальные службы, включающие специалистов в различных областях знаний (социология, психология, педагогика, теология и пр.). При этом, в подобных учреждениях численность социальных работников превышает количество других сотрудников в два раза.

В Японии, наряду со специальными уполномоченными и общественными органами, организациями, в сферу ресоциализации вовлекаются различные лица (родственники и другие субъекты из ближайшего окружения правонарушителя: семья, соседи, друзья, сотрудники трудового коллектива, пр.).

Необходимость особого внимания к процессу ресоциализации в Российской Федерации обусловлена национальными статистическими данными, свидетельствующими о значительном количестве преступлений, совершаемых лицами, имеющими судимость (более 50 % всех преступлений в Российской Федерации). Так, по информации Общероссийского гражданского форума и комитета, действующего в сфере гражданских инициатив, если в 2017 году лицами, имеющими две и более судимостей, совершались преступления небольшой (53,4 %) и средней (26,3 %) тяжести, а удельный вес тяжких и особо тяжких деяний, совершенных лицами с признаками рецидивности, составил около 20 %, то в 2019 году имели судимость 54 % лиц, привлеченных к наказанию в виде лишения свободы, из них — 36 % осужденных характеризовались тем, что имели три и более судимостей. В 2021 году лицами с судимостью совершено более половины расследованных

[1] Лаврентьева И. В. Зарубежные психокоррекционные программы в ресоциализации осужденных (на примере Великобритании) // Человек: преступление и наказание. 2020. № 1. С. 45–55.

преступлений (59,4 %)[1]. В целом, за последние 5 лет отмечено увеличение (с 54,9 % до 59,8 %) (от числа предварительно расследованных деяний) массива деяний, совершенных лицами, имеющими судимость[2].

В соответствии с вышеизложенным значением ресоциализации для профилактики преступности, полагаем необходимым в Российской Федерации:

– включить в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» (пункт 1 ст. 6) новое направление профилактики — ресоциализация осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

– соответствующие изменения внести в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»[3] путем включения пункта 1.2 в раздел II «Общие положения» «Направления профилактики преступности» с учетом специфики органов внутренних дел России.

Представляется: внесение данных изменений одновременно со вступлением в силу в 2024 году федерального закона «О пробации в Российской Федерации»[4], как и с передачей в этом же году в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 119[5], основных полномочий в сфере ресоциализации уголовно-исполнительным инспекциям (ФСИН России), позволит скоординировать деятельность ОВД и всей системы постпенитенциарных субъектов профилактики (специализированных (криминологическая профилактика), частично специализированных, частных (неспециализированных)).

---

[1] В МВД назвали долю связанных с рецидивистами и пьянством преступлений. URL: https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab; Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 гг. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

[3] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 июня 2006 г. № 19.

[4] О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[5]Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2014 г. № 1314 (с изм. и доп. от 02.07.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

По справедливому мнению, выраженному Я. И. Гилинским, в условиях современного общества постмодерна (глобализация, и как ее итог — значительная миграция; глобализация преступности; неравенство и социальное и экономическое; критицизм, отсутствие правосознания, правовой культуры неуважение к правопорядку, власти; фрагментаризация сознания; «ускорение», информатизация общества, жизни; «виртуализация» различных сфер деятельности) значительное влияние на профилактику преступности имеет также социальный контроль[1]. К специальным национальным источникам права, осуществляющим правовое регулирование социального контроля в России, относится федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[2], федеральный закон «О полиции»[3], федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»[4].

Формы участия граждан в профилактике преступности, реализуемые во взаимодействии с ОВД МВД России и другими субъектами профилактики преступности: содействие полиции и иным правоохранительным органам (право на добровольной основе участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка); **у**частие в поиске лиц, пропавших без вести; сотрудничество на внештатной основе с полицией (деятельность внештатных сотрудников полиции в охране общественного порядка); **у**частие граждан в деятельности общественных правоохранных объединений**,** созданных для обеспечения общественного порядка в границах административных территорий, расположения объектов права собственности, образовательных, досуговых организаций; **у**частие граждан в деятельности народных дружин на территории муниципальных образований (во взаимодействии

[1]Гилинский Я. И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалист. 2016. № 1 (18). С. 3.

[2]Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2018). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3]О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

[4]Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальными органами, ОВД МВД России и другими).

Так, в Санкт-Петербурге действуют народные дружины: Студенческая дружина на базе ФГБУ «Управление межвузовского студенческого городка в Санкт-Петербурге», дружины без образования юридического лица «Невская» и «Предпринимательский контроль и порядок» (Невский район г. Санкт-Петербурга), которые осуществляют профилактические мероприятия по борьбе с преступностью, «Московская застава» (Московский район г. Санкт-Петербурга) и «Кировская 1» (Кировский район г. Санкт-Петербурга). В г. Москве профилактика преступности осуществляется 747 народными дружинами (Московские городские общественные организации ВОИ, местная районная организация Арбат, Северное Измайлово, *E.N.O.T. CORP*, ГКУ МГС общественный пункт охраны порядка № 41 восточного округа района Ивановское, ГКУ МГШНД, ряд других). В 2021 году, в целях профилактики преступности, в результате совместной деятельности полиции и народных дружин (более 4,6 тыс. дружинников), реализовано 2,4 тыс. мероприятий по патрулированию и охране общественного порядка, выявлено 27 преступлений, 722 административных правонарушения, задержано 625 правонарушителей[1].

Полагаем: именно в связи с эффективностью социального контроля, деятельностью народных дружин, взаимодействующих с органами внутренних дел России, институтами гражданского общества, другими субъектами профилактики преступности, ежегодно констатировано уменьшение удельного веса преступлений на улицах, площадях, в парках, скверах. Так, если в 2018 году подобное уменьшение зафиксировано на уровне 8 % (с 466 437 в 2017 году до 429 122 в 2018 году, в общем числе деяний — 21,5 % (АППГ — 22,7 %)[2],

[1] 15 народных дружин отметили в Доме Правительства Московской области. 2022. URL: https://gurb.mosreg.ru/deyatelnost/profilaktika-pravonarushenii1/narodnye-druzhiny-moskovskoy-oblasti/novosti-po-teme4/03-03-2022-12-30-53-15-narodnykh-druzhin-otmetili-v-dome-pravitelstva (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

то в 2021 году количество данных преступлений составило 338 231 (- 7,2 %, АППГ — 16, 9 %)[1].

Представляется, что с учетом эффективности социального контроля в сфере профилактики преступления в современной России, в целях, совершенствования подобной эффективности, в качестве одного из основных направлений в отношении реализации мер по профилактике преступности, отраженных в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (пункт 1 ст. 6), целесообразно указать социальный контроль за преступностью и за деятельностью органов внутренних дел МВД России.

Актуальность социального контроля отмечена во всем мировом сообществе. Так, в Японии, которую представляется возможной признать в качестве государства, в котором создана не общегосударственная, в целом (в контексте участия в сфере профилактики преступности государственных и муниципальных органов), а единая национальная система профилактики преступности, включающая спектр эффективно функционирующих общественных формирований граждан, направленных на социальный контроль за преступностью. С целью профилактики преступности, в государстве сформировался всеяпонский консенсус, представляющий собой единое национальное понимание невозможности генезиса государства, общества, отдельной личности без защиты социальных ценностей посредством участия граждан. Характерным для Японии является также тот факт, что население– особый и самостоятельный субъект профилактики преступности и национальной уголовной политики, представляющий собой японских граждан, не связанных с профессиональной деятельностью в сфере контроля над преступностью, а объединенных в соответствующие общественные формирования в форме ассоциаций, действующих в сфере профилактики на добровольной основе.

[1] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru / (дата обращения: 15.02.2023).

Процессы социального контроля находят проявление в других зарубежных странах (США, Великобритания, Германия, Франция, Канада, и пр.). Так, в Канаде, как и в Российской Федерации, граждане принимают активное участие в профилактике преступности посредством патрулирования, формирования так называемых контрольных постов, расположенных около зон повышенной преступной активности. В Великобритании привлечение граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами (патрулирование, дежурство в криминогенных районах) реализуется в рамках признанных государственных минимальных стандартов в сфере криминальной безопасности. В целях повышения эффективности профилактики преступности в рамках патрулирования, во многих странах, в т. ч. в Великобритании, осуществляется выдача гражданам, как субъектам социального контроля, «полицейского» обмундирования (радиосвязи, наручников) (без полицейской атрибутики).

Общепризнанно, что во многих современных государствах система профилактики преступности по всем направлениям наиболее эффективна при комплексном использовании прогнозирования с программно-целевым подходом (методом). Так, в Российской Федерации, на основании подпрограммы «Реализация полномочий в сфере внутренних дел», в качестве основной цели признана профилактика преступности, повышение эффективности деятельности органов внутренних дел МВД России[1]. Особое значение имеет указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»[2]. В отношении профилактики преступности несовершеннолетних действуют Основы государственной молодежной политики на период до 2025 г.[3],

[1] Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (с изм. и доп. от 31.03.2017). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 (с изм. и доп. от 29.05.2020). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

а также Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.[1], ряд других.

В Великобритании значительные успехи в сфере профилактики преступности достигнуты в рамках программного документа «Современная стратегия предупреждения преступности», в результате реализации которого количество преступлений имеет тенденцию к снижению на 60 %, констатированы процессы постепенной трансформации преступности (самодетерминации). Так, по официальным национальным статистическим данным отмечено уменьшение удельного веса общеуголовных «традиционных» деяний на 50 % (это и уличные насильственные преступления, и угоны автотранспорта, и кражи чужого имущества, совершенные с проникновением в жилое (нежилое) помещение) при одновременном росте в государстве количества преступлений, характеризующихся высокой степенью латентности (деяния против личности, обусловленные и домашним насилием, и посягательствами против половой свободы и неприкосновенности, против собственности (различные виды мошенничества, киберпреступления)[2].

В США, с целью профилактики преступности, активно действует Национальная программа единой публичной отчетности о национальной преступности (*UCR*), в соответствии с которой Американское Федеральное бюро расследований (ФБР) ежегодно консолидирует официальные статистически данные о преступлениях из полицейских и шерифских отделений всех американских штатов, подлежащие, в рамках реализации принципа гласности, официальной (публичной) публикации. Подобная информация содержит, как официальные статистические данные о преступности в государстве, в целом, в отдельных штатах, в частности, так и меры профилактики, тенденции в направлении обеспечения правопорядка, национальной и личной безопасности.

---

[1] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2(40). С. 220.

На современном этапе во многих государствах по всем направлениям профилактики преступности особое значение приобретает криминологический прогноз, признанный в качестве основы программирования и планирования общественных инициатив, деятельности органов правоохранительной сферы по противодействию преступности. С указанной целью, в государствах мира применяется искусственный интеллект: во-первых, для сбора и хранения, для обработка необходимой оперативной информации; во-вторых, для различных моделей в сфере аналитики и прогнозирования современной преступности; в-третьих, для реализации цифровых расследований; в-четвертых, в целях обеспечения коммуникаций и взаимодействия по профилактике преступности[1].

Многие программные продукты с применением искусственного интеллекта в сфере профилактики деяний по всем направлениям разрабатываются во многих странах: в России, в США, Китае, Канаде и в Великобритании и др. Изначально вопросами внедрения искусственного интеллекта в сферу профилактики преступности в США занимались *Google, Microsoft, Facebook, IBM*, а также такие научно-исследовательские организации, как Калифорнийский университет (г. Беркли), Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет, Принстонский университет, Университет Карнеги-Меллона и др. В Канаде исследования в сфере искусственного интеллекта осуществлялись в Университете Торонто; *MILA* (Институт обучающихся алгоритмов Монреаля); Университете Макгилла; Университете Альберты. В Великобритании в данном направлении исследования проводились Университетами Оксфорда и Кембриджа, Университетским колледжем Лондона, в Китае — Университетом Цинхуа, Пекинским и Шанхайским Университетом (Цзяо Тун). Достижения в названной сфере достигнуты в Швейцарии, Южной Корее, Израиле, Германии, Франции, Японии, Сингапуре.

В Российской Федерации, с целью моделирования и прогнозирования преступности, и, соответственно, — ее профилактики,

[1] Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 229.

применяется Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), посредством визуального анализа ежемесячных данных которой, как и оценки автокорреляционной функции иных данных по преступности, применения программы *Statistica*, возможно предположить наличие тренда преступности и ее сезонной составляющей, сформировав эффективные меры по профилактике[1].

В целях реализации мер по профилактике преступности, обеспечения необходимого уровня национальной общественной безопасности, а также правопорядка, безопасности среды обитания, и, соответственно, личной безопасности, в рамках Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса (АПК)[2] активно внедряются на практике меры по профилактике преступности в рамках единого системного подхода аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Подобная профилактика реализуется на базе муниципальных образований путем применения единых функциональных и технологических стандартов безопасности и использования комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных криминальных угроз[3].

Благодаря данному аппаратно-программному комплексу, в российской правоохранительной деятельности активно используются интеграционные модули инновационного программного обеспечения, которые представляют собой механизмы, сформированные, с целью управления различными процессами, как и запуска внешнего программного механизма и для его операционного оперативного управления. С целью обеспечения профилактики преступности и автоматизации

---

[1] См.: Богданова М. В., Паршинцева Л. С., Квачко В. Ю. Методика моделирования и прогнозирования преступности в Российской Федерации // Правовая информатика. 2019. № 4. С. 60; Ловцов Д. А., Богданова М. В., Паршинцева Л. С. Пакеты прикладных программ для многоаспектного анализа судебной статистической информации // Правовая информатика. 2017. № 1. С. 28–36.

[2] О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р (с изм. и доп. от 05.04.2019). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Мишин В. А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 61.

логических операций в сфере управления, подобные интеграционные модули, используя для операционного управления, представляется возможным сконфигурировать. В результате подобных методов профилактики, как и посредством координации и межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, включая ОВД МВД России, органы государственного и муниципального управления, признанные ответственными за профилактику преступности, реализуют данный стратегический документ (Подпрограмма «Обеспечение правопорядка и профилактика правонарушений»), эффективно решая глобальные задачи по обеспечению комплексной безопасности, включая личную безопасность, безопасность среды обитания человека в России, на региональном и муниципальном уровнях[1].

В целях профилактики преступности, в Российской Федерации в распоряжении ОВД имеются другие возможности и эффективные средства для профилактики, применяемые посредством комплексного воздействия на систему детерминант, включая современные инновационные научно-технические достижения науки. ОВД используются системы слежения за правопорядком и безопасностью дорожного движения; беспилотные летательные аппараты; рентгенографические сканеры досмотра; виды нелетального оружия (электрошоковое, лазерное); аналитические возможности информационных систем; информационно аналитические системы в сфере криминологического прогнозирования, анализа процессов с применением методов математической статистики; инновационные средства в сфере безопасности в образовательных, в иных национальных организациях и учреждениях; электронные средства слежения за гражданами, в т. ч. за лицами, освободившимися из учреждений исполнительной системы.

[1] См., например: Об утверждении Государственной программы города Москвы «Безопасный город»: постановление Правительства г. Москвы от 23 сентября 2011 г. № 443-ПП (с изм. и доп. от 29.03.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант»; Об утверждении программы «Профилактика правонарушений в муниципальном районе «Сретенский район» на 2020–2022 годы»: постановление Администрации муниципального района «Сретенский район» Забайкальского края от 7 августа 2020 г. № 225. Доступ из официального портала Забайкальского края. URL: https://media.75.ru/sretensk/documents/113122/profilaktika-pravonorusheniy.docx (дата обращения: 15.02.2023).

В государствах Германия (Бавария, Баден-Вюртемберг и др.) и Швейцария (Цюрих и кантон Ааргау, др.) система прогнозирования преступности осуществляется правоохранительными органами, начиная с 2014 года, в рамках инновационной системы прогноза *Precobs* (*Pre Crime Observation System*). Во Франции с 2019 года эффективность демонстрирует программа «Система прогнозной психометрики преступного сообщества» (моделирование профилей преступников, прогнозирование динамики психического состояния преступников)[1]. Во многих странах, с целью профилактики преступности, применяется созданная компанией *IBM* система *Blue CRUSH* (от англ. *Crime Reduction Utilizing Statistical History* — сокращение преступности с использованием статистических данных), которая, посредством анализа статистических данных в отношении преступности, прогнозирует возможность совершения определенных посягательств с отражением территории и возможного (предположительного) времени совершения деяния.

Специальное программное обеспечение, применяемое в США полицией Чикаго (*NEC NeoFace*), анализирует в видеопотоках наблюдения в режиме реального времени лица, находящиеся в группе риска совершения убийств, осуществляет их сравнительную характеристику с известными данными и при наличии угрозы общественной безопасности может в кротчайшие сроки отправлять оповещения уполномоченным по профилактике преступности лицам. Новый алгоритм программы, разработанной учеными Иллинойского технологического университета (США), позволяет выявить потенциального преступника по определенным признакам (история приводов в полицию, арестов за противозаконное ношение оружия и пр.). Так, названная инновационная программа из 2,7 млн жителей г. Чикаго отобрала 1 400 человек, характеризующихся значительной вероятностью совершения убийств либо возникновения статуса жертвы данного преступления. В соответствии со статистическими данными,

[1] Алпеева О. И., Бушуева А. В. Применение цифровых технологий и искусственного разума при предупреждении преступности // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 3. С. 56.

более, чем 70 % человек из названного списка подлежала убийству, каждый четвертый преступник (убийца) входил в список. Согласно сведениям, представленным правоохранительными органами г. Чикаго, 117 из 140 человек, арестованных во время реализации рейда по профилактике деяний, присутствовали в списке, составляя группу риска[1].

Во многих государствах мира, как и в Российской Федерации, программно-целевой подход, применяемый в сфере профилактики преступности с использованием достижений в сфере искусственного интеллекта, отражен на государственном и на местном уровнях. Так, во многих государствах Европы и в США эффективно действуют комплексные программы, имеющие направленность на профилактику на соответствующей территории, которые одновременно с другими мероприятиями реализуют следующие социально-экономические аспекты профилактики: общую социальную профилактику, экономическую реабилитацию определенной территории, социальный контроль и т. д. Программные документы основаны на различных государственных стратегиях, при этом, сформированы преимущественно на единых принципах профилактики (в США — госпрограммы «Очисть и Посей» (*Weed & Seed*), в Великобритании — «Безопасный город» (*Safer City*)) и реализуют, как традиционный программно-целевой метод решения задач в сфере профилактики преступности, так и модель противодействия деяниям на отдельной территории.

К популярным программам, демонстрирующим эффективность мер в обозначенной сфере, в т. ч. посредством искусственного интеллекта (например, в Великобритании, США, Канаде, Германии, Индии, Австралии), относятся также программа «Соседский надзор» (*Neighborhood watch*); программа «Остановим преступность» (*Crime stoppers*); программы безопасности для социальных групп, в т. ч. для несовершеннолетних (по возрастам); комплексные программы в отношении социально-экономического развития соответствующих территорий (*WEED and SEED, Safety City*); программы профилактики

[1] Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 230.

преступности через организацию внешнего окружения («Разбитые окна» — *Crime prevention through environment design (broken windows*)[1][2].

В США с 2003 года успешно применяется такой программный продукт, как *Palantir Technologies*, позволяющий, в целях профилактики преступности, в т. ч. терроризма, осуществлять сбор данных ДНК, использовать записи камер видеонаблюдения, переписок, а также переговоров[3]. С 2014 года действует система прогнозирования преступлений *PredPol*, призванная к обеспечению полицейских патрулей инновационными механизмами профилактики преступности (электронными карточками, способными реагировать на преступную активность). С 2016 года применяется аналитический программный комплекс *CEG*, благодаря которому посредством применения искусственного интеллекта, анализа информации, как из социальных сетей, так из данных видеокамер, прогнозов погоды и пр., осуществляется анализ рисков и детерминант преступного поведения в соответствующем регионе.

В Европе с 2013 года во многих государствах эффективно действует система *EPOOLICE* (*Early Pursuit against Organized crime using envir Onmental scanning, the Law and IntelligenCE systems*), посредством которой профилактика преступности осуществляется путем использования и финансовых, и текстовых, и видеоданных, извлеченных из различных электронных сайтов, из частной переписки и иной базы данных, полученной национальными правоохранительными органами в целях обнаружения преступных проявлений, в целом, и подобных проявлений организованными группами, в частности[4].

---

[1] Цель программы — нивелирование детерминант преступности, которые (в силу положений психофизиологической криминологической концепции «Разбитые окна») обуславливают преступность. Теорию «Разбитых окон» возможно отразить следующим образом: «Если в здании разбито окно, и оно остается не отремонтированным, то скоро в здании будут разбиты все окна и здание, наконец, развалится, а потом там преступники организуют притон» (прим. автора).

[2] Wilson J. Q. G. Kelling. Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety // Atlantic Monthly. — 1982. — March.

[3] Суходолов А. П., Бычкова А. М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 760.

[4] Алпеева О. И., Бушуева А. В. Применение цифровых технологий и искусственного разума при предупреждении преступности // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 3. С. 56.

В Китае с 2017 года, в целях профилактики преступности, действует государственная «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения», в соответствии с которой сформирована концепция к развитию искусственного интеллекта во всех сферах деятельности, включая профилактику преступности. В названном программном документе искусственный интеллект определен в качестве новой области межнациональной конкуренции, как необходимая стратегическая технология, которая определяет будущее развитие и конкурентоспособность государства, национальную безопасность, влияние во всем мире. Программа определяет следующие основные стратегические цели: во-первых, добиться достижения максимального уровня искусственного интеллекта во всех сегментах общества, государства: во-вторых, определить расходы на отрасль искусственного интеллекта в 22,5 млрд $, на генезис смежных отраслей — более 150 млрд $; в-третьих, к 2025 году путем финансирования отрасли в 60 млрд $, смежных отраслей — 745 млрд $, добиться лидирующих позиций применения искусственного интеллекта во всех областях знаний и практики; в-четвертых, к 2030 году выступить лидером (центром) инноваций в мире в сфере искусственного интеллекта (вложения в отрасль — 150 млрд $, в смежные — 1,5 трлн $)[1].

Таким образом, по итогам исследования резюмируем:

– в современных государствах ответственные цели, задачи и функции по профилактике преступности, возложенные преимущественно на органы внутренних дел (полицию), реализуются в соответствии с определенными направлениями, на которые оказывают влияние, как особенности отдельных видов преступлений (в сфере информационных технологий, террористические акты, экстремизм и пр.), так и, в целом, массовый характер преступности, который вносит в общественные отношения, правовые связи значительные изменения, причиняя материальный и моральный вред обществу, государству, отдельной личности, угрожая мировой и национальной безопасности;

[1] Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 234.

– по всем направлениям профилактики преступности особое значение приобретает криминологический прогноз, признанный в качестве основы программирования и планирования общественных инициатив, деятельности органов правоохранительной сферы по противодействию преступности, т. е. система профилактики преступности наиболее эффективна при комплексном использовании прогнозирования с программно-целевым подходом (методом);

– законодатель многих стран, не выделяя в нормативных правовых актах четко направления профилактики преступности, как в Российской Федерации, осуществляет их реализацию в соответствии с национальными источниками права, при этом, вне зависимости от интерпретации правового явления в контексте категории «профилактика преступности»;

– в Российской Федерации направления профилактики преступности четко регламентированы в пункт 1 ст. 6 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений».

Обоснование:

1. В качестве направлений профилактики, реализуемых органами внутренних дел МВД России и не отраженных в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений», признана профилактика:

– по обеспечению информационной безопасности;

– виктимологическая профилактика;

– профилактика в сфере социального контроля, в сфере ресоциализации; обеспечение правового воспитания в образовательных организациях и реализация проектов молодежной политики, молодежных программ, развитие общественных молодежных объединений, формирование чувства патриотизма.

2. С целью совершенствования профилактики преступности органами внутренних дел МВД России, принимая во внимание необходимость дополнения национальной системы направлений профилактики преступности в Российской Федерации названными видами, целесообразно включить в приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» новым подпункт 1.2 в разделе II «Общие положения» в редакции:

«В качестве основных направлений деятельности ОВД МВД России в сфере профилактики преступности признаны: повышение уровня раскрываемости преступлений; профилактика правонарушений, связанных с несовершеннолетними; совершенствование правоприменительной практики в экономической сфере, объективное рассмотрение обращений предпринимателей; противодействие экстремизму, незаконному обороту наркотиков, коррупции и нелегальной миграции; обеспечение безопасности на дорогах; профилактика в сфере обеспечения информационной безопасности; противодействие правонарушениям в сфере социального контроля; виктимологическая профилактика; ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы; деятельность по правовому воспитанию в образовательных организациях; реализация проектов молодежной политики, молодежных программ, развитие общественных молодежных объединений, формирование чувства патриотизма».

В заключении первой главы резюмируем нижеследующее.

Во-первых, российские и зарубежные специалисты давно сформировали вывод, что одним из наиболее эффективных способов противодействия преступности признано ее криминологическое предупреждение, в целом, и профилактика, в частности, благодаря которой на основе разнообразных средств профилактики возможно выявлять и устранять первоисточник противоправных проявлений, воздействуя на причинный комплекс преступности, нивелируя преступные проявления и устраняя их возникновение в перспективе.

Во-вторых, профилактика преступности, вне зависимости от принадлежности государства к правовой системе (семье), — совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление, ограничение факторов совершения правонарушения, на устранение обстоятельств, влияющих на его совершение, на нейтрализацию общественной опасности правонарушителя, на воспитание личности на принципах законности, проявляющихся в недопустимости антиобщественного поведения и совершения правонарушений в будущем.

В-третьих, совокупность признаков профилактики преступности, реализуемой в различных государствах, представляется возможным обозначить следующим образом: цель профилактики — предотвращение преступности; реализация мер по профилактике осуществляется специальными субъектами, каждый из которых обладает определенным механизмом профилактического воздействия; объект профилактики — социальные факторы, характеризующие объекты, охраняемые уголовным законом от посягательств, и социальные, и физиологические, психологические, психические, иные свойства, качества лиц, которые в корреляции с социальными факторами, характеризующими охраняемые объекты, в состоянии вызвать потребность в совершении деяния.

В-четвертых, с целью эффективного функционирования, профилактика преступности не может быть реализована хаотично, в связи с чем, во всех современных государствах сформирована структурированная иерархичная система профилактики, в состав которой входят:

– объект (негативные явления и процессы, детерминирующие преступность);

– предмет (личность, характеризующаяся девиантным, делинквентным, иным антиобщественным поведением, обуславливающим преступность, группа лиц с подобными проявлениями; жертва преступления; лицо, освободившееся из учреждения исполнительной системы, семья и другие);

– субъект профилактики (государственные, негосударственные лица);

– меры профилактического характера, реализующие неоднородные по механизму воздействия (общего характера (опосредованно воздействующие на детерминанты) и криминологического характера (непосредственно воздействующие на причины, условия).

В-пятых, в России, как и во всем мире, все больший интерес представляет продолжающийся процесс трансформации органов внутренних дел (полиции) в основной субъект профилактики преступности, тесным образом взаимодействующий в процессе профилактики с институтами гражданского общества, с отдельными

гражданами в рамках социального контроля. С указанной целью, органы внутренних дел (полиции), обладают средствами по обеспечению стабильности государства, общества, поддержанию правопорядка, обеспечению государственной, общественной, как и личной безопасности.

В-шестых, органы внутренних дел, как один из элементов системы федеральных органов исполнительной власти системы МВД России, не выделенные в качестве самостоятельного субъекта профилактики (ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»), в практической сфере выступают в качестве таковых.

В результате, по итогам первой главы, в качестве основных концептуальных положений, свидетельствующих о необходимости совершенствования российских подходов в сфере профилактики преступности, обосновано:

– авторская классификация субъектов профилактики преступлений (правонарушений) в виде пятиуровневой системы;

– дополнение системы направлений профилактики (ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»), новыми видами;

– включение в приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» новой системы направлений профилактики преступлений, реализуемой ОВД (новый подпункт 1.2 раздела II «Общие положения»).

ГЛАВА 2
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних и в отношении них

По Г. В. Гегелю, человек, приобретая в процессе развития и личной социализации индивидуальный потенциал, становится непосредственно личностью, т. е. собственно человеком в «своем понятии»[1].

С позиции формирования личности и влияние выработанных в возрасте несовершеннолетия идеалов поведения в будущем, в современной психологии признано понимание феномена несовершеннолетней личности посредством следующей «формулы»: человек, выступающий элементом многоаспектного органического мира, представляет собой сложное гомеостатическое существо с особенностями психологического и духовного потенциала периода взросления, отражающегося впоследствии в стремлении к личностному росту[2]. Перспективные достижения государства коррелируют потенциалу молодого поколения, сформированным в несовершеннолетнем возрасте социальным ценностям, как и высоким нравственным идеалам, и личной жизненной позиции, определяющим возможности развития самой личности и общества индивидов.

Действительно: поскольку личность несовершеннолетнего, с позиции социально-психологических характеристик, определена, как сложное явление, характеризующееся становлением сущностного мировоззрения, воздействием на организм человека различных физиологических, как и психических процессов, впервые в научном сообществе отраженных С. Холлом как трансформация явлений

[1] Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Е. Ситковский. Москва: Мысль, 1975. Т. 1. С. 121.

[2] Галоян С. Х. Представления о сущности человека в современной психологии // Norwegian Journal of development of the International Science. 2019. № 37. P. 31–39.

и процессов личности жизненных установок, отношения к обществу, к государству, как и к личности другого человека[1], профилактика преступности лиц возраста несовершеннолетия имеет особое значение. Названный факт обусловлен, в т. ч. обстоятельством, в силу которого: отсутствие явлений профилактики преступности в ряде случаев способствует криминализации несовершеннолетней личности; несовершеннолетний, совершивший деяние, помещенный в криминальную среду исполнительной системы, меняется, впитывая негативные ценности уголовной субкультуры, приобретая «криминальную инфекцию» в отдельных случаях на весь жизненный цикл[2].

В российском научном сообществе разделяют обозначенную позицию: сущность личности, которая встала на преступный путь в несовершеннолетнем возрасте, недостаточно впоследствии поддается корректированию, создавая, в итоге, криминальную основу совершеннолетней преступности. Возможно признать: одна из причин преступности, в целом, — преступность лиц несовершеннолетнего возраста, которые, с одной стороны, не характеризуются высокой степенью социализации, а с другой — выделяются спецификой психологического формирования личности, которой свойственны и категоричность, и чрезмерная неуравновешенность, а в ряде случаев — агрессия и безосновательность хулиганских целей и преступных побуждений[3].

В качестве одной из тенденций современного общества признана активизация привлечения в преступную деятельность несовершеннолетних более младшего возраста, реализация тяжких преступных проявлений (убийств, причинения вреда здоровью потерпевшего, доведение до самоубийства), киберагрессия в форме буллинга, секстинга и пр., что позволяет констатировать о правовом нигилизме отдельных представителей подрастающего поколения, оказывающем

---

[1] Холл С. История одной кучи песку Очерки по изучению ребенка. Москва: Пучина, 1925. С. 125–141.

[2] Ромашов Р. А. Проблемы исполнения наказаний и применения мер пресечения, не связанных с изоляций от общества // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 2 (13). С.13.

[3] Рузманова Р. П. Современное состояние преступности несовершеннолетних в России // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 117–118.

влияние на удельный вес преступлений, совершаемых в мире, в целом, и на индекс преступности отдельных государств.

Так, в Российской Федерации, данные статистики демонстрируют: в 2000 году по сравнению с 1990 годом отмечен рост преступлений несовершеннолетних, а с 2005 года и по современный этап — постепенный спад. В 2018 году преступность данных лиц снизилась на 3,8 % (с 45 288 в 2017 году до 43 553 в 2018 году). Удельный вес подобных преступлений от числа предварительно расследованных деяний в 2018 году составил 4 % (АППГ — 4,1 %)[1]. На современном этапе, несмотря на незначительный удельный вес преступлений несовершеннолетних в общем сегменте национальной преступности, и их уменьшение за 5 лет на 30 %, в 2020 году (при общем весе преступности в Российской Федерации — более 2 044,2 тыс.), зарегистрировано значительное число деяний данных лиц — 37,8 тыс. (-9,1 % по сравнению с 2019 годом) (либо при соучастии несовершеннолетних). В общей структуре преступности за 2020 год доминируют посягательства несовершеннолетних против собственности (78,9 % от общего числа (из 507 преступлений — 400); против жизни, здоровья — 7,7 % от общего числа (39) и против порядка управления — 3,1 % (16). Рост преступности данных лиц отмечен в 9 регионах Российской Федерации таких, как Воркута (с 16 до 29) и Сыктывкар (с 138 до 161), Усинск (с 12 до 13) и Эжва (с 21 до 22), а также Усть-Цилемский (с 2 до 11), Усть-Вымский (с 8 до 33), Койгородский (с 4 до 7), Сысольский (с 5 до 8), Усть-Куломский районы Республики Коми (с 13 до 20)[2].

В 2021 году выявлено 31,9 тыс. преступлений, совершенных лицами возраста несовершеннолетия (против 37,8 тыс. в 2020 году — -15,6 %). Согласно данным Генпрокуратуры России, наибольший уровень преступности данных лиц констатирован в Омской области

[1] Состояние преступности в России 2018 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2]Состояние преступности в России за 2020 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

(прирост 1 %, область занимает 15 место в общероссийском списке). Наибольший уровень преступности (в расчете на 100 тыс. лиц в возрасте от 14 до 17 лет) отмечен также в Республике Карелия (1 633,8, Россия — 531,8), в Магаданской (1 435,7) и в Новгородской (1 308,9) областях.

В большинстве субъектов Российской Федерации с различной интенсивностью отмечена тенденция снижения количества деяний несовершеннолетних (на 13,3 %, 29,1 тыс.), каждый шестой из которых состоял на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД (5,3 тыс.). Наибольшее уменьшение констатировано в Томской области (на 44,5 %). При этом, статистика по видам деяний свидетельствует: 56,8 % — преступления, совершенные в форме хищения, кражи; 11,9 % — наркопреступления; 9,2 % — угон автотранспорта, при этом, 3,5 % — изнасилования и иные насильственные преступные акты, 1,6 % — убийства[1].

В связи с тем, что состояние несовершеннолетней преступности вызывает обоснованную тревогу в российском государстве, во всем мировом сообществе, с целью решения данных проблем, реализации программных документов, в т. ч. регионального уровня[2], направленных на противодействие преступности, на совершенствование системы профилактики, на развитие институций социализации, ресоциализации[3], в абзаце 7 ст. 6 ФЗ «Об основах системы профилактики

[1] Состояние преступности в России за 2021 г. / Главное управление правовой статистики и информационных технологий // Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Об утверждении комплексной программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области – Кузбассе» на 2021-2023 годы: постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 2 февраля 2021 г. № 44 (с изм. и доп. от 03.06.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справочной правовой системы «Гарант»; Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Доступ из справочной правовой системы «Гарант»; Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из справочной правовой системы «Гарант»; Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 (с изм. и доп. от 27.12.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

правонарушений», одно из направлений профилактики — предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений, антиобщественных актов несовершеннолетних.

На необходимость совершенствования институции профилактики преступности данных лиц обращает внимание руководитель СК РФ А. Бастрыкин, заявивший в 2022 году о значительной угрозе обществу со стороны преступных посягательств подрастающего поколения. Отмечено: в 2021 году было раскрыто 7 761 деяние, совершенное подростками и более 3 000 преступлений, реализованных лицами, не достигшими возраста привлечения виновного к уголовной ответственности. А. Бастрыкиным указано: «преступления лиц возраста несовершеннолетия характеризуются стремлением получить материальное обогащение любым способом, даже посредством нарушения закона. В указанной связи, особое значение на современном этапе приобретает правовое воспитание, правовая культура и профилактика преступности, в целом, и профилактика преступности несовершеннолетних»[1].

В науке криминологии признанно, что профилактика преступности лиц возраста несовершеннолетия — система социального управления, включающая объекты профилактического воздействия, уровни и субъекты профилактики. При этом, подобная профилактика (в широком контексте), реализуемая на основании принципов (основных начал) законности и целеполагания, системности и комплексности, социальной справедливости и гуманизма, дифференциации и индивидуального подхода, своевременности и достаточности, объективности, – многоуровневая национальная система, состоящая из мер профилактического воздействия: во-первых, общесоциальные (общие) меры профилактики; во-вторых, специальные (криминологические) меры, реализуемые субъектами профилактики с учетом особенностей личности, в целом, и специфики личности несовершеннолетнего преступника, в том числе.

[1] Глава СКР заявил о большом количестве подростковых преступлений. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/28/bastrykin/ (дата обращения: 15.02.2023).

Личность преступника возраста несовершеннолетия определяют следующие основные характеристики: особые эмоциональные, волевые, социально-демографические и культурно-образовательные свойства, возрастные и половые признаки. Изучение названных характеристик личности несовершеннолетнего преступника в совокупности обуславливает успешность профилактики: именно личность признана преимущественно в качестве причинности совершения посягательства, а также основным звеном сложного механизма преступного поведения несовершеннолетнего.

Сущность профилактических мер со стороны органов внутренних дел России заключается в целенаправленной профессиональной деятельности, реализуемой во взаимодействии с иными специализированными, неспециализированными субъектами профилактики, как по обнаружению и изучению, так и по фиксации противоправных актов, по устранению детерминант преступности (причин, условий), по воспитанию лиц, характеризующихся антиобщественным поведением, по их ресоциализации[1].

Как демонстрирует практика, органы внутренних дел России в системе субъектов профилактики преступности несовершеннолетних реализуют основной объем профессиональной деятельности, исполняя мероприятия в сфере предупреждения преступности, как на общем, так и на индивидуальном уровне.

Деятельность ОВД в сфере профилактики преступности несовершеннолетних реализуется по следующим основным направлениям:

– непосредственное влияние на причины и условия, способствующие преступность;

– ограничение воздействия на личность негативных социальных факторов, опосредованных экономическими, политическими, внутрисемейными причинами, иными детерминантами, в т. ч. продуцируемыми деструктивным воздействием информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

[1] Иваницкий А. А. Профилактика преступлений в Российской Федерации // Вопросы студенческой науки. 2020. № 11 (51). С. 277.

– воздействие на личность, характеризующуюся девиантным, делинквентным, иным антиобщественным поведением, обуславливающим преступность;

– влияние на группы лиц, демонстрирующие своим поведением альтернативу недостаткам в обществе посредством совершения актов, нарушающих нормы морали, нравственности, нормы закона (акты вандализма, хулиганства, склонения к рискованному поведению, к суициду и пр. («скинхэды», «чистильщики», группы смерти: «Киты плывут вверх», «Космический кит», «Белый кит», «Море китов», «Океан китов», «Летающий кит», «разбуди меня в 4:20», «*f57*» и др.).

Признавая ведущую и координирующую роль ОВД в системе субъектов профилактики преступности лиц возраста несовершеннолетия, необходимо отметить: отсутствуют основания для утверждения, что все структурные подразделения осуществляют основную профессиональную деятельность по реализации функций и задач в сфере профилактики преступности данных лиц. Однако ряд подразделений ОВД имеет результаты именно в названной сфере профессиональной деятельности.

Так, на основании Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1] (далее — ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности»), подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, расположенные в районных, в городских отделах (управлениях) ОВД, в отделах (управлениях) иных муниципальных образований, отделов (управлений) закрытых административно-территориальных образований, отделов (управлений) ОВД на транспорте во взаимодействии с другими субъектами профилактики преступности (ст. 21):

– осуществляют индивидуальную профилактику преступных проявлений несовершеннолетних, характеризующихся антиобщественным поведением, их родителей (иных законных представителей), которые не исполняют обязанностей по воспитанию и образованию, по содержанию, и (либо) оказывают отрицательное воздействие

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 21.11.2022.). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

на личность несовершеннолетнего, на его поведение, демонстрируют жестокое обращение;

– выявляют фаты вовлечения и склонения несовершеннолетних в преступную, в другую противоправную деятельность, в т. ч. к актам суицида;

– вносят предложения о применении к указанным лицам мер государственного принуждения, предусмотренных законодательством;

– реализуют меры в отношении выявления лиц возраста несовершеннолетия, которые объявлены в розыск, как и лиц, нуждающихся в государственной помощи, направляют подобных лиц в органы, организации национальной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в другие учреждения, в т. ч. сферы социальной защиты;

– информируют уполномоченные государственные, муниципальные органы и организации о безнадзорности несовершеннолетних, о совершенных правонарушениях, других противоправных актах, как и о причинах и условиях, способствующих преступности несовершеннолетних;

– осуществляют иные полномочия, в т. ч. в отношении уведомления родителей, других законных представителей о доставлении лиц возраста несовершеннолетия в подразделения ОВД в связи с выявленными признаками преступного поведения, как и безнадзорности, беспризорности.

Полномочия в сфере профилактики преступности названного подразделения ОВД предусмотрены также в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [1], на основании которой названные подразделения призваны оказывать социальную поддержку и (либо) реализовывать меры в сфере реабилитации несовершеннолетних, осуществлять индивидуальную профилактику в отношении несовершеннолетних, как и их родителей, других законных

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изм. и доп. от 31.12.2018). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

представителей. В рамках индивидуальной профилактики эффективны профилактические беседы, выступления сотрудников ОВД в образовательных организациях, как и психологическая диагностика, обеспечение трудовой, досуговой, каникулярной занятости, предоставление помощи несовершеннолетним (социальная, психологическая, педагогическая) и реализация профилактической работы с семьями, характеризующимися рисками, постановка несовершеннолетнего на профилактический учет.

Об эффективности деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации свидетельствуют следующие данные. Так, в Республике Адыгея, по состоянию на 1 января 2022 г. на профилактическом учете состояло 176 несовершеннолетних (2020 г. — 161). Сотрудниками территориальных подразделений по делам несовершеннолетних ОВД на профилактический учет в 2021 году поставлено 198 лиц (2020 г. — 151), составлено 1411 административных протоколов (-5 %; 2020 г. — 1 485), из которых — 1 058 по ст. 5.35 КоАП РФ (-2 %; 2020 г. — 1 080); выявлено 5 фактов вовлечения в совершение преступлений по ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (2020 г. — 2), которые подлежали расследованию на территориях муниципальных образований: Майкопского, Шовгеновского районов — по 2, Тахтамукайского района Р. Адыгея — 1.

В Республике Адыгея с несовершеннолетними, совершившими преступления и административные правонарушения, другие общественно опасные деяния, профилактическая работа сотрудниками территориального подразделения по делам несовершеннолетних ОВД реализуется во взаимодействии с другими субъектами профилактики, в т. ч. по направлениям вовлечения несовершеннолетних в организованные формы досуга, сопровождения на базе образовательных организаций, в т. ч. МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», предоставления социальной помощи, наблюдения у психолога, нарколога и др.[1]

[1] Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Республики Адыгея в 2021 году. URL: https://gshra.ru/documents/Otchet-KDN-2021.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

Думается: принимая по внимание значение полномочий подразделения по делам несовершеннолетних ОВД в общей профилактики преступности несовершеннолетних, в целях совершенствования профилактики преступности лиц возраста несовершеннолетия, продвижения идей правомерного поведения, развития институций правовой культуры, правового воспитания, целесообразно ст. 21 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности» (в отношении полномочий подразделения по делам несовершеннолетних ОВД) дополнить пунктом «принимают участие в общей профилактике преступности несовершеннолетних». С целью профилактики преступности, аналогичные изменения целесообразно внести в Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД[1].

Представляется, что обозначенные предложения будут направлены на решение многоаспектных проблем, существующих в деятельности подразделения по делам несовершеннолетних ОВД по профилактике преступности, включая сферу виктимности. Так, принимая во внимание факт уменьшения с 2015 года проблем виктимности (на фоне уменьшения общего числа жертв преступлений — 9,4 %), в 2017 году констатировано увеличение количества жертв среди несовершеннолетних (+18,5 %). В большинстве случаев в качестве таковых признаны несовершеннолетние в возрасте от 1 года до 13 лет (50–53 %). Минимальное количество жертв отмечается у несовершеннолетних от 0 до 1 года (не более 3 %). За девять месяцев 2018 г. жертвами преступников признаны 917 погибших от действий преступников несовершеннолетних. В указанный период возбуждено 15,5 тыс. уголовных дел по подобным преступлениям. Наибольший удельный вес преступлений выявлен в отношении несовершеннолетних в возрасте 15–17 лет — 5 225 человек. Среди лиц в возрасте от 11 до 14 лет количество потерпевших составило 3 640 человек, в возрасте 6–10 лет — 1 647, до 5 лет — 789, до 1 года — 374 человек[2].

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

[2] СКР привел статистику преступлений против малолетних // Российская газета. — 2018. — 20 ноября.

Об озабоченности динамикой преступлений, совершенных против несовершеннолетних, свидетельствуют другие статистические сведения: в 2021 году в Российской Федерации возбуждено около 23 000 уголовных дел данной категории, что на 16,9 % больше, чем за 2020 год; в суды было направлено 11 000 уголовных дел. Значительное увеличение количества уголовных дел, возбужденных по фактам посягательств на лиц возраста несовершеннолетия, констатировано в Магаданской и в Саратовской, в Сахалинской областях. При этом, наименьшее число данных преступлений фиксировалось в таких регионах Российской Федерации, как Республики Адыгея и Башкортостан, Карелия и Татарстан, Архангельская область и Ненецкий автономный округ[1].

В связи с актуальностью обозначенных проблем, полагаем: поддерживая отраженную ранее научную идею усиления внимания законодателя в отношении совершенствования виктимологической профилактики в России, целесообразно в нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере полномочий Подразделения по делам несовершеннолетних органов ОВД, включить виктимологическую профилактику несовершеннолетних, посредством:

– дополнения ст. 21 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности» пунктом 9 в редакции: *«9) осуществляют деятельность по виктимологической профилактике;»*;

– дополнения Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации[2] (ст. 2.1.1) новым пунктом «н» в редакции: *«н) осуществляют профилактическую деятельность среди несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения;»*.

Подразделения по делам несовершеннолетних органов ОВД МВД России, в целях профилактики преступности, взаимодействуют с другими субъектами профилактики, в т. ч. с межведомственными

[1]Бастрыкин заявил о росте числа преступлений против детей. URL: https://ria.ru/20220113/bastrykin-1767596227.html (дата обращения: 15.02.2023)

[2] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

комиссиями по делам несовершеннолетних. Так, в Ростовской области, во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации «Об областной межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав»[1], действует 63 комиссии по делам несовершеннолетних и по защите их прав администраций муниципальных образований области, деятельность которых обеспечивают 86 специалистов. В целях профилактики преступности и нивелирования угроз беспризорности, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администраций муниципальных образований в 2021 году осуществляли свои полномочия в отношении 793 076 несовершеннолетних. Сформировано 7 715 поручений, из них: 1 188 (15 %) в ОВД; 1 982 (26 %) в органы, осуществляющие управление в сфере образования; 902 (12 %) в органы управления социальной защитой населения; 602 (8 %) в органы управления здравоохранением, 182 (2 %) в учреждения уголовно-исполнительной системы, 614 (8 %) — в органы службы занятости, в органы по делам молодежи – 574 (7%), в органы опеки и попечительства — 914 (12 %), другим органам системы профилактики преступности несовершеннолетних — 757 (10 %). Для 7380 поручений срок исполнения наступил в 2021 г. (все поручения исполнены)[2].

Систему субъектов профилактики преступности несовершеннолетних, в т. ч. продуцируемой деструктивным влиянием сети Интернет, составляют также семья, институты гражданского общества, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка[3], следственные подразделения, как и подразделения уголовного розыска, дознания и входящие в их состав территориальные, в т. ч. линейные, управления органов полиции; подразделения участковых

---

[1] Об областной межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства Ростовской области от 13 декабря 2012 г. № 8 (с изм. и доп. от 21.10.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] О результатах работы областной межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также о мерах по решению проблем детской безнадзорности и правонарушений в Ростовской области по итогам 2021 года. URL: https://www.donland.ru/result-report/1346/ (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ (с изм. и доп. от 30.04.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

уполномоченных полиции ОВД[1], IT-подразделения ОВД по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, а также — подразделения по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации (УОС МВД России)[2].

Определенные полномочия в сфере национальной профилактики преступности несовершеннолетних возложены на управление «К» Бюро специальных технических мероприятий[3], реализующее деятельность в сфере профилактики деяний мошеннического характера в сфере электронных средств платежа, как и терроризма, экстремизма, распространения радиоэлектронных, специальных технических средств, разжигания национальной розни посредством информационно-телекоммуникационных технологий. В целях профилактики преступности, сотрудниками данного подразделения осуществляется, как прослушивание, так и расшифровка телефонных разговоров, переписки, анализ и изъятие информации с электронных носителей, в т. ч. с сайтов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, проводятся иные мероприятия по профилактике, включая сферу реализации доследственных мероприятий и расследования уголовных дел.

В современных условиях управление «К» Бюро специальных технических мероприятий занимается профилактикой явлений кибербуллинга и секстинга, груминга и троллинга, других видов проявлений современных кибер-угроз[4].

В систему специализированных российских субъектов профилактики преступности лиц возраста несовершеннолетия в сети Интернет, взаимодействующих с ОВД, относятся общественные организации: ассоциация участников рынка Интернет-индустрии «Лига безопасного Интернета», организации «За безопасный Интернет»

---

[1] О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 (с изм. и доп. от 28.12.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 июня 2006 г. № 19.

[4] Там же.

(г. Москва); общественные центры Интернет-технологий (РОЦИТ); кризисные центры для несовершеннолетних; религиозные организации; кибердружины, в которых осуществляют профилактическую деятельность 25 000 добровольцев в 33 субъектах Российской Федерации (например, казачья кибердружина «МедиаЩит», г. Челябинск).

Систему частично специализированных российских субъектов профилактики киберпреступности несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних составляют: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор России), Федеральное агентство по делам молодежи (далее — Росмолодежь России); Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор России); Федеральная налоговая служба (далее — ФНС России), а также органы образования и ряд других.

Так, в целях профилактики деяний несовершеннолетних лиц и против несовершеннолетних, в 2020 году Роскомнадзор России заключил важное для современного состояния национальной киберпреступности соглашение с Автономной некоммерческой организацией «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», который создан при Министерстве образования и науки Российской Федерации. В качестве основной цели названного соглашения выступает обнаружение Интернет-информации, которая угрожает жизни и здоровью лиц возраста несовершеннолетия (склонение к суицидам, склонение и вовлечении в преступную сферу деятельности). На реализацию указанной цели государством в 2021–2023 гг. выделено из бюджетных средств 628 млн руб.

В зарубежных странах актуальными вопросами профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних, обусловленной особым деструктивным воздействием многоаспектных Интернет-ресурсов, помимо органов полиции, занимаются такие субъекты профилактики, как Комитет по этике Интернет-коммуникаций (*ICEC*), Комиссия по стандартам связи (*KCSC*, Южная Корея); Центральная комиссия по киберпространству, в составе

председателя Китайской народной республики, премьера Государственного совета и руководителей профильных органов исполнительной власти, Государственные управления по делам радиовещания, кинематографии и телевидения и по защите государственной тайны, руководящие группы по пропаганде и идеологии, Центральный комитет по кибербезопасности и информатизации (Китай); Совет по делам прессы (Германия); Федеральная комиссия связи (ФКС) (США).

Во всем современном мире, включая Российскую Федерацию, с целью пропаганды антиобщественного образа жизни, в т. ч. под воздействием Интернет-ресурсов, появляются и активизируются новые угрозы, происходит увеличение массива правонарушений, опосредованных такими негативными проявлениями, как рискованное поведение, рассматриваемое в науке криминологии, как в конструктивном, так и в деструктивном аспектах.

Изложенное способствует повышенному вниманию к новым направлениям профилактики правонарушений (преступности).

Поскольку детерминированность подобных угрожающих жизни актов – итог комплекса социальных причин противоправного поведения, происходящих во многих государствах, как и проявлений антропогенной человеческой природы и позитивного, и деструктивного содержания, отражающегося в генезисе волевых умений и качеств, в т. ч. в сфере предвидения негативных последствий и принятия результативных решений[1], рискованное поведение (явления зацеперства и руферства, паркуства и диггерства, сталкерства и шоплиифтинга, планкинга и пр.) оказывает влияние на личную, иные виды безопасности.

Термин «зацепинг» («руфрайдинг», «трэйнрайдинг», «трэйнхопинг», «трейнсерфинг») означает способ передвижения человека на открытых поездах, на иных видах транспорта на открытых переходных и тормозных площадках, как и на крышах, в кузовах, а также на баковых, либо торцевых элементах вагонов, под вагонами преимущественно на наружной арматуре соответствующего подвижного

[1] Баранов В. М. Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника): монография / В. М. Баранов, А. Г. Чернявский, И. В. Девяшин, Д. А. Пешехонов. Москва: ИНФРА, 2017. С. 76.

состава. Руфинг («активный», «пассивный», «профессиональный», «тихий», «любительский», «экстримал», «аморал», «романтик», «коммерсант», «исследователь», «бейскламбер» и пр.) представляет собой особо экстремальный и опасный для жизни и здоровья человека подъем и перемещение по крышам, по иным элементам многоэтажных сооружений, зданий.

Проблемами рискованного поведения несовершеннолетних занимаются представители мирового сообщества. Так, Ульрих Бек, исследующий вопросы различных социальных явлений, обусловленных и глобализацией общества, и трансформацией общественного сознания во всем мире, указал наличие явлений рискованного поведения во всем современном мире, отразил его детерминанты, сформировал понятие «общество риска», актуализировад мировую проблематику риска, как и рискованного поведения несовершеннолетних, и необходимость профилактики данных опасных для жизни явлений.

Несмотря на значительную общественную опасность таких угрожающих жизни и здоровью несовершеннолетних явлений, как зацепинг и руфинг в современной России и в других странах, на непосредственную угрозу жизни несовершеннолетних, демонстрирующих рискованное поведение, иных лиц (пассажиров, машинистов поездов и пр.), данные явления приобрели особую негативную популярность. По национальным статистическим данным, представленным МВД России, в период с 2016 по 2020 гг. констатировано 5 227 подобных правонарушений, при этом 1 731 из них реализовано несовершеннолетними; в 2016 году пострадало 37 человек (летальность — 9 человек), в 2017 — 7 (летальность — 2 человека), в 2018 — 88 (летальность — 3 человека), в 2019 — 72 (летальность — 37)[1]. Ежегодно отмечается рост данных явлений во всех регионах России. Так, в 2020 году в Московской области зафиксировано 12 случаев зацеперства, в результате которых пострадало 13 человек, 7 погибли.

[1] Зацепинг: смертоносные путешествия. URL: https://atk.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/21-05-2020-10-09-16-zatseping (дата обращения: 15.02.2023).

В 2021 году — 4 зацепинга, в результате которых все участники получили травмы различной степени тяжести[1].

В указанной связи, с целью уменьшения негативных последствий рискованного поведения несовершеннолетних, полагаем необходимым:

– увеличение направлений профилактики правонарушений (ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» (пункт 1 ст. 6) посредством включения направления о предупреждении рискованного поведения, опасного для жизни;

– совершенствование молодежной политики посредством дополнения Стратегии развития молодежи, утвержденной до 2025 года Распоряжением Правительства Российской Федерации[2], разделом, отражающим как полномочия субъектов профилактики правонарушений, так и межведомственное взаимодействие в сфере противодействия рискованного поведения;

– увеличение полномочий сотрудников ОВД, направленных на профилактику рискованного поведения, посредством внесения изменений в ст. 2 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденную приказом МВД России № 19[3], и дополнить задачей для ОВД по предупреждению рискованного поведения, опасного для жизни;

– введение уголовной ответственности за пропаганду зацепинга и руфинга, в т. ч. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что поддерживается в научном сообществе[4].

Вопросы профилактики несовершеннолетних, как в отношении несовершеннолетних, актуальны во многих иностранных правопорядках.

---

[1] Смертельное развлечение: четыре зацепера пострадало на железной дороге Подмосковья в 2021 году. URL: https://atk.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/21-05-2020-10-09-16-zatseping-smertonosnye (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 июня 2006 г. № 19.

[4] Дмитрий Савельев: зацепинг и руфинг — явления социально опасные. URL: http://ldpr54.ru/dmitrij-savelev-zatseping-i-rufing-yavleniya-sotsialno-opasnye/ (дата обращения: 15.02.2023).

Так, в Республике Беларусь, уделяющей значительное внимание мерам профилактики правонарушений несовершеннолетних, в т. ч. посредством реализации Стратегии развития государственной молодежной политики до 2030 года[1], в целом, удается сдерживать уровень преступности, о чем свидетельствуют статистические данные.

Так, по итогам 2021 года преступность несовершеннолетних осталась на уровне 2020 года (около 1,4 тыс. деяний; в России — 31,9 тыс.). Отмечено снижение числа краж, хищений, совершенных посредством электронных средств платежа, при этом, выявлен рост количества деяний, совершенных данными лицами в сфере противозаконного оборота наркотиков, других запрещенных средств и веществ, в т. ч. с целью сбыта[2].

В соответствии со ст. 2 Закона № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[3], система задач в сфере профилактики преступности лиц возраста несовершеннолетия представлена следующим образом: предупреждение, как безнадзорности, так и беспризорности, правонарушений со стороны несовершеннолетних, выявление и устранение детерминант (причин и условий) правонарушений; обеспечение защиты прав и законных интересов; социально-психолого-педагогическая реабилитация, как лиц возраста несовершеннолетия, так и их семей, которые пребывают в социально опасном состоянии; выявление, а также пресечение ситуаций вовлечения в противоправную деятельность.

Основные полномочия в обозначенном направлении возложены на специализированных субъектов профилактики Законом Республики Беларусь № 200–З. Профилактику осуществляет, помимо органов

---

[1] О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 (с изм. и доп. от 03.11.2022). Доступ из Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь.

[2] МВД: по итогам 2021 года преступность среди несовершеннолетних осталась на том же уровне, что и в 2020-м. URL: https://www.sb.by/articles/mvd-po-itogam-2021-goda-prestupnost-sredi-nesovershennoletnikh-ostalas-na-tom-zhe-urovne-chto-i-v-20.html (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З (с изм. и доп. от 26.06.2005). Доступ из Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь.

внутренних дел Республики, система других государственных органов: комиссии по делам несовершеннолетних, органы государства, действующие в сфере управления образованием, опеки и попечительства, здравоохранением и пр. При этом, главные функции в направлении профилактики преступности данных лиц возложены законом, как и в Российской Федерации, на сотрудников Инспекции по делам несовершеннолетних, действующей в системе ОВД Республики Беларусь. В указанных целях, сотрудники названного подразделения организуют посещение образовательных организаций, реализуют профилактические мероприятия среди обучающихся, родителей (в т. ч. в рамках родительских собраний), разъясняют, с целью профилактики преступности, как способы, так и методы вовлечения несовершеннолетних в преступность и отдельные виды деяний (наркопреступность, киберпреступность и пр.).

Активная деятельность в обозначенном направлении осуществляется Инспекцией по делам несовершеннолетних Республики Беларусь (во взаимодействии с другими субъектами профилактики) посредством проведения в образовательных организациях тренингов по профилактике противоправного поведения с обучающимися, их родителями, с педагогическим составом. С 2020 года общепризнанным в образовательных организациях является мероприятие, в соответствии с которым по каждому факту незаконного оборота наркотиков, в котором принимает участие несовершеннолетний, организовывается собрание обучающихся, педагогов, в рамках которых сотрудники Инспекции по делам несовершеннолетних проводят профилактические мероприятия.

В качестве традиционных мер в сфере профилактики преступности лиц возраста несовершеннолетия в Республике Беларусь выступают лекции и семинары (круглые столы), организованные сотрудниками Инспекции по делам несовершеннолетних, в которых принимают участие сотрудники следственных органов, прокуратуры и суда, иных учреждений (здравоохранения и пр.)[1].

[1] МВД: по итогам 2021 года преступность среди несовершеннолетних осталась на том же уровне, что и в 2020-м.

Помимо Российской Федерации, Республики Беларусь и других государств ближнего зарубежья в иных странах (Франция, Дания, Швеция, Великобритания и пр.) профилактика деяний несовершеннолетних признана, как важным элементом государственной политики, системы профилактики преступности, в целом, так и предметом особого внимания государства в рамках реализации правосудия в отношении данных лиц.

В указанных целях, в некоторых государствах (Великобритания, США (Техас, Калифорния, Невада и др.), Грузия), в рамках ювенальной юстиции учреждены службы пробации (от лат. термина *probatio* — испытание — уголовный надзор, опека), которые возможно признать особым институтом сферы уголовного правосудия и профилактики преступности лиц возраста несовершеннолетия[1]. По опыту зарубежных стран национальная система пробации, применяемая к лицам возраста несовершеннолетия, способна: нивелировать криминализацию несформированной личности, характеризующейся особенностями психофизического развития; снизить рецидив, уменьшив нагрузку на пенитенциарную систему, способствуя, профилактике преступности, снижению ее общего уровня, в целом[2].

Представляется, что названная мировая тенденция развития институции пробации и положительный опыт подобной деятельности в отношении профилактики несовершеннолетней преступности обуславливают целесообразность формирования подобных служб в других государствах, в т. ч. в Российской Федерации, в соответствии со следующими основными принципами: учреждение специального государственного органа с отдельным подразделением пробации для несовершеннолетних; установление полномочий в рамках профилактически-реабилитационной деятельности с лицами, характеризующимися отклоняющимся (девиантным и преступным) поведением; формирование системы взаимодействия с другими субъектами профилактики.

---

[1] Бадракова Л. З. Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 75–77.

[2] Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов. Москва: ВОЛТЕРС КЛУВЕР, 2009. С. 78–80.

С целью совершенствования профилактики несовершеннолетней преступности, а также для координации деятельности в обозначенной сфере, в т. ч. в направлении деятельности правоохранительных органов, во многих зарубежных странах учреждены специальные уполномоченные органы государства, в т. ч. Национальные Советы с системой департаментов и иных структурных подразделений. В качестве основных функций Национальных Советов, по общему правилу, признаны: сбор необходимой информации; прогнозирование, планирование, реализация и оценка государственных программ в сфере профилактики; координация деятельности органов полиции и иных органов, осуществляющих полномочия в сфере профилактики; вовлечение в систему профилактики преступности представителей гражданского общества; взаимодействие со средствами массовой информации, с государственными законодательными органами, формирующими государственную уголовную политику, в т. ч. направленную на профилактику преступности; осуществление научно-исследовательской деятельности; реализация учебной подготовки.

Например, во Франции, в соответствии с Декретом Премьер-министра Франции, принятом в 1983 году[1], сформированы следующие органы профилактики, действующие во взаимодействии с органами полиции:

– Национальный совет по предупреждению правонарушений, на основании положений которого в состав органа включены 5 парламентариев (3 депутата нижней палаты и 2 сенатора), 35 мэров и 28 должностных лиц, представляющих различные организации Франции, заинтересованные в профилактике преступности, в особенности — преступности несовершеннолетних;

– система департаментских и коммунальных Национальных советов, состоящих из специализированных комиссий (по защите престарелых, по работе с несовершеннолетними и пр.), в состав которых входят представители полицейского сообщества, полномочия которых имеют отношение к сфере профилактики (во Франции действует более 440 подобных советов).

[1] Декрет Премьер-министра Франции (1983). URL: www.archives.premier-ministre.gouv.fr (дата обращения: 15.02.2023).

В целях профилактики деяний лиц возраста несовершеннолетия, отдельными странами, помимо изложенного, предприняты следующие меры:

– формирование отдельной отрасли национальной правовой системы, регулирующей сферу преступности несовершеннолетних, включая профилактику преступности (*Jugendgerichtsgesetz*, Германия);

– принятие системы национальных источников права, содержащих положения о профилактике преступности несовершеннолетних (например, Закон Германии «О суде по делам молодежи» (1953)[1], содержащий материальные, процессуальные нормы, нормы о профилактике преступности в молодежной среде);

– принятие отдельных кодифицированных источников права, регулирующих правосудие несовершеннолетних: Кодекс, действующий в Грузии[2], включающий в содержание материальные и процессуальные нормы, нормы о профилактике преступности, ресоциализации и реабилитации[3], специфику виктимизации (первичной и повторной), полномочия реабилитационного учреждения, ряд других в отношении несовершеннолетних;

– формирование системы мер пресечения, применяемых исключительно к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым и направленных на профилактику деяний данных лиц. Так, в Великобритании в качестве таковых мер, классифицированных в зависимости от возраста и тяжести совершенного деяния, признаны: вынесение предупреждения; контроль родителей за поведением; обязанность посещать Центр профилактики преступности; помещение под надзор службы пробации; возложение обязанности воздерживаться

[1] Закон «О суде по делам молодежи» от 4 августа 1953 г. (Германия) Jugendgerichtsgesetz (JGG) (в ред. от 30.08.1990). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033 (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних от 15 мая 2015 г. № 3708-IIს // Законодательный Вестник Грузии. 2015. № 7.. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=13 (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Ресоциализация и реабилитация несовершеннолетних — формирование и развитие у несовершеннолетних чувства ответственности, уважения к правам других людей, содействие физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию несовершеннолетних и их подготовка к обретению своего места в обществе (ст. 3 Кодекса о правосудии в отношении несовершеннолетних от 15 мая 2015 г. 3708-IIს (Грузия)).

от совершения определенных действий; предоставление услуг обществу; пр.[1] В Германии систему подобных мер составляют: *massregeln der Besserung und Sicherung* (меры восстановления и защиты); *erziehungsmassregeln* (правила воспитания); *zuchtmitteln* (дисциплинарные принудительные меры); *freiheitsentzug* — меры, связанные с изоляцией (лишение свободы, заключение под стражу)[2];

– включение в уголовно-процессуальные кодексы отдельных глав об особенностях уголовного процесса в отношении несовершеннолетних (Республики Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и пр.);

– принятие значительного количества источников права, направленных на защиту прав несовершеннолетних и совершенствование сферы профилактики преступности (в Великобритании: Закон «О правосудии по делам молодежи и доказательствах по уголовным делам (1999)[3], Закон «О детях и подростках» (2008)[4], система инструкций и правил, к которым относятся: общие инструкции об устройстве детей, некоторые другие нормативные правовые акты);

– формирование национальной институции фостерного воспитания (*Foster care* — это государственная программа, направленная на нивелирование угроз социального сиротства, и, соответственно, — противоправных проявлений), представляющей собой экстренное размещение несовершеннолетних, которые нуждаются в защите от различных негативных проявлений, включая проявления жестокого обращения, что коррелирует, в т. ч. нормам российского законодательства о патронате, законодательства некоторых стран Западной Европы, например, принятым в Великобритании Правилам устройства детей на фостерное воспитание, стандартам фостерного воспитания);

---

[1] Закон «Об уголовной юстиции» 1991 г. (Великобритания). URL: http: www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Закон «О суде по делам молодежи» от 4 августа 1953 г. (Германия).

[3] Закон о правосудии по делам молодежи и доказательствах по уголовным делам 1999 г. (Великобритания). URL: http: www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php (дата обращения: 15.02.2023).

[4] Закон о детях и подростках 2008 г. (Великобритания). URL: http: www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php (дата обращения: 15.02.2023).

– активное применение во многих государствах мира — в Новой Зеландии, Австралии, Германии, Словакии, Польше, Канаде, США и пр. институции медиации и иных технологий восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних (например, медиация жертвы и правонарушителя в рамках Закона Германии «О медиации» (*Mediationsgesetz,* 2012)[1];

– создание специальных национальных судов по делам несовершеннолетних, внедряющих прогрессивные программы посредничества между потерпевшими (жертвами) и правонарушителями, и направленных, в целом, на восстановительную (реституционную) модель правосудия, в соответствии с которой происходит интеграция лиц возраста несовершеннолетия, преследуемых правосудием, в общество с возможностью отсутствия рецидива в будущем, и в которых уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются отдельно от уголовных дел совершеннолетних (например, Австрия, Новая Зеландия, Великобритания, пр.).

Таким образом, анализ деятельности в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних, со стороны специализированных субъектов профилактики в зарубежных странах позволяет отразить следующие основные направления подобной деятельности:

во-первых, формирование национальной системы источников права, в т. ч. в сфере государственных стратегических документов, в сфере института ювенальной юстиции (в отдельных странах);

во-вторых, учреждение государственной системы субъектов профилактики правонарушений (преступлений), включая специализированные и частично-специализированные подразделения органов полиции, и возложение на данных субъектов, наряду с традиционными правоохранительными функциями, иных функций, в т. ч. — воспитательных, гуманистических, пр.;

[1] Закон о медиации от 21 июля 2012 г. (Германия) Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012. BGBl. I. S. 1577.). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/ englisch_jgg.html#p0033 (дата обращения: 15.02.2023).

в-третьих, внедрение в систему профилактики преступности многоаспектных негосударственных структур, осуществляющих, в целях борьбы с преступностью несовершеннолетних и против несовершеннолетних взаимодействие с государственными структурами;

в-четвертых, внедрение в систему профилактики инновационных социальных технологий;

в-пятых, включение в правовое поле профилактики преступности новых правовых технологий (конструкций), совершенствующих профилактику.

По итогам, в качестве концептуальных положений, направленных на совершенствование национальной системы профилактики деяний лиц возраста несовершеннолетия, обосновано нижеследующее:

– в связи с проблемами профилактики насильственной преступности в отношении несовершеннолетних, поддержана отраженная ранее идея совершенствования виктимологической профилактики посредством дополнения ст. 21 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности» новым пунктом 9 следующего содержания: *«9) осуществляют деятельность по виктимологической профилактике»* и Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации[1] (ст. 2.1.1) новым пунктом «н» в редакции: *«н) осуществляют профилактическую деятельность среди несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения»*;

– поддерживая прогрессивную мировую тенденцию и положительный опыт деятельности в отношении профилактики несовершеннолетней преступности посредством институции пробации, обосновано учреждение органа пробации в Российской Федерации, действующего в соответствии со следующими принципами: учреждение специального государственного органа с отдельным подразделением пробации для несовершеннолетних; установление полномочий

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изм. и доп., внесенными приказом МВД России от 31 декабря 2018 г. N 898). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

в рамках профилактически-реабилитационной деятельности с лицами, характеризующимися отклоняющимся (девиантным и преступным) поведением; формирование системы взаимодействия с другими субъектами профилактики.

2.2. Профилактика наркопреступности

Возникшая много лет назад, еще во времена опиумных войн, проблема распространения наркомании вызывает всеобщую тревогу. Данная проблема наносит вред здоровью не только одной личности, но и всему обществу в целом. При этом негативные факторы, распространенные в социальной среде, располагает к более широкой экспансии наркотиков и наркомании во всем мире.

Ситуация усугубляется обстоятельством, в соответствии с которым, в настоящее время все более широкий охват приобретает противоправная деятельность преступных сообществ, которые, укрепляя межрегиональные и международные связи, становятся поистине транснациональными. Подобные конгломераты прокладывают новые каналы перевозки, формируют и расширяют сети распространения, разрабатывают новые источники получения наркотических средств и аналогичных запрещенных веществ.

Криминогенная обстановка, связанная с преступной деятельность незаконного оборота наркотических средств, длительное время остается напряженной, несмотря на активные меры противодействия со стороны правоохранительных органов. Так, в 2021 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 179 732 деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ, из незаконного оборота сотрудниками органов внутренних дел изъято 27,5 т данных объектов[1]. В 2022 году по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года (январь–август 2021 года) национальными правоохранительными

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 10.09.2022).

органами констатировано выявление и пресечение больше на 5,3 % преступлений, связанных со сбытом наркотиков (72,2 тыс.), а опосредованных их производством, пересылкой — на 23,3 % и 35,5 % соответственно, подлежало изъятию 23 т, из них 19,6 т. — сотрудниками органов внутренних дел[1].

Наркотики представляют собой растительные или синтетические вещества, вызывающее привыкание организма человека, перечень которых значителен, а классификация по способу изготовления, фармакологическим свойствам, как и по воздействию на психику и организм человека может быть представлена следующим образом[2]:

1. По силе наркотические вещества условно можно разделить на легкие, опасные и сильные. Деление условное с связи со значительным вредом, наносящим организму даже веществами, относящимися к легкому классу.

2. По составу вещества можно разделить на растительные и синтетические.

3. По способу употребления вещества можно классифицировать на жидкие, порошкообразные и таблетированные/капсулированные.

4. В зависимости от вида употребления наркотические вещества подразделяются на опиаты, курительные, нюхательные, усыпляющие, психотропные и галюциногены.

Характеристика опиатов или опиоидов сводится к тому, что данные вещества признаны наиболее опасными для организма человека и относятся к группе препаратов, изменяющих душевное состояние человека и восприятие окружающего мира[3]. Иногда опиоиды вызывают сон, при этом, потери сознания не происходит даже при потреблении достаточно высоких доз. Эффект от употребления заключается в болеутоляющей и эйфоризирующей активности вещества, как и в подавлении кашлевого и дыхательного центра головного мозга человека, в сужении зрачков глаз, в повышении тонуса кишечника.

---

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/ (дата обращения: 01.10.2022).

[2] См.: Шабанов П. Д. Наркология: руководство для врачей. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 832 с.

[3] Там же.

Опиаты, составляя группу сильных и опасных веществ, могут быть и растительного, и синтетического происхождения, к ним относятся: морфин; кодеин; героин; гидрокодон; гидроморфон; оксикодон; оксиморфон; меперидин; промедол; фентанил; суфентанил; алфентанил; ремифентанил; пиритрамид; леворфанол; метадон; пропоксифен; трамадол, бупренорфин; налбуфин; пентазоцин; буторфанол; дезоцин; налоксон; налтрексон. Препараты данной группы вызывают сильнейшую зависимость, которая возникает, в некоторых случаях, после первого употребления. Длительное употребление опиатов способствует привыканию организма (снижается активность воздействия на), а при резком прекращении употребления возникает явление абстиненции (ломка), способствующее совершению преступлений, в том числе, с целью получения денежных средств для приобретения других наркотических веществ.

Несмотря на опасность, некоторые виды опиатов можно легально приобрести в аптеке, например, анальгетики Промедол и Трамадол, или препараты от кашля, содержащие кодеин.

В США препарат, содержащий налоксон, распространяют через торговые аппараты для снятия состояния передозировки у наркозависимых[1] (рисунок 1).

Галюциногены относятся к психоделическим препаратам, вызывающим галюцинации, видения, изменение сознание[2], эффект от употребления которых заключается, соответственно, в изменении восприятия внешнего мира: употребляющие лица «видят звуки», «слышат цвета», ощущают счастье, перевозбуждение, при этом, отмечается нарушение координации движений и утрата самоконтроля. К признакам употребления галюциногенов относится расширение зрачков, повышение артериального давления и частоты пульса, дрожание рук, сухость кожи. Под воздействие галюциногенных препаратов констатируются случаи совершения, как преступлений, так и суицидов.

---

[1] Opioid crisis: Kentucky narcan vendng machine emptied day after installed//. URL: https://breitbart.com/health/2022/10/04/opioid-crisis-narcan-vendng-machine-emptied-day-installed-kentucky (дата обращения: 10.11.2022).

[2] Фридман Л. С., Флеминг Н. Ф., Робертс Д. Х., Хайман С. Е. Наркология / пер. с англ. 2-е изд., испр. Москва: БИНОМ, 2000. 320 с.

Рисунок 1 — Торговый аппарат с опиатами

Представителями данной группы наркотических веществ являются ЛСД, мескалин, псилоцин и псилоцибин. При этом галюциногены могут быть как растительного, так и синтетического происхождения, составляя группу легких наркотиков, однако, они могут вызывать тяжелые последствия — интоксикацию печени и почек, поражение мозга. Опасность галюциногенов заключается также в относительно легкой доступности (грибы-поганки) и возможности самостоятельного изготовления (ЛСД).

Характеризуя психотропные вещества, необходимо отметить: все наркотические вещества являются психотропными, так как вызывают изменение психического состояния человека через воздействие на нервную систему. Однако, существуют специализированные лекарственные средства для лечения тяжелых психических расстройств и других заболеваний (Галоперидол, Карбидин, Флуфеназин и др.), которые обладают ярко выраженным седативным воздействием,

а в случае превышения дозировки вводят употребившего в состояние эйфории. Эффект от употребления психотропов заключается в изменении психического, неврологического и соматического состояния. При этом могут наблюдаться судороги, изменение температуры тела, пульса, давления, частоты сердечных сокращений, координационные нарушения.

Определить факт употребления психотропного вещества возможно исключительно в медицинских учреждениях при осмотре врачом, либо химическим путем при сдаче анализов, либо определением в крови антител методом иммуноферментного анализа к определенным веществам.

Психотропы могут быть, как растительного, так и синтетического происхождения, составляя группу сильных наркотиков и классифицируются на нижеследующие группы:

во-первых, анксиолитики (малые транквилизаторы);

во-вторых, антидепрессанты (тимоаналептики);

в-третьих, нейролептики (средства антипсихотического характера);

в-четвертых, психостимуляторы; в-пятых, психодислептики (галлюциногены).

Названные препараты первых трех групп на практике широко применяют в сфере психофармакотерапии.

Курительные смеси состоят из экстрактов растений, обладающих психотропным и галлюциногенным действием на организм, аналогичным, как от употребления наркотических средств — галюциногенов, однако, может сопровождаться чувством эйфории и легкости. В случае употребления кокаина и героина добавляются соматические нарушения и умственная отсталость. Вещества данной группы вызывают сильную зависимость, при этом, наблюдается покраснение белков глаз, сыпь и язвы на коже, а при резком прекращении употребления отмечаются явления спутанности сознания, невнятной речи, тремора, нарушения координации, депрессии, панических атак и абстиненций, у употребляющего появляются суицидальными мыслями.

Представителями данного вида наркотических средств являются:

– марихуана,

– ароматизированные травяные курительные смеси,
– курительные миксы,
– курительный спайс,
– кокаин,
– курительная соль,
– героин.

В связи с тем, что в состав курительных наркотических веществ входят травяные смеси, обработанные синтетическими веществами, состав наркотика не имеет определенной формулы, что достаточно часто приводит к отравлениям и передозировкам. При этом, курительные наркотические вещества могут быть как растительного, так и синтетического происхождения, и, в зависимости от состава, могут входить в группу легких, сильных или опасных наркотиков.

Нюхательные препараты характеризуются тем, что относятся к психостимуляторам, эффект от употребления которых заключается в повышении двигательной активности, как и в ускорении работы мозга, в общем подъеме душевных и физических сил (эффект препаратов развивается быстро и зависит от дозировки). Признаком употребления названных веществ является усиление сердечной деятельности человека, повышение артериального давления, а также активное дыхание и расширение бронх, сильное расширение зрачков.

Препараты данной группы на фоне неприятного побочного эффекта в виде снижения мотивации, работоспособности и настроения вызывают сильнейшую зависимость, а длительное их употребление вызывает паранойю, глухоту, бред, нарушение пищеварения и неконтролируемые конвульсии; вероятны проблемы у человека со слизистой носа, с нарушением фаз сна, снижением потенции.

Нюхательные наркотические вещества могут быть, как растительного, так и синтетического происхождения, составляют группу сильных и опасных веществ. К нюхательным наркотическим веществам относят: кокаин, амфетамин, разнообразные «соли» (мефедрон, метилон, МДПВ) и получивший широкое распространение в мире нюхательный табак «Снафф». Снафф — наркотик, действующее

вещество — никотин, который практически сразу проникает в кровь, доставляя вещество в клетки головного мозга.

Усыпляющие или снотворные препараты относятся к веществам, которые распространяются в виде официальных препаратов, в форме таблеток или капсул и используется для облегчения наступления сна, обеспечения его необходимой продолжительности, как и при проведении анестезии. Эффект от употребления снотворных веществ заключается в успокоении, в возможности спокойно спать. От снотворных веществ часто появляется зависимость, которая превращается в опьянение, а при употреблении в целях наркомании констатируется эйфория. Признак употребления — дизартрия, атаксия, нарушение согласованности движений, крупный латеральный нистагм, резкое расширение зрачков с вялой реакцией на свет, гиперсаливация, гипергидроз, склонность к гневу и агрессии.

Препараты данной группы вызывают сильнейшую зависимость. В случаях длительного злоупотребления быстро появляется утомляемость, истощаемость внимания, способность к концентрации внимания, невозможность умственной деятельности; при прекращении употребления констатируется абстиненция (ломка), которая выражается в виде судорожных припадков и психозов.

Самые популярные вещества с усыпляющим эффектом — производные барбатуровой кислоты, которые входили во многие аптечные успокоительные и снотворные средства. На сегодняшний день они заменены фенобарбиталом.

Данные вещества обычно принимаются внутрь, однако, иногда их вводят внутривенно, вызывая сильную зависимость на физическом и на психологическом уровнях. Опасны при использовании вместе с алкоголем.

Признано: употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ способствует совершению преступлений.

В Российской Федерации к преступлениям и правонарушениям, опосредованным незаконной «связью» с названными средствами и веществами, относят:

– незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 6.8 КоАП РФ);

– потребление наркотиков без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ);

– потребление наркотиков в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ);

– появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 20.21 КоАП РФ);

– появление в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, а равно потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.22 КоАП РФ);

– пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров (ст. 6.13 КоАП РФ);

– нарушение правил оборота веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 6.15 КоАП РФ);

– непринятие мер по обеспечению режима охраны посевов, мест хранения и переработки растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и конопли (ст. 10.4 КоАП РФ);

– непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и дикорастущей конопли (ст. 10.5 КоАП РФ);

– незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, совершенные в значительном, крупном и особо крупном размере (ст. 228 УК РФ);

– незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ);

– нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ);

– незаконное приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3 УК РФ);

– хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ);

– контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ);

– склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ);

– незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ);

– организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ);

– незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ);

– незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ);

Мера наказания по данному виду преступлений зависит от размера наркотических средств или психотропных веществ, который

определяется Уголовным кодексом Российской Федерации[1] и постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации»[2].

Однако, несмотря на значительное количество деяний, за которые предусмотрена ответственность, профилактика наркопреступности выходит на первые места в обеспечении безопасности государства.

Профилактика наркомании — совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании. При этом, эффективность борьбы с преступным оборотом наркотиков обусловлена способностью государства разрабатывать и реализовывать адекватные комплексы специальных мер такой борьбы. В настоящее время вектор государственной политики страны в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков направлен на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; постепенное сокращение числа больных наркоманией; сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ[3].

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 (с изм. и доп. от 24.01.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Лопатин В. Н. Наркобизнес в России: проблемы политики и права // Право и политика. 2001. № 12. С. 28.

Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»[1] определяет цели антинаркотической политики: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. При этом определены мероприятия по профилактике наркопреступности:

а) развитие инфраструктуры, форм и методов первичной профилактики незаконного потребления наркотиков, в том числе совершенствование педагогических программ и методик профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и включение таких программ и методик в электронные образовательные ресурсы, расширение практики использования универсальных педагогических методик (тренинг, проектная деятельность и другие методики);

б) включение профилактических мероприятий в образовательные программы, внеурочную и воспитательную работу, федеральные и региональные программы, проекты, практики гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан, в особенности детей и молодежи;

в) проявление особого внимания к духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях, формирующему у обучающихся устойчивое неприятие незаконного потребления наркотиков;

г) разработка и внедрение стандартов деятельности в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков, а также единого подхода к оценке ее эффективности, включая разработку критериев оценки и проведение обязательной экспертизы профилактических программ, реализуемых общественными и некоммерческими организациями;

д) развитие системы специальной подготовки кадров в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков;

[1] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

е) активное привлечение добровольцев (волонтеров) к участию в реализации антинаркотической политики;

ж) совершенствование механизма раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях, создание условий обязательного участия обучающихся в мероприятиях по раннему выявлению незаконного потребления наркотиков;

з) расширение практики обмена с иностранными государствами передовыми методиками профилактики незаконного потребления наркотиков, включая адаптацию и использование наиболее успешных зарубежных методик в сфере антинаркотической деятельности;

и) организация сотрудничества со средствами массовой информации по вопросам антинаркотической пропаганды, направленного на повышение уровня осведомленности граждан, в первую очередь несовершеннолетних и их родителей (законных представителей), о рисках, связанных с незаконным потреблением наркотиков, и последствиях такого потребления;

к) выработка научно обоснованных рекомендаций для средств массовой информации по созданию информационно-просветительских программ, направленных на содействие антинаркотической политики, осуществление мониторинга и анализа эффективности соответствующих программ[1].

Противодействием преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, занимаются отделы уголовного розыска по контролю за оборотом наркотиков оперативных подразделений территориальных органов МВД России. При этом, именно на сотрудников правоохранительных органов, в особенности — органов внутренних дел, возлагаются основные задачи по предупреждению незаконного оборота наркотиков, решение которых требует целенаправленной совместной работы всех подразделений по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению деяний.

Общая профилактика преступлений, административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заключается в выявлении специфических

[1] Там же.

криминогенных обстоятельств, способствующих вовлечению населения в незаконный оборот наркотических средств, и проведении мероприятий по прекращению их оборота.

Основными методами деятельности органов внутренних дел России по профилактике названных преступлений, являются:

– всесторонний анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории, объекте, изучение тенденций, особенностей преступности;

– выявление причин, условий, способствующих противоправным посягательствам;

– систематическое обследование расположенных на обследуемой территории объектов, мест концентрации значительного числа граждан, проведение комплексных и целевых операций, рейдов;

– правовое разъяснение и воспитание в антинаркотическом направлении.

Проблемы профилактики наркопреступности волнуют все мировое сообщество. Так в Китайской народной республике проводится достаточно жесткая антинаркотическая политика, предусматривающая наказание за данные деяния в виде принудительного труда и смертной казни, при одновременном тотальном контроле за производством и использованием наркотических средств[1]. В США придерживаются жесткой законодательной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, за совершение преступлений, связанных с их незаконным оборотом, устанавливаются довольно строгие меры уголовного наказания, предусматривающие в том числе смертную казнь. Однако в последние года правительство США пошло по пути либерализации антинаркотической политики. Современная американская либеральная система позволяет свободное распространение «легких наркотиков», при этом, оставляя государственный контроль за оборотом наркотиков совместно с использованием программ «снижения вреда» от приема запрещенных веществ, в т. ч. с организацией заместительной терапии и открытием инъекционных комнат. В США предусматривается принудительное

[1] Яшин А. В., Шикшеев В. Р. Стратегии противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 1. С. 3–8.

либо альтернативное лечение лиц, страдающих наркотической зависимостью, как и строгие меры административной, уголовной ответственности для правонарушителей[1].

В Европе антинаркотическая политика заключается в разделении торговцев-перевозчиков наркотиков и потребителей (или наркозависимых), в зависимости от того, требуется ли антинаркотическое лечение. В то же время в ряде стран Евросоюза были сокращены сроки уголовного наказания за хранение наркотических веществ в ограниченных количествах для личного потребления. Вместо уголовного преследования потребителям наркотиков предоставлены широкие возможности лечения, однако, мягкое отношение к наркоманам сопровождается определенными жесткими условиями: при попытке уклониться от лечения уголовное преследование может быть возобновлено. При этом, наблюдается общая тенденция замены тюремного заключения за потребление и хранение каннабиса в небольших количествах на альтернативное наказание, а преследование подозреваемых в наркотрафике повсеместно ужесточается, особенно в случае, когда наркотики поставляются несовершеннолетним.

Противодействие незаконному обороту наркотиков во всем мире, как и в России, является проблемой национальной безопасности. Несмотря на снижение, сохраняется высокий уровень распространения запрещенных веществ среди населения, особенно в детской и молодежной среде. В сбыт наркотиков вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные, что требует новых мер по устранению глубинных экономических, социальных, и других причин роста наркопреступности в Российской Федерации и в мире со стороны органов внутренних (полиции), при этом, признано: нецелесообразно бороться с наркобизнесом исключительно уголовно-правовыми методами, необходимо использовать систему экономических, социальных, медицинских, воспитательных, образовательных рычагов воздействия, включая правовое воспитание, в целом, и противодействие правовому нигилизму, в частности.

---

[1] Кондратьев М. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков в США // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 94–101.

2.3. Противодействие коррупционной преступности

В России, как и в других современных государствах, помимо выполнения традиционных задач, правоохранительные органы в течение последних лет призваны к совершенствованию противодействия коррупции, представляющей собой такое отрицательное общественное явление, которое проявляется в актах подкупа одних лиц другими, где подкуп выступает в качестве базы коррупции и находится с коррупцией в корреляции и последовательности[1], как и события, при которых служащий (государственный, муниципальный), нарушая закон, извлекает материальную выгоду посредством использования действий другого лица, при которых служащий получает противозаконное вознаграждение[2]. Законодательная интерпретация правовой категории «коррупция» представлена в России федеральным законом «О противодействии коррупции»[3].

Об актуальности вопросов профилактики коррупционной преступности, о необходимости совершенствования названного правового механизма свидетельствуют данные статистики, демонстрирующие необходимость в совершенствовании законодательства, в т. ч. посредством усиления уголовной ответственности, увеличения срока отбывания уголовного наказания[4].

Так, по сведениям, представленным Международным антикоррупционным движением *Transparency International*[5] в рамках исследования «Индекс восприятия коррупции» (*Corruption Perceptions Index, CPI*) за 2021 год, Российская Федерация характеризуется 29 баллами восприятия коррупции (из 100 возможных), что составляет

---

[1] См.: Волженкин Б. В. Коррупция. Сер.: Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. 44 с.

[2] См.: Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции / Е. Р. Пудаков. Уфа: БИСТ (фил.) ОУП ВО «АТиСО», 2015. 165 с.

[3] О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

[4] Минеева В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе. // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 276–278.

[5] Transparency International составляет Индекс восприятия коррупции (ИВК) на основе экспертных оценок, которые предоставляют независимые организации мира. В ИВК-2021 180 стран и территорий оценены на базе 13 экспертных данных и опросов, страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 обозначает самый высокий уровень коррупции, а 100 — самый низкий (прим. автора).

на 1 балл меньше, чем в 2020 году. В результате, Российская Федерация, занимая по уровню восприятия коррупции 136 место (из 180 возможных), наряду с государствами Ангола и Либерия, Мали[1], может характеризоваться, как государство, имеющее высокий индекс коррупции.

О необходимости совершенствования законодательства в сфере профилактики коррупционной преступности свидетельствуют данные национальной статистики. Так, если по сведениям за 2018 год общее число подобных зарегистрированных преступлений с 2017 годом возросло на 2,9 %, составив 30 495 деяний (удельный вес — 1,5 %), а в 2019 году — на 1,6 % (30 991) (удельный вес — 1,5 %), то в 2021 году зарегистрировано более, чем 35 000 деяний обозначенной направленности, т. е. на 13,8 % больше показателя 2020 года, из которых более 50 % — факты взяточничества (18,6 тыс.), демонстрирующие рост подобной коррупционной преступности на 25 %. Около 12 000 преступлений в сфере коррупции, при этом, совершены в сфере иных должностных посягательств, предусмотренных главой 30 УК РФ, из которых в каждом третьем случае размер взятки не являлся выше, чем 10 000 руб. (+33,3 %, 7 тыс.).

Профилактика коррупционных деяний осуществляется системой субъектов: органы суда, прокуратуры, МВД России (ГУЭБиПК — Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, ЭБиПК — подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа МВД России на региональном уровне), ФСБ России, СК РФ, ФТС России, органы ФСИН России и подразделения Росгвардии). Между тем, основная деятельность в обозначенном направлении реализована сотрудниками службы экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Так, в 2021 году данным подразделением было выявлено более, чем 2,5 тыс. эпизодов получения взятки на общую сумму в 1,1 млрд руб., из которых 768 деяний — в крупном и в особо

[1] Россия в Индексе восприятия коррупции — 2021: 29 баллов и 136-е место. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto (дата обращения: 15.02.2023).

крупном размере. Пресечено около 2,4 тыс. фактов дачи взятки на общую сумму в 685 млн руб., из которых подобные факты в крупном и в особо крупном размере составили 407 случаев на 607 млн. руб.

В 2021 году по итогам расследования 24 % лиц подлежали осуждению за мелкие взятки (до 10 тыс. руб.); 19 % — за дачу взятки в размере свыше 10 тыс. руб. суммы; 15 % лиц — за получение взятки в размере, который не относится к мелким; 4 % — за посредничество во взяточничестве (около 4 тыс. лиц). За совершение других актов коррупции к уголовной ответственности подлежало привлечению 35 % лиц[1]. В целом, в 2021 году в Российской Федерации уголовное наказание за взяточничество понесли 794 человека, 1 397 лиц получили условный срок, 3 240 — приговорены к штрафу. При этом, национальная статистика демонстрирует: массив преступлений коррупционной направленности за дачу взяток (1 143) превысил массив деяний за получение взяток (1 935)[2].

В целях профилактики коррупционной преступности, в качестве стратегических программных документов действует государственная Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года[3] и Национальный план противодействия коррупции, принятый на период 2021–2024 гг.[4]

Актуальность проблем коррупции вызвала необходимость, кроме того:

– отражения в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» в качестве одного из основных направлений профилактики правонарушений — противодействие коррупции, как и обнаружение, устранение причин, условий возникновения данных явлений;

---

[1] Председатель ВС РФ: более чем на треть возросло число осужденных за коррупцию в 2021 году. URL: https://tass.ru/obschestvo/13660861?utm_source=yandex.ru&utm (дата обращения: 15.02.2023).

[2] В 2021 году МВД выявило в России взяток на сумму в 1,1 млрд. URL: https://pasmi.ru/archive/333016/ (дата обращения: 15.02.2023).

[3] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[4] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

– формирования в структуре центрального аппарата МВД России специального органа правоохраны — Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России)[1];

– совершенствования действующих нормативных правовых актов. в т. ч. федеральных законов «О противодействии коррупции», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[2], УК РФ, посредством, в т. ч. расширения содержания категории «должностное лицо» (пункт 1 примечания к ст. 201, пункт 1 к ст. 285 УК РФ) и распространения уголовной ответственности за коррупционные деяния, как на сотрудников акционерных обществ, контрольным пакетом акций которых владеет государство, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, но и соответствующих «подконтрольных» обществ[3]);

– принятия новых источников национального права по противодействию коррупции (например, Указ Президента Российской Федерации «О Государственной Информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»[4], Распоряжение МВД России «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы»[5] и пр.).

Необходимо отметить: профилактика преступлений, обусловленных коррупционной составляющей, представляет собой наиболее

[1] Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 (с изм. и доп. от 30.09.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[4] О Государственной Информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[5] Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы: распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

ранний этап предупредительной деятельности ОВД, характеризующийся основной целью — не допустить акты коррупционного поведения. Данный вывод обусловлен анализом действующих нормативных правовых актов, в целом, и основных задач профилактики преступлений, отраженных в Федеральном законе «О противодействии коррупции»: выявление, как и устранение детерминант преступности (причин и условий), способствующих совершению коррупции, осуществление воспитательного воздействия на физических лиц (с целью недопущения нарушения закона (преступлений, правонарушений), иных проявлений антиобщественного поведения, влияющих на коррупционность).

С целью эффективности антикоррупционных мероприятий, национальная система противодействия коррупционной преступности объединяет комплекс не только правовых средств, но и иных мер, способов и приемов, применяемых ОВД при взаимодействии с иными государственными, а также — муниципальными органами, должностными лицами, различными общественными организациями, физическими, юридическими лицами, т.е. всей системой субъектов профилактики (ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»).

Комплекс основных профилактических мер в отношении коррупционной преступности отражен в ст. 6, 9 федерального закона «О противодействии коррупции», в распоряжении МВД России «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы»[1], нормы которого коррелируют ведущим направлениям деятельности органов государства в сфере увеличения результативности противодействия коррупции (ст. 7 федерального закона ««О противодействии коррупции») (МВД России во взаимодействии с ФСБ России, Генеральной прокуратурой России, СК РФ, Министерством труда России и др. органами государства).

В соответствии с Планом МВД России, осуществляется:

– анализ фактов склонения лиц к совершению коррупции, а также — непосредственного совершения подобных актов;

[1] Там же.

– анализ и совершенствование практики применения ОВД каналов получения сведений о возможных коррупционных нарушениях (в рамках горячей линии, телефонов доверия, возможностей электронной приемной);

– анализ коррупционных рисков, опосредованных фактом участия гражданских служащих (в качестве членов соответствующих коллегиальных органов) в сфере управления организаций коммерческого типа (область государственных корпораций (компаний), публично-правовых организаций);

– анализ и совершенствование деятельности, обусловленной реализацией федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[1].

Профилактика коррупционной преступности осуществляется также посредством анализа личности преступника-коррупционера, отражающего комплекс особенностей его личности (социально-демографические признаки, нравственные свойства и психологические особенности, уголовно-правовые и криминологические признаки), позволяющих спрогнозировать варианты коррупционного поведения, обеспечив формирование профилактических мероприятий, принятие управленческих решений срочного характера[2].

Так, к основным нравственно-психологическим характеристикам личности коррупционного преступника относятся: жажда накопления материальных благ, жадность, преимущественно высокий образовательный уровень, общительность, организаторские способности, стремление к карьерному росту. Этико-психологическое портретирование данной личности позволяет обозначить следующие ее основные черты: во-первых, высокий балл в соответствии со шкалой «экстраверсия» (методика, посредством которой исследуются индивидуально-психологические свойства личности); во-вторых, высокая

[1] О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп. 28.12.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Байгускаров Т. Т. Типологии личности преступника-коррупционера // StudNet. 2021. № 6. С. 419.

эмоциональная стабильность, определяемая по шкале нейротизма (методика, позволяющая характеризовать лицо в отношении эмоциональной устойчивости (стабильности)), при этом, в-третьих, лица, совершающие акты коррупции[1], обладают высокими баллами, исчисляемыми по шкале лжи[2].

Национальные приоритеты в тенденциях современной геополитической и экономической ситуации, отраженные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года, и имеющие направленность на обеспечение общественной и государственной, личной безопасность, реализуются, соответственно, органами ОВД при взаимодействии с другими субъектами профилактики, в т. ч. посредством выявления и предупреждения, профилактики, пресечения преступлений коррупционной направленности. Полагаем, между тем: с целью профилактики коррупционной преступности, устранения детерминант данного явления, необходимо более пристальное внимание уделять банковской сфере, сфере оборонно-промышленного, информационно-коммуникационного комплексов, долевому строительству, вопросам профилактики мошенничества, включая кибермошенничество, как и групповой, организованной преступности. Необходимо, кроме того, совершенствование межведомственного взаимодействия с учреждениями исправительных центров в системе Министерства юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России), со специализированными подразделениями правоохранительных органов, цель которых — профилактика преступлений религиозной направленности (в системе ФСБ России, МВД России), с Росгвардией, как и с образовательными

[1] Максименко А. А., Дейнека О. С., Крылова Д. В. Этико-психологическое портретирование российского коррупционера // Национальный психологический журнал. 2020. № 4 (40). С. 31-47.

[2] Дескрипторы шкалы лжи L: 1) жалобы: субъективное ощущение несправедливого отношения, осуждения, несправедливой критики, обвинения; 2) мысли: осуждающий, моралистичный, лишенный проницательности, негибкий, психологически наивный; 2) эмоции: самоконтроль, отрицание, эмоциональная скованность; 3) черты характера и поведение: самодовольный, защищающийся, добросовестный, жесткий, наивный, перфекционист, психологически неискушенный; 4) сильные стороны: хороший самоконтроль, добросовестность, желание соответствовать требованиям, высокие стандарты, независимость, самостоятельность (прим. автора).

организациями, в т. ч. с организациями в сфере образования национальной системы МВД, ФСБ и ФСИН России.

Представляется: в целях совершенствования профилактики коррупционной преступности целесообразно совершенствование законодательства в сфере антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов[1], поскольку: во-первых, действующие источники права не предусматривают требования в отношении необходимости проведения антикоррупционной экспертизы действующих источников права (предусмотрена обязательность ее реализации в отношении законопроектов); во-вторых, заключения в отношении результатов проведения подобной антикоррупционной экспертизы характеризуются рекомендательным характером; в-третьих, в отношении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных актов отсутствуют нормативные требования ее обязательности (например, п. 9 приказа МВД России «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»[2]).

Думается: в целях нивелирование национальных коррупционных угроз, для профилактики коррупционных преступлений, целесообразно внести изменения в положения федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», посредством дополнения ст. 2 новым абзацем 6): «обязательность проведения антикоррупционной экспертизы действующих нормативных правовых актов с периодичностью один раз в год». Указанная периодичность связана, во-первых, со значительным числом нормативных правовых актов и, во-вторых, с нетождественным уровнем вносимых изменений в источники права.

---

[1] Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 (с изм. и доп. от 03.10.2017). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

Обозначенная периодичность антикоррупционной экспертизы (один раз в год) обусловлена исследованиями, проводимыми Центром стратегических разработок «Институты и общество» и свидетельствующими о следующем: в большинство действующих актов федерального законодательства внесены поправки и для каждого из них определен срок стабильности, в соответствии с которым изменения в источники права вносятся в среднем один раз в год[1].

Сравнительная характеристика российского и зарубежного уровня восприятия коррупции позволяет отметить: данные проблемы характеры для многих государств. Так, в систему стран-лидеров рейтинга, констатированного в 2020 году (Дания, Новая Зеландия, Сингапур), свидетельствующего о низком уровне восприятия коррупции, в 2021 году включена Финляндия (по 88 баллов — первое место в Индексе восприятия коррупции (далее — ИВК) 2021года). Между тем, анализ демонстрирует: 68 % государств характеризуются менее, чем 50 баллами коррупционного восприятия. Система наиболее коррумпированных стран в 2021 году представлена Южным Суданом (11 баллов), Сирией и Сомали (по 13 баллов). Среди современных государств, результаты анализа которых в отношении коррупционных проявлений не подлежали коррективам в сравнении с ИВК-2020, признаны США (67 баллов — наиболее низкий показатель соответствующего индекса с 2012 года).

По итогам 2021 г. не изменились обозначенные показатели коррупции у трех из пяти стран БРИКС — ЮАР (44 балла), Индия (40 баллов) и Бразилия (38 баллов). Китай в рамках исследования (ИВК–2021) получил 45 баллов (+3).

В целом, характеризуя сведения, представленные *Transparency International*, современное общество свидетельствует о тенденциях: за последнее 10 лет 131 государство не демонстрирует прогресс в сфере противодействия и профилактики коррупционных преступлений,

[1] Статистический анализ федерального законодательства, представленный Центром стратегических разработок «Институты и общество». URL: https://www.garant.ru/files/ (дата обращения: 15.02.2023).

а в 27 странах показатель индекса коррупционного восприятия характеризуется историческим минимумом.

В целях профилактики коррупции, которая признана в качестве одного из особых деструктивных проявлений и характеризуется системным и транснациональным, как и противоправным (противозаконным) свойством, в каждом прогрессивном государстве, как и в Российской Федерации, действуют специальные источники права, в соответствии с которыми сформирована национальная система профилактики (субъекты, объекты, меры государственного принуждения за коррупционные правонарушения и пр.).

Так, в Сингапуре (ИВК — 85), признанном в качестве одного из наиболее успешных государств в сфере противодействия коррупции, действуют Законы «О предупреждении коррупции»[1], «О борьбе с коррупцией, незаконным оборотом наркотиков и другими тяжкими преступлениями» (Закон о конфискации выгод)[2]. В стране успешно реализуется государственная программа, на основании которой упрощен порядок бюрократических процедур; действует систематическая ротация должностных лиц, занимающих государственные должности, значительно повышен их должностной оклад, в т. ч. судьям; осуществляется контроль за доходами и расходами должностных лиц государства; введены прогрессивные этические государственные стандарты и учрежден соответствующий контролирующий орган; создан специальный и уполномоченный в отношении расследования деяний в сфере коррупции орган — Бюро расследования коррупции; за совершение актов коррупции в уголовном законодательстве предусмотрены значительные санкции; организовано функционирование средств массовой информации, признанных независимыми и полномочными к информированию о каждом проявлении коррупции.

Представляется возможным признать: национальная правовая система Сингапура, в целом, направлена на профилактику коррупции.

[1] Закон «О предупреждении коррупции» 1960 г. (Сингапур). URL: https://anticor.hse.ru/main/country/Singapore (дата обращения: 10.04.2022).

[2] Закон «О борьбе с коррупцией, незаконным оборотом наркотиков и другими тяжкими преступлениями» 1993 г. (Сингапур). URL: https://anticor.hse.ru/main/country/Singapore (дата обращения: 10.04.2022).

Глава министерства юстиции Йонга Пунг Хо, совершенствуя антикоррупционное законодательство, отметил: «Я не сомневаюсь, что в судах можно применять куда более жесткие наказания, чтобы воспитать в обществе недоверие и отвращение к действиям, наделяющим гражданскую службу сомнительной репутацией, и серьезно вредящим беспристрастной работе нашей уголовной системы. Легкое попустительство преступлению, сделанное сегодня, выведет из равновесия эффективность нашей гражданской службы, уменьшив доверие населения к правоприменительным органам, и откинув назад усилия правительства по созданию в международном сообществе облика Сингапура как безопасного и свободного от коррупции государства»[1].

В отдельных государствах, как и в Сингапуре, антикоррупционные источники права характеризуются экстерриториальным действием, что позволяет органам государства при констатации акта коррупции преследовать правонарушителя (физических и юридических лиц) одновременно в нескольких странах (Закон США о коррупции за рубежом[2], Закон Великобритании «О взятках»[3], Закон Франции «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни»)[4].

Так, во Франции, в которой индекс восприятия коррупции в 2021 году увеличился по сравнению с 2020 годом с 69 до 71 баллов (ранг *Transparency International* среди государств мира — 22 место), в соответствии с Законом «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни» (Второй закон Сапена), органы судебной власти государства обладают правом осуществлять

[1] Бюро по расследованию случаев коррупции — Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB). URL: http://app.cpib.gov.sg/cpib_new/user/default.aspx?pgID=201 (дата обращения: 10.04.2022).

[2] Закон «О борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности» 1977 г. (США). URL: https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act (дата обращения: 10.04.2022).

[3] Закон «О взятках» 2010 г. (Великобритания). URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom._UK_Bribery_Act.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

[4] Закон «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни» 2016 г. (Франция). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/ JORFTEXT000000711604/ (дата обращения: 10.04.2022)

правосудие в отношении французских граждан за правонарушения, которые были совершены, как во Франции, так и в иных странах, а в отношении иностранных граждан — за правонарушения, совершенные во Франции и реализованные за рубежом в ситуации, при которой лицо, виновное в коррупции, постоянно проживает на территории Франции либо осуществляет профессиональную деятельность на французской территории.

Профилактикой коррупционных преступлений во Франции занимается система субъектов:

– Центральная служба по предупреждению коррупции (*Service central de prJvention de la corruption/SCPC*), осуществляющая постоянный мониторинг коррупционных проявлений в государстве, в зарубежных странах и реализующая деятельность в сфере отчетности, предоставляемой в Администрацию Президента Франции, Председателю Правительства, профильным органам государства (министерствам), как и Счетной палате, Сенату и Национальному Собранию;

– Главная дирекция по проблемам конкуренции (*Direction gJnJ rale de la concurrence*) Министерства экономики, восстановления производственного потенциала и цифровой отрасли Франции, деятельность которой направлена на выявление обстоятельств нарушения монопольных позиций, безвозмездного порядка предоставления государственными служащими услуг, вручения подарков;

– Министерство юстиции Франции, формирующее для национальной прокурорской системы циркулярные антикоррупционные указания, реализующее деятельность в сфере преследования за проявления коррупции;

– Парламент Франции, полномочный со стороны обеих палат (Национального собрания и Сената) в сфере общего надзора за соблюдением национального законодательства (без устойчивой национальной системы в сфере контроля за соблюдением антикоррупционных источников права);

– Национальная полиция, осуществляющая полномочия по организации противодействия коррупции (во взаимодействии с другими субъектами профилактики), в т. ч. посредством деятельности

специализированного антикоррупционного бюро судебной полиции (*l'office anticorruption de la police judiciaire*).

Профилактика коррупции во Франции осуществляется в соответствии с нормативными документами:

– рекомендациями Французского агентства по борьбе с коррупцией, направленными на предоставление необходимой помощи юридическим лицам, на предотвращение, выявление актов коррупции, торговли влиянием, незаконного присвоения, извлечения выгоды, хищения средств государства[1];

– Национальным планом Антикоррупционного агентства Франции (*Agence française anticorruption — AFA*), на основании которого в качестве основной цели государственной политики 2020–2022 гг. признана реализация мероприятий:

1) по изучению коррупционных явлений и установлению национальных сфер коррупционных рисков (повышение уровня прозрачности сведений в отношении гражданского контроля над сферой государственного управления; укрепление степени доверия граждан с институтами государственной власти; межведомственный обмен информацией о коррупционных проявлениях);

2) по обучению государственных, муниципальных служащих в сфере противодействия коррупции, которое признано в качестве одного из основных направлений в сфере борьбы с коррупционными проявлениями;

3) по активизации механизмов по профилактике и по выявлению коррупционных преступлений в системе министерств Франции, в других государственных, а также — муниципальных органах власти;

4) по проверке уровня качества, как и эффективности предпринимаемых мер в сфере профилактики коррупции в федеральных министерствах Франции;

[1] Рекомендации Французского агентства по борьбе с коррупцией, направленные на оказание помощи юридическим лицам, регулируемым публичным и частным правом, в предотвращении и выявлении актов коррупции, торговли влиянием, незаконного присвоения, незаконного извлечения выгоды, хищения государственных средств и патронажа, 2017 г. (Франция). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/ JORFTEXT000036246476 (дата обращения: 10.04.2022).

5) по внедрению государственной системы антикоррупционных мер в сферу предпринимательского сообщества и предоставление методической поддержки Антикоррупционного агентства Франции;

6) по обеспечению честности, добросовестности и прозрачности в деятельности национальных организаций спорта, в т. ч. посредством: включения в документы, которые направлены на осуществление крупных мероприятий в сфере спорта, положений в отношении профилактики коррупционных проявлений; формирования механизмов по противодействию явлениям коррупции в управляющих подразделениях национальных организаций спорта; осуществления контроля со стороны Антикоррупционного агентства Франции;

7) увеличение эффективности мер государственного принуждения за коррупцию, проведение систематического комплексного анализа качественных и количественных характеристик, применяемых к правонарушителям уголовных и административных санкций, дисциплинарных наказаний, осуществление систематизации подобных показателей и отражение их в отчетности.

В связи с проблемами в сфере коррупции, французское антикоррупционное законодательство совершенствуется, в т. ч. в направлении:

– увеличения полномочий Антикоррупционного агентства (*Agence Française Anticorruption — AFA*) и Высшего органа по обеспечению прозрачности общественной жизни (*Haute Autorité pour la Transparence de la Vie Publique — HATVP*);

– конкретизации обязанности в отношении антикоррупционных мер со стороны государственных, муниципальных органов, как и организаций, на которые возложены государственные функции по противодействию коррупции;

– совершенствования правового регулирования досудебных соглашений о сотрудничестве (увеличение количества преступлений, в рамках которых возможно заключение подобного соглашения, внедрение комплаенс-программ, изменение правил внутренних расследований, совершенствование правомочий прокурора, в т. ч. в отношении назначения специального агента, формирования специального

комитета (с целью представления интересов на переговорах по заключению досудебного соглашения и пр.);

– расширения перечня мер по увеличению «прозрачности» профессиональной деятельности должностных лиц (Правительство Франции, Кабинетоа министров, советникоа Президента и пр.) (подпункты 1–7 ст. 18-2 закона «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни»);

– установления юридической ответственности за факты непринятия мер по профилактике проявлений коррупции сотрудниками соответствующей организации (других связанных лиц), применяемой отдельными зарубежными странами (Великобритания, Южная Корея, Кения). Использование названного подхода предоставляет в рамках правоприменения преимуществ, в т. ч., обусловленных возможностью привлекать юридические лица к ответственности за взяточничество, например, за подкуп зарубежных должностных лиц, за безосновательно-длительный период сбора доказательств об актах коррупции.

Анализ коррупционных преступлений в государствах СНГ и в иных странах постсоветского географического пространства позволяет указать, что показатели коррупции в 2021 году характеризуются определенным улучшением по сравнению с 2020 года (Молдова — 36 баллов, +2; Узбекистан — 28 баллов, +2).

При этом, итоги Армении - 49 баллов, Азербайджана — 30 баллов, Таджикистана — 25 баллов, Туркменистана — 19 баллов не свидетельствуют о коррективах по сравнению с 2020 года. Данные по Грузии (55 баллов) и Казахстану (37 баллов) свидетельствуют об определенном снижении индекса восприятия коррупции на 1 балл. Сведения, представленные *Transparency International* по Кыргызстану (27 баллов), констатируют об уменьшении данного индекса по сравнению с 2020 года на 5 баллов, по Республике Беларусь (41 балл) — на 6.

В указанной связи, вопросы профилактики коррупционных посягательств актуализированы во многих современных государствах ближнего зарубежья, в т. ч. в Республике Беларусь. Учитывая особое разрушительное влияние актов коррупции на эффективность государственной власти данной республики, на различные процессы

в национальном социуме, в экономической, политической сферах, профилактика коррупции признана в качестве одного из первостепенных направлений государственной политики Республики Беларусь[1], что отражено в Концепции национальной безопасности[2], в системе антикоррупционных мер, указанных в законе «О борьбе с коррупцией»[3], подлежащих реализации ОВД во взаимодействии с системой иных субъектов профилактики.

В соответствии с законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», на ОВД возложены правомочия: во-первых, в рамках антикоррупционного правового воспитания и образования — организация и реализация мероприятий, обеспечивающих формирование атмосферы нетерпимости коррупционным проявлениям, во-вторых, восстановление прав и законных интересов лиц (физических и юридических), нарушенных в связи с коррупционными проявлениями, в-третьих, нивелирование последствий, опосредованных коррупционными нарушениями, и формирующих условия для коррупции.

В целях профилактики коррупционной преступности в Республике Беларусь, ОВД реализуются также следующие мероприятия: проведение криминологического анализа, прогнозирования коррупционных угроз, оценка причин их образования, динамики и тенденций; планирование, координация деятельности органов государства в сфере профилактики коррупции; формирование и реализация многоаспектных экономических мер профилактики, направленных на устранение предпосылок коррупционных проявлений.

Совершенствование белорусского законодательства в сфере профилактики коррупционной преступности (закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией») продолжаются в направлении:

---

[1] Шелегова Н. А., Смирнов П. П., Савченко А. С. Реализация антикоррупционных мер органами внутренних дел Республики Беларусь // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 313.

[2] Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь». Минск: Бизнес-Инфо, 2020.

[3] О борьбе с коррупцией: закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З (с изм. и доп. от 01.06.2022). Доступ из Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь.

– увеличения круга лиц, которым должностное лицо государства не имеет право содействовать, используя свое служебное положение (посредством дополнения данного перечня лиц супругами и детьми);

– регламентации антикоррупционных ограничений в отношении более широкого круга лиц (членов семьи должностного лица), как в органах государства и в государственных организациях, так и в организациях с преобладающим сегментов государственной собственности;

– совершенствования правил принятия имущества в виде подарков государственным должностным лицом при протокольных и других мероприятиях;

– установления новых запретов в отношении использования лицом, признанным должностным, любых материальных благ в неслужебных целях;

– совершенствования национального института декларирования полученных доходов и материальных благ, имеющего направленность на нивелирование избыточных нормативных требований к данной процедуре, на увеличение эффективности механизма профилактики коррупции;

– конкретизации обязанностей руководителей органов государства, других организаций в сфере профилактики коррупции;

– определения оснований юридической ответственности при констатации фактов коррупционных проявлений[1].

Между тем, уровень коррупции в Республике Беларусь значителен. Так, по информации, представленной республикой за 2014–2018 гг., в 2014 году за совершение коррупционных деяний осуждено 297 лиц — то есть на 25,8 % больше (темп роста — 125,8 %), чем в 2013 году (236 лиц). В 2015 году подлежали осуждению 485 лиц, что на 63,3 % больше, чем в 2014 году; в 2017 — соответственно 694 лица (на 22,0 % больше, чем в 2016 году); в 2018 —1 005 лиц (на 44,8 % больше, чем в 2017 году). В 2020 году в Республике Беларусь осуждено за совершение деяний коррупционной направленности 684 лица, что больше на 32,1 % чем в 2019 году. Около половины осужденных лиц (332)

[1] О борьбе с коррупцией: закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З.

были приговорены к различным срокам лишения свободы[1]. В 2021 году ситуация с коррупционной преступностью оставалась проблематичной, о чем свидетельствует ИВК (*Transparency International*), в котором данное государство занимает 82 место (41 балл) (одновременно с государствами Тринидад, Тобаго и Восточным Тимором). Данный показатель, между тем, значительно отличается от национального показателя коррупции за 2020 год: ИВК позволил государству занять 63 место (47 баллов).

В Республике Казахстан профилактика коррупционной преступности осуществляется в соответствии с государственными программными документами, в т. ч. указами Президента «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан»[2], «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы»[3], а также на основании закона «О противодействии коррупции»[4]. Законодатель, при этом, противодействие коррупции определяет в качестве деятельности субъектов противодействия явлениям коррупции, реализуемой в рамках полномочий в сфере предупреждения подобных деяний и по формированию антикоррупционной культуры, по выявлению, устранению детерминант, способствующих коррупционным правонарушениям, как и по выявлению и пресечению, раскрытию и расследованию подобных деяний, по устранению возникших негативных последствий (пункт 9 ст. 1 закона Республики «О противодействии коррупции»).

---

[1] В Беларуси за 2020 г. за коррупцию осуждены 684 человека. [Электронный ресурс]. URL: https://pronalogi.by/news/v-belarusi-za-2020-g-za-korruptsiyu-osuzhdeny-684-cheloveka-/ (дата обращения: 10.04.2022)

[2] Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802. Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

[33] Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы: указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. № 986. Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

[4] О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V (с изм. и доп. от 03.01.2023). Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

Система субъектов профилактики коррупционных преступлений, отраженная в ст. 18 закона «О противодействии коррупции», представлена: специальным уполномоченным органом в сфере противодействия явлениям коррупции; иными субъектами, к которым относятся, как государственные органы, в т. ч. органы внутренних дел Республики Казахстан, так и представители квазигосударственного национального сообщества, и общественные организации, другие лица (физические и юридические).

К основным функциям специального уполномоченного органа государства (Антикоррупционная служба — Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции[1]), подчиненного Президенту, относятся:

– обнаружение детерминант коррупции (причин и условий), которые способствуют коррупционным проявлениям в сфере деятельности органов государства, представителей квазигосударственного сообщества;

– выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных посягательств;

– оценка уровня национальной коррупции и реализация мероприятий в сфере социологических исследований (с целью установления истинного уровня коррупции);

– мониторинг в области исполнения рекомендаций, направленных на ликвидацию причин и условий, обуславливающих коррупционные преступления (правонарушения), сформированных по результатам внешнего анализа рисков;

– исследование актов реализации конфискованных материальных благ по уголовным делам о совершении коррупционных деяний и приобретенных на средства, которые добыты посредством противоправных действий, с последующим (по общему правилу) опубликованием

[1] О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы): указ Президента Республики Казахстан от 22 июля 2019 г. № 74. Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

данных сведений, в т. ч. об обращении подобного имущества в доход государства;

– анализ и распространение на территории Республики положительного практического опыта в сфере профилактики коррупции;

– формирование предложений в направлении совершенствования национальных образовательных программ в области антикоррупционной культуры;

– межведомственное взаимодействие с иными органами государства, физическими и юридическими лицами;

– участие в формировании международных проектов по направлению противодействия коррупционным проявлениям, взаимодействие с органами зарубежных стран по вопросам профилактики коррупции, участие в деятельности межнациональных организаций.

Полномочия Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции, как специального, уполномоченного органа в сфере профилактики явлениям коррупции реализуются во взаимодействии с другим основным органом в обозначенной сфере, к которым в соответствии с законами «О противодействии коррупции» и «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»[1], относятся органы внутренних дел, деятельность которых в обозначенном направлении контролирует Министр внутренних дел (пункт 14 ст. 9).

Статистика Республики Казахстан демонстрирует следующие результаты противодействия коррупции, реализованные Антикоррупционной службой, органами внутренних дел во взаимодействии с другими субъектами профилактики. Так, в 2020 году Антикоррупционной службой выявлено 1 632 подобных преступления, в 2021 году — 1 037 (-37 %); органами МВД в 2020 году — 371, в 2021— 326 (-12 %); Комитетом национальной безопасности в 2020 году — 89, в 2021 — 72 (-19 %); органами прокуратуры в 2020 году — 78, в 2021 — 68 (-13 %); Службой экономических расследований в 2020 году — 21, в 2021— 53 (+152 %).

[1] Об органах внутренних дел Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V (с изм. и доп. от 11.07.2022). Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

За совершение данных преступлений подлежали осуждению 892 лица (1 021 — в 2020 году), среди которых служащие:

– органов внутренних дел — 207 (2020 год — 254);

– акиматов и их подразделений — 150 (2020 год — 211), из которых: акимы — 5 человек (2020 год — 19);

– сотрудники Министерства финансов — 34 (2020 год — 67);

– Министерства сельского хозяйства — 19 (2020 год —18);

– Министерства здравоохранения — 16 (2020 год — 5);

– органов национальной безопасности — 10 (2020 год — 5);

– Службы экономических расследований — 4 (2020 год — 7);

– сотрудников органов прокуратуры — 3 (2020 год — 6);

– судьи — 3 (2020 год — 5)[1].

По итогам констатируем: в связи со значительными последствиями коррупции, обусловленными национальной безопасностью, нивелированием морально-нравственных ценностей, устоев и традиций, проблемы в данной сфере, масштабы их распространения, вопросы профилактики актуализированы во многих государствах мира, в которых признано: в результате отсутствия эффективной профилактики коррупции констатируются факты монополизации власти со стороны государственных, политических должностных лиц, отмечен неограниченный рост их полномочий, обуславливающий бесконтрольность многоаспектных коррупционных проявлений.

В качестве успешных стран в направлении противодействия коррупции в 2021 году признаны Дания, Новая Зеландия, Сингапур и Финляндия, а наиболее коррумпированными — Южный Судан, Сирия и Сомали. Значительные проблемы в сфере коррупции отмечены в России, во Франции, в Р. Беларусь и пр.

Полагаем: в качестве одной из основных проблем в сфере коррупции во многих государствах необходимо признать неспособность, как и нежелание представителей публичной власти формировать государственную политику в направлении повышения антикоррупционной

[1] Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru (дата обращения: 10.04.2022).

правовой культуры и антикоррупционного правового воспитания. Представляется, что решению обозначенных проблем может способствовать также: действительная заинтересованность высшего руководства стран в искоренении коррупционного поведения; демонстрация с их стороны антикоррупционного поведения; внедрение инновационных антикоррупционных стратегий; воспитание антикоррупционного поведения; тщательный отбор на должность лиц государственных ведомств, деятельность которых наиболее подвержена коррупционным рискам; исключение стимулов для актов коррупции, в т. ч. посредством наиболее эффективной организации профессиональной деятельности должностных лиц, как и обеспечения данных лиц с антикорруционным поведением дополнительными материальными стимулами.

В целях профилактики коррупционных угроз в Российской Федерации, обосновано внесение изменений в положения федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», посредством дополнения ст. 2 абзацем 6 в редакции:

«6) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы действующих нормативных правовых актов с периодичностью один раз в год».

Периодичность антикоррупционной экспертизы обусловлена исследованиями Центра стратегических разработок «Институты и общество», свидетельствующими о следующем: в большинство действующих актов федерального законодательства внесены поправки и для каждого из них определен срок стабильности, в соответствии с которым изменения, вносятся в среднем один раз в год.

2.4. Профилактика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления

Явления глобализации экономики во всем мировом сообществе способствуют, как прогрессивным достижениям, так и отдельным негативным процессам, проблемам, к которым относится легализация (отмывание) доходов, которые приобретены в результате совершения

деяния. Актуальность данных вопросов пролеживается в позиции, отраженной французским экономистом, социологом П. Ж. Прудон (1809–1865): «принципы справедливости позволяют найти точку, в которой политическая экономия сходится и совпадает с нравственностью, которые применимы ко всем временам и ко всем нациям»[1].

В российском научном сообществе легализация (отмывание) понимается, и в качестве умышленного расслоения, и размещения, и интеграции материальных благ (денежных средств, другого имущества), которые приобретены незаконным способом, с целью сокрытия истинных источников их происхождения, а также получения возможности последующего легального использования, (трансформация в законную собственность) в т. ч. в процессе реализации предпринимательской либо другой экономической деятельности[2].

По данным, представленным Базельским институтом управления (*Basel Institute on Governance*), признанным независимым и ассоциированным институтом Базельского университета (*Universität Basel*), осуществляющим деятельность в сфере профилактики преступных проявлений и уголовного правосудия (*United Nations Crime Prevention and Criminal Justice Programme Network*), в соответствии с Индексом противодействия явлениям отмывания денежных, иных ресурсов и финансирования терроризма (*Basel Anti-Money Laundering Index*), посредством которого происходит оценка подобных рисков, к юрисдикциям с наименьшими спектром детерминант относит следующие государства: Андорру (110), Финляндию (109), о. Кука (108), Словению (107), Норвегию (106), Швецию (105), Сан-Марино (104), Данию (103), Литву (102), Новую Зеландию (101), Испанию (100), Грецию (99), Австралию (98), Израиль (97), как и Японию (64), Беларусь (62), Сербию (46), Малайзию (45), Российскую Федерацию (44), Гондурас (43), Конго (2), Гаити (1). Данный Индекс Базельского института управления (*the Basel Anti-Money Laundering (AML) Index*)

[1] Прудон П. Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. Париж, 1840. С. 3.

[2] Кириленко В. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. автореф. дис… канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 10.

отражает факторы детерминант в отношении отмывания посредством анализа количественной характеристики политических и нормативных, юридических и финансовых показателей (критериев) государства, воздействующих на данные детерминанты.

В отношении Российской Федерации (по итогам анализа «антиотмывочного» Индекса Базельского института управления (*the Basel Anti-Money Laundering (AML) Index*) в 2021 голу названный показатель отразил средний уровень криминогенности в сфере отмывания преступных доходов — 5.49, при этом, констатирована положительная динамика по сравнению с 2020 годом (6,22)[1].

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет констатировать: государства, отличающиеся подходом к вопросам профилактики явлениям легализации (отмывания), возможно сгруппировать на основные группы:

– страны, нормы права в отношении профилактики легализации (отмывания) которых сформированы преимущественно под воздействием норм международного права[2] (Российская Федерация, государств ближайшего зарубежья — Республики Беларусь, Казахстан и пр., страны Европейского союза);

– государства, нормы права которых приняты, преимущественно с учетом особенностей национального правопорядка до формирования соответствующих норм международного права, и, таким образом, без их особого влияния на правовую систему (США, Канада и пр. страны американского континента);

– страны, законоположения которых находятся в стадии формирования (государства Африки и Латинской Америки), во многих из которых констатировано: наличие мощной правоохранительной системы противодействия явлениям легализации; отсутствие глобальных проблем, опосредованных, как легализацией в значительном масштабе, так и явлениями наркобизнеса, латентность, отсутствие

[1] Рейтинг стран мира по индексу противодействия отмыванию денежных средств. URL: https://gtmarket.ru/ratings/basel-aml-index (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (Страсбург) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 203.

«прозрачности» финансовых систем, что не позволяет свидетельствовать об истинных объемах явлений отмывания.

Вопросы противодействия и, в частности, профилактики явлений легализации (отмывания) актуальны: на современном этапе данные процессы во всем мире, в силу сущности, представляют собой особые социальные явления, коррелирующие противоречиям, возникающим между общественными и индивидуально-экономическими интересами лиц, ориентированных на нарушение действующего закона, и органами правоохраны, как и между законным и противоправным ведением экономической деятельности. Основным подобным противоречием, посредством которого детерминируется легализация (отмывание), выступает факт несоответствия экономической ситуации, посредством которой реализуется извлечение прибыли от общественно-опасных явлений, и норм права, что не способствует нивелированию на необходимом уровне процессов легализации (отмывания), как и привлечению лиц, виновных в совершении данных преступлений к юридической ответственности.

Актуальность данных вопросов в Российской Федерации подтверждает правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации: легализация (отмывание) формирует базу теневой экономики, причиняя вред и безопасности в экономической сфере, и финансовой государственной константе, препятствуя, тем самым, раскрытию, расследованию деяний, обеспечивая способность преступным группам (организациям) осуществлять финансирование и реализовывать противоправную деятельность, включая деятельность в сфере терроризма[1].

Данные национальной статистики в отношении актов легализации (отмывания) денег, других материальных благ, приобретенных в процессе совершения преступления (ст. 174 и 174.1 УК РФ), свидетельствует о проблемах. Так, если в 2017 голу в Российской Федерации выявлено 711 преступлений (-13,1 %), предварительно расследовано 609, то в 2018 — 993 (+39, 7 %) (предварительно расследовано 712

[1] О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

(+16,3 %), в 2019 — 946 (-4, 7 %) (предварительно расследовано 795 (+11,7 %), то в 2020–2021 гг. тенденция демонстрирует прирост данных показателей на 20 %, в т. ч. в сфере «веерного» обналичивания денежных средств. В 2017 году показатель обналичивания незаконно приобретенных доходов составил 326 млрд (в сравнительной характеристике: в 2014 году — 1,8 трлн руб., в 2015 — 500–700 млрд, в 2016 — 400 млрд), в 2018 — 176 млрд, в 2019 — 95 млрд, в 2020 — 78 млрд. При этом, в 2018 году преступности в сфере легализации (отмывания) составила 15 % от общего количества экономических деяний в России (80,3 тыс.) и 9 % — на мировом уровне, а объем теневой экономики оценен в 20,7 трлн руб., т. е. 20 % ВВП (тогда как в 2017 году — 18,9 трлн руб. (20,5 % ВВП), в 2016 — 24,3 трлн руб. (28,3 % ВВП))[1], а в 2020–2021 гг. национальная тенденция демонстрирует прирост показателей, в т. ч. в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотических и иных запрещенных средств, веществ. По статистике в 2021 году выявлено фактов легализации незаконных материальных благ на сумму, которая превышает 400 млн руб., что выше показателей 2020 года на 20 %.

В целом, необходимо констатировать: в 2021 году ущерб, причиненный в Российской Федерации от экономических деяний, включая сферу легализации (отмывания) незаконных доходов, составил 641,9 млрд руб., что свидетельствует о максимальном значении уровня преступности с 2009 года (более 1 трлн руб.)[2].

В качестве субъектов профилактики деяний, обусловленных легализацией (отмыванием), в российском государстве выступают органы внутренних дел России, действующие во взаимодействии с иными субъектами профилактики; ФСБ России, Центральный Банк России (далее — ЦБ России), Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее — Росфинмониторинг), и др. Названную систему субъектов дополняют организации (лица), относящиеся к категории

[1] Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России. URL: https://www.rbc.ru/economics/ 22/02/2019 /5c6c16d99a79477be70257ee (дата обращения: 15.02.2023).

[2] МВД: ущерб от экономических преступлений достиг в 2021 году 642 млрд рублей. URL: https://www.vesti.ru/finance/article/267021 (дата обращения: 15.02.2023).

первичного мониторинга национальной финансовой сферы: национальные кредитные, как и микрофинансовые организации, и ломбарды, риелторы, управляющие компании, действующие в сфере инвестиционных фондов, страховые организации, организации рынка ценных бумаг, страхования, почтовой, мобильной связи, негосударственные пенсионные фонды, суд.

В качестве основного субъекта профилактики деяний, обусловленных легализацией (отмыванием), в Российской Федерации необходимо признать органы внутренних дел (ГУЭБиПК, ОЭБиПК УВД, ГУЭБиПК, УЭБиПК и ОЭБиПК). Согласно пункту 4 ст.12 федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[1], на данные правоохранительные органы возлагается система полномочий по выявлению детерминант преступности, включая сферу легализации (отмывания). В соответствии с пунктом 1 Инструкции № 192[2], предупреждение преступности органами внутренних дел России, в т. ч. в сфере легализации нелегальных доходов, — деятельность ведомственных служб и подразделений ОВД, как и сотрудников, осуществляемая в рамках возложенных нормативно компетенций, и имеющая направленность на недопущение подобных преступлений посредством выявления и устранения, нейтрализации причин, условий и иных обстоятельств, которые обуславливают их совершение, в т. ч. путем профилактического воздействия на детерминанты.

Правовую основу профилактики легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, реализуемую в Российской Федерации органами внутренних дел России во взаимодействии с иными субъектами профилактики преступности, составляют:

– Конституция Российской Федерации;

– федеральные законы, основным из которых выступает федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[3];

---

[1] О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

[2] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 июня 2006 г. № 19.

[3] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

– международные нормативные правовые акты[1];

– система подзаконных нормативных актов, в частности, постановлений Правительства Российской Федерации[2] и ведомственных источников права[3].

Как предусмотрено в ст. 4 федерального закона № 115-ФЗ[4], комплекс мер, имеющих направленность на профилактику, в целом, и на противодействие явлениям легализации (отмывания), в частности, составляют:

во-первых, организация и реализация в организациях внутреннего контроля за совершением финансовых операций[5];

во-вторых, обеспечение обязательного контроля, в т. ч. со стороны уполномоченных органов, включая ОВД России;

---

[1] О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: федеральный закон от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям: постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2014 г. № 209. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Следственного комитета Российской Федерации от 21 августа 2018 г. № 511/244/541/433/1313/80; Указание Банка России от 5 октября 2021 г. № 5966-У «О порядке проведения Банком России оценки рисков совершения операций (сделок) в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма по секторам экономической деятельности (секторальная оценка рисков)». Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[4] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[5] Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, исполнительными органами личного фонда, имеющего статус международного фонда (кроме международного наследственного фонда), лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1188 Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

в-третьих, запрет в отношении информирования каких-либо лиц о предпринимаемых мерах в сфере противодействия явлениям легализации (отмыванию), помимо информирования о мерах:

– о причинах предоставления данных в соответствии с основаниями, отраженными нормативно;

– блокирования денежных и иных ресурсов;

– приостановления соответствующей банковской, иной операции;

– формирования отказа в приеме на обслуживание и выполнения распоряжения клиента в отношении совершения операций, как и на предложение совершить, расторгнуть сделку банковского счета (вклада).

Совершенствование российского законодательства продолжается.

Так, на основании федерального закона от 11 июня 2021 г. № 165-ФЗ[1], в рамках внесения изменений в закон № 115-ФЗ, регулирующий отношения в сфере противодействия легализации (отмывания), предусмотрены положения о контрольно-надзорных полномочиях в сфере легализации (отмывания), о системе оценки рисков совершения различных операций (сделок), опосредованных последующей легализацией (отмыванием). Установлено: национальная оценка подобных рисков — деятельность, реализуемая Росфинмониторингом во взаимодействии с другими органами: ЦБ России, Федеральной нотариальной палатой Российской Федерации, как и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, сообществами аудиторов саморегулируемых организаций при участии организаций, осуществляющих финансовые операции.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2022 г. № 219, которым утверждено Положение, регулирующее вопросы по обеспечению контроля (надзора) в области противодействия явлениям легализации (отмывания)[2],

---

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

[2] Об утверждении Положения о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: постановление Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2022 г. № 219. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

обозначены основные сферы, аккумулирующие риски легализации, учитываемые ОВД в рамках профилактики:

– федеральная почтовая связь, сфера операторов связи, обладающих полномочиями на предоставление услуг в отношении подвижной радиотелефонной связи, как и сфера операторов, занимающих ведущее положение в сети связи категории общего пользования, обладающих полномочиями на предоставление услуг связи по передаче информации;

– деятельность, опосредованная производством и оборотом драгоценных металлов;

– организация азартных игр и лотерей;

– деятельность аудиторских организаций, предоставляющих услуги общественно значимым юридическим лицам, как и аудиторов-членов саморегулируемой организации;

– операции, осуществляемые с имуществом индивидуальных предпринимателей (страховых брокеров, лиц, реализующих куплю-продажу драгоценных металлов и камней, ювелирных изделий из названных материалов), и предпринимателей, предоставляющих посреднические услуги в рамках исполнения сделок купли-продажи объектов недвижимости.

Ведущие криминологические особенности деяний, совершаемых в сфере легализации (отмывания), осложняющие процесс профилактики, учитываемые ОВД, представляется возможным отразить следующим образом: высокая латентность; совершение в отношении материальных благ, полученных в процессе совершения деяний, опосредованных коррупцией, незаконным предпринимательством, банковской деятельностью и оборотом наркотиков; совершение преступления в соучастии, как и при наличии рецидива; возникновение новых механизмов в сфере легализации (отмывания), опосредованных применением инновационных информационно телекоммуникационных технологий (сетей)[1].

Основные этапы легализации (отмывания) материальных благ, полученных противоправным путем:

[1] См.: Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 27 с..

Первый этап (размещение — *placement*): обезличивание незаконно полученных средств (иного имущества), увеличение вероятности их фактического использования, в итоге — трансформация подобного имущества посредством внедрения в систему активных финансовых механизмов.

Второй этап (расслоение — *layering*), т. е. смешение незаконно полученных средств (иного имущества) с законно приобретенными благами, их размещение в виде вкладов, осуществление перевода в финансово-кредитные организации.

Третий этап (интеграция — *integration*), в процессе которого происходит трансформация полученных незаконным способом средств (иного имущества) в законный оборот и придание подобным объектам качества правомерного происхождения, посредством применения гражданско-правовых механизмов: заключение фиктивной сделки по купли-продаже недвижимости, как и сделки по заниженной цене, фиктивной международной (экспортно-импортной) сделки, сделки, опосредованной реализацией процентного займа и пр.

Отмечая причины легализации (отмывания), которые необходимо учитывать ОВД (во взаимодействии с другими субъектами профилактики) в процессе профилактики преступности, обусловленной подобными явлениями, помимо общих детерминант преступности, целесообразно указать: сокрытие истинности происхождения материальных благ, полученных в результате противоправных действий, и из преступных источников; создание иллюзии законности получения материальных благ; уклонение от действующих правил налогообложения; сокрытие извлекающих незаконные доходы лиц, инициирующих акт легализации; реализация доступности к объектам, которые приобретены противозаконно.

Основные криминальные угрозы актов легализации (отмывания), которые призваны нивелировать ОВД России во взаимодействии с другими субъектами профилактики преступности, соответственно: кредитно-финансовая сфера (мошенничество с кредитными средствами и средствами, находящимися на расчетных, текущих и депозитных счетах; преднамеренное или фиктивное банкротство финансовых

организаций; незаконная банковская деятельность), бюджетная сфера (мошенничество, присвоение или растрата бюджетных денежных средств и активов, а также налоговые преступления, в частности незаконное возмещение НДС и уклонение от уплаты налогов юридическими лицами); сфера незаконного оборота наркотиков (масштабное производство наркотиков и их последующий транснациональный трафик (контрабанда), в т. ч. через территорию Российской Федерации, подпольное производство синтетических наркотиков на территории Российской Федерации); сфера коррупционных проявлений (деяния коррупционной направленности, совершаемые государственными служащими и сотрудниками коммерческих, иных организаций (злоупотребление полномочиями, получение и дача взяток, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп)[1].

Систему детерминант легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, составляют:

– социально-экономические (снижение доходов на фоне инфляции; высокий уровень расслоения лиц по уровню благосостояния; проникновение в предпринимательскую деятельность лиц с низким уровнем правовой культуры; недостаточные объемы вложения капитала в российские активы);

– организационно-управленческие (нехватка эффективных мер по контролю за оборотом денежных средств; снижение роли государства в регулировании экономических отношений; чрезмерная налоговая нагрузка на налогоплательщиков; высокий уровень коррумпированности должностных лиц в системе органов власти и управления; ограниченное финансирование правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью);

– правовые (недостаточно высокий уровень законодательного регулирования финансовых отношений; декларативный характер норм в финансовой сфере; законодательная незащищенность предпринимательства; несогласованность норм права в сфере

[1] См.: Костыря Ю. С. Роль МВД России в борьбе с легализацией денежных средств, полученных преступным путем // Академическая мысль. 2021. № 2 (11). С. 47–50.

противодействия легализации)[1].

Ситуация в данной актуальной сфере усугубляется обстоятельством, в соответствии с которым акты легализации коррелируют с иными негативными явлениями, при этом, по итогам научных исследований составы деяний (ст. 174, 1741 УК РФ), занимают не более, чем несколько процентов в общей структуре преступлений, обусловленных легализаций (отмыванием). В соотношении с деяниями, совершенными из корыстных побуждений и опосредованными незаконным обогащением, акты легализации составляют сотые доли процента[2].

В качестве предикатных преступлений, которые необходимо профилактировать ОВД, в целях противодействия явлениям легализации (отмывания), достаточно часто выступают деяния, обусловленные оборотом наркотических и других подобных запрещенных средств и веществ (ст. 228, 228.1–228.4, 229, 229.1 УК РФ и др.). Верховный Суд Российской Федерации[3] выразил следующую правовую позицию: в ситуации, когда лицо содействует в реализации операций с денежными ресурсами, приобретенными иными лицами от наркопреступления, которое, однако, лично не совершало финансовые операции, одновременно формирует условия для легализации (отмывания) (например, нотариус, удостоверяет гражданско-правовую сделку, направленную заведомо на явление легализации). Подобные противоправные акты подлежат квалификации, как преступления, совершенные в форме пособничества в легализации (отмывании) (по части 5 ст. 33, ст. 174, 174.1 УК РФ).

Данные вопросы актуальны. Так, в январе – октябре 2021 года ОВД выявлено актов легализации (отмывания) доходов от наркопреступлений на сумму, превышающую 400 млн руб. При этом, по сравнению с 2020 годом (аналогичный период) увеличение подобных

[1] См.: Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств ...

[2] Энхтур Д. Криминологическая характеристика лиц, занимающихся легализацией (отмыванием) денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем (на материалах России и Монголии) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 167.

[3] О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

случаев легализации (отмывания) составило 100 %. Повышению раскрываемости преступлений, обусловленных актами легализации (отмывания), способствовало взаимодействие различных подразделений МВД России, включая подразделения финансовой разведки. При этом, необходимо признать: задача выявления доходов от названной преступной деятельности усложняется в связи с трансформацией (легализаций) финансовых ресурсов, полученных от незаконного оборота наркотических средств, из банковской сферы в сферу цифровых активов, как и в сферу операций с криптовалютой. Как отметил глава МВД России Владимир Колокольцев, значительным шагом в направлении формирования юридического барьера легализации (отмывания) преступных доходов, выступил федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1], предусматривающий понятие категории «цифровая валюта», правил оборота[2].

Особая корреляция легализации (отмывания) выявлена с таким предикатным преступлением, как финансирование терроризма (в т. ч. ст. 205.1 УК РФ). Актуальность данных проблем обусловлена опасностью, как террористической, так и экстремистской деятельности, и особыми негативными последствиями подобных преступных актов. Тенденции названного преступного сегмента свидетельствуют об особой жестокости, инновационности и значительной масштабности подобных явлений. Так, в 2020 году в Российской Федерации было зарегистрировано 2 342 преступления террористического характера, что составляет на 29,7 % больше, чем в 2019 году. Количество зарегистрированных деяний экстремистской направленности в государстве возросло на 42,4 % (833 преступления). По данным, представленным за 2021 год, зарегистрировано 2 136 деяния террористического характера (на 8,8 % меньше, чем в 2020 году), и 1 057 — экстремистского (на 26,9 %, больше, чем в 2020 году)[3]

---

[1] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] МВД сообщило, что число случаев легализации наркодоходов в 2021 г. выросло в два раза. URL: https://www.interfax.ru/russia/809975(дата обращения: 15.02.2023).

[3] В России в 2021 году на четверть выросло число экстремистских преступлений раза. URL: https://tass.ru/proisshestviya/13459223 (дата обращения: 15.02.2023).

Значительный вред от легализации (отмыванию) материальных благ, полученных преступным путем, усматривается в связи с контрабандой наличных денежных средств и (либо) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ), как и с явлениями активизирующейся коррупции (ст. 141.1, 184, пункт «б» части 3 ст. 188, 204, 289, 290, 291 УК РФ), профилактика которых обуславливает профилактику преступления. опосредованного актом легализации (отмывания) Данный факт, между тем, характеризуется следующим: «далеко не всегда легализуемые преступные доходы добываются в результате коррупции, и наоборот, доходы от коррупционной деятельности часто нуждаются в легализации, придании правомерности владения и свободного распоряжения доходами»[1].

В целом, профилактика явлений легализации (отмывания) нелегальных доходов со стороны ОВД, в т. ч. посредством выявления предикатных посягательств, реализуется посредством следующих мер: установление предикатного состава преступления; наблюдение за лицами, которые совершают предикатные преступления одновременно с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных разговоров и пр.); реализация мероприятий оперативно-аналитической направленности; проведение анализа информации, составляющей банковскую тайну (в процессе предварительного расследования); взаимодействие с другими субъектами профилактики актов легализации (отмывания), в т. ч. в рамках информационно-справочного сотрудничества; получение информации в налоговых органах; собирание сведений в отношении юридических лиц, регистрирующих права собственности на такие объекты гражданских прав, как недвижимость, как и акции, паи, ценные бумаги; оценка системы детерминант легализации (отмывания), новых рисков; проведение проверочных мероприятий в банковской (финансовой) сферах на предмет легализации (отмывания)[2].

---

[1] Кондрат Е. И. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений // Вестник Академии экономической безопасности МВД России.2010. №10. С.67.

[2] Статистика Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=svs (дата обращения: 15.02.2023).

Полагаем, помимо названных мер, всеобщее внедрение и применение в России инновационных программных продуктов (сервисов), направленных на профилактику явлений легализации (*Attivio, BAE Systems, FICO TONBELLER, Fiserv, IdentityMind, NICE Actimize, OutsideIQ, SAS*), позволит ОВД совершенствовать меры профилактики, в т. ч. в отношении предикатных деяний.

Представляется важным отметить: легализация (отмывание) материальных благ, полученных противоправным путем, признанная особой бизнес-стратегией, которая встроена в законный гражданский оборот, может продолжаться длительный период, что затрудняет процесс профилактики со стороны ОВД, в т. ч. на фоне социально благополучных качеств, имманентно свойственных представителям экономической преступности[1].

Основные направления в сфере профилактики явлений легализации (отмывания), соответственно, осуществляются силами ОВД МВД России (ГУЭБиПК, ОЭБиПК УВД, ГУЭБиПК, УЭБиПК и ОЭБиПК), выступающими в качестве одного из ведущих субъектов правоохранительного блока национальной системы противодействия актам легализации (отмыванию), как и финансированию терроризма, обеспечивающих, помимо мероприятий по профилактике, процессы выявления, расследования деяний, принятия мер по обеспечению конфискации предметов легализации, возмещения ущерба.

В процессе генезиса общественных отношений, науки и техники, интеллектуальной среды и инновационных технологий, в других государствах мира, как и в Российской Федерации, появляются новые криминальные угрозы (киберпреступность и пр.), активизирующие преступный элемент с целью легализации (отмывания). Данные преступления во всем мировом сообществе причиняют вред экономической безопасности, финансовой стабильности государства, препятствуя эффективному раскрытию, расследованию иных деяний, способствуя актам финансирования, другой противоправной деятельности, в т. ч. опосредованной актами терроризма. Проблемы легализации (отмывания), кроме того, превратилась в международную, т. е. деяния

[1] Энхтур Д. Указ. соч. С. 171.

находятся вне рамок отдельных государств, выступая глобальной мировой проблемой, в связи с чем, от государств требуется принятие мер по профилактике легализации (отмывания) и на национальном, и на межнациональном уровне.

Эффективное противодействие данным деяниям, помимо анализа сфер, аккумулирующих риски легализации, как и причин, условий, цели легализации (отмывания), возможно со стороны ОВД МВД России также посредством анализа личности преступника, совершающего преступление, его образа мышления.

Личность лица, совершающего акт отмывания (легализации), характеризуется общими признаками (вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности (шестнадцать лет)), как и специальными, систему которых составляют: высокий уровень образованности, в т. ч. в области знаний нормативной основы в гражданско-правовой и в финансовых сферах; устойчивое социальное положение; наличие властных либо управленческих правомочий, как и навыков, умений для совершения деяний по легализации (отмыванию) (фальсификация документов и применение технических средств); участие в общественной жизни; принадлежность к кредитно-финансовой профессиональной сфере, что позволяет совершать, как безнаказанное обогащение, так и впоследствии - внешне правомерное владение ресурсами.

Субъект преступления (ст. 174 УК РФ) представляет собой физическое лицо, легализующее материальные блага (денежные средства или иное имущество), полученные противоправным способом иными лицами, однако, самостоятельно не участвующее в совершении данного преступления. В качестве субъекта деяния (ст. 174.1 УК РФ) выступает физическое лицо, которое преступным способом приобретает материальные блага и впоследствии совершает ними определенные финансовые операции, иные сделки.

Систему субъектов преступлений (ст. 174, 174.1 УК РФ) (в зависимости от характера профессиональной деятельности), составляют:

– руководители организаций, иные лица, обладающие профессионализмом в кредитно-финансовой области, что позволяет

организовывать процесс легализации и выступить в качестве стороны гражданско-правовой сделки;

– работники, обязанные к приданию сделке законной юридической формы, не являющиеся сторонами сделки (нотариусы, рядовые сотрудники, как пособники в преступлении, использующие служебные полномочия);

– лица, которые обладают профессиональными знаниями в сфере информационно-коммуникационных технологий, позволяющими ввести нелегально полученные средства в гражданский оборот (программисты);

– иные лица, оказывающие содействие акту легализации (депутаты, представители общественных организаций, государственные служащие и пр.);

– профессиональные лица офшорных зон, характеризующиеся связями, опытом деятельности в сфере банковских, иных переводов денежных средств, знаниями норм законодательства, и которые могут выступать посредниками процесса открытия банковских счетов и осуществлять легализацию (отмывание) во взаимодействии с агентами, брокерами, реализующими поиск лиц, заинтересованных в легализации (отмывании) в офшорах.

Криминологические признаки, характеризующие личность нарушителя, участвующего в акте легализации (отмывании), коррелируют и с мотивацией, и с определенными целевыми установками, которые детерминируют соответствующее поведение. В качестве основы мотивации выступают корысть и наличие намерения внезаконного материального обогащения.

Профилактика деяний, совершаемых в сфере легализации (отмывания) денежных и иных ресурсов, осуществляется во многих странах мира.

Современная Германия в сфере профилактики актов отмывания полагается преимущественно на силу, как и на давление, при этом, критик национальных процессов противодействия явлениям отмывания Андреас Франк в Бундестаге отмечал, что не намерен усматривать государство в качестве форейтора (т. е. смотрящего вперед),

в т. ч. — в сфере противодействия криминальным инвестициям в объекты недвижимости. Отмывание денежных средств и иного имущества расценивается в качестве серьезного и трудно раскрываемого деяния, уголовная ответственность за которое предусмотрена в нескольких источниках права: в § 261 Уголовного кодекса, в положениях специальных национальных законов (закон «О выявлении добычи от тяжких насильственных преступлений»[1], именуемый законом об отмывании денег, который в 2008 году приобрел новую редакцию, действующую до принятия в 2013 году закона «Об оптимизации превенции отмывания денег»[2]).

На современном этапе в Германии сущность деяния, опосредованного актами легализации (отмывания), заключается, соответственно, в намерении правонарушителя найти убежище, ложные источники происхождения материальных ценностей - денег, драгоценных металлов, камней, ценных бумаг, посредством совершения деяния, карающегося уголовной ответственностью[3].

По мнению немецких криминологов, к наиболее распространенным зонам риска явлений отмывания относятся следующие сферы: купля-продажа (38 %); оборот денежных средств (счетов) (52 %); реализация имущественных заказов и денежных поручений (10 %). В качестве причин совершения подобных деяний криминологи указывают пристрастие к наркотикам (*Suchtverhalten*), ориентацию на расточительность, алчность, как и наличие финансовых затруднений[4].

В соответствии с § 261 УК Германии, в качестве предшествующих (предикатных) деяний актов отмывания признано совершение правонарушений (*Vortaten*) — преступлений, как и уголовных проступков, предусмотренных в ч. 1 (торговля наркотиками; преступления, совершенные в составе организованной банды; уклонение

[1] Закон «О выявлении добычи от тяжких насильственных преступлений» 1993 г. (Германия). URL: http://www.bka.de (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Закон «Об оптимизации превенции отмывания денег» 2013 г. (Германия). URL: http://www.bka.de (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Акулин С. В. Международная система противодействия легализации незаконно формируемых доходов и финансированию терроризма // Новый юридический вестник. 2020. № 10 (24). С. 54–57.

[4] Там же.

от оплаты взносов по социальному страхованию, квалифицированное, как мошенничество (пункт 4 части 1 § 261 УК Германии) и пр.).

Профилактика преступности в сфере отмывания реализуется Федеральным управлением финансового надзора Германии (*BaFIN*), Федеральным ведомством уголовной полиции и Подразделением финансовой разведки, включенным в состав органов немецкой полиции. Названные субъекты профилактики взаимодействуют с системой субъектов профилактики преступности, предусмотренной в действующем Законе «Об оптимизации превенции отмывания денег» (*Geldwäschegesetz*) (далее — *GwG*) (банки и небанковские финансовые институты, Федеральная почтовая служба, иные организации, уполномоченные физические лица — адвокаты, законные представители, нотариусы, доверительные управляющие, бухгалтеры, налоговые консультанты). В качестве субъектов профилактики актам отмывания немецкий Закон *GwG* указывает доверенных лиц в сфере управления имуществом, в т. ч. — секвестированным, а также маклеров, юрисконсультов (поверенных), равно, как и опекунов т. е. обладающих правами, обязанностями «профессионально занятых в обороте имущества» лиц (*gewerblich mit Gütern handeln*).

С целью профилактики актов отмывания нелегальных доходов, должностные лица немецких организаций обязаны предпринимать следующие меры профилактики: личное подписание бухгалтерских счетов, превышающих определенную сумму, реализация некоторых идентификаций. В обязанности юридических консультаций Германии, игровых банков и кредитных институтов, страховых обществ и организаций ремесленников, кустарей, иных лиц входит направление в органы полиции (Центр по сигналам об отмывании денег Федерального уголовного розыска Германии (§ 10 *GwG*) и уполномоченные органы уголовного преследования) сведений в форме уведомлений (сообщений) в отношении подозрения на акты отмывания (*Verdachtsanzeige*). В соответствии с § 12 *GwG*, особое значение имеет информирование уполномоченных органов полиции в отношении подозрения на финансирование актов терроризма. Последующая процедура профилактики отмывания предусмотрена в Германии в § 17 *GwG*

и отражена специальной шкалой административных наказаний, налагаемых за подобные деяния и выражающихся в форме штрафа (*Bussgeld*).

На современном этапе в качестве приоритетных задач субъектов профилактики актов отмывания в Германии выступают: совершенствование финансового законодательства и законодательства в сфере противодействия явлениям отмывания; повышение уровня соблюдения законодательства, в т. ч. в сфере перевода денежных ресурсов финансовым сектором (*MSB*); обеспечение контроля за деятельностью криптовалютных организаций; увеличение эффективности взаимодействия субъектов профилактики явлений отмывания.

Французский законодатель признает отмывание средств, иного имущества, полученного противоправным способом, в качестве разновидности коррупционных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Франции.

В целях профилактики актов отмывания нелегальных доходов, профессиональные полномочия реализуют органы полиции, действующие во взаимодействии с таможенными службы, Подразделением финансовой разведки Франции (*TRACFIN*), с национальными финансовыми учреждениями, в т. ч. с Банком Франции и национальной Банковской комиссией. С указанной целью, в рамках Главного операционного управлении Банка Франции сформирован Отдел контроля за операционными рисками, деятельность которого направлена на обеспечение централизованного сбора сведений в отношении сомнительных гражданско-правовых сделок. Аналогичные полномочия возложены на Подразделение внутреннего контроля, созданное при Главном управлении по обращению банкнот и монет, как и на Генеральный секретариат, действующий в структуре Банка Франции (при наличии в кредитной организации отделений).

Так, *TRACFIN*, сформированное в системе Министерства экономики, финансов и бюджета, взаимодействующее, в т. ч. с судебными инстанциями и компетентными органами иностранных государств, призвано к сбору сведений для определения истоков происхождения ресурсов, как и к установлению истинного характера финансовых операций, к формированию оценки рисков отмывания доходов.

TRACFIN возглавляет Координационный комитет по вопросам противодействия легализации доходов, приобретенных незаконным способом, обеспечивает вмешательство полиции при констатации нарушений по итогам собранной информации.

Система нормативных правовых актов, действующих в сфере профилактики актов отмывания, представлена следующим образом: Уголовный кодекс Франции, Валютно-финансовый кодекс (*Code monetaire et financier*)[1], Таможенный кодекс Франции[2], закон № 96-392 о борьбе с отмыванием денег, торговлей наркотиками и о международном сотрудничестве по вопросам ареста и конфискации денежных и иных материальных средств, явившихся продуктом преступления[3], которым в Уголовный кодекс Франции введена новая глава 4 «Отмывание», включающая: часть 1 «Отмывание простое» (*blanchiment simple*) и «Отмывание тяжкое» (*blanchiment aggravee*), уголовная ответственность за которые отражена в ст. 324-1–324-6 Уголовного кодекса; часть 2 о дополнительных наказаниях, применяемых к физическим лицам, и ответственности юридических лиц (ст. 324-7–324-9).

В Соединенных Штатах Америки, признанных одним из крупнейших финансовых центров с развитой экономикой, легализация (отмывание) материальных благ, приобретенных противоправным путем, признана в качестве одного из наиболее опасных в государстве экономических деяний[4].

Правовая основа профилактики актов легализации (отмывания):

– закон 1970 года о банковской тайне (*BSA*)[5], регулирующий деятельность национальных финансовых институтов и реализацию обязательств в направлении проверки подозрительных операций (транзакций);

---

[1] Валютно-финансовый кодекс (Code monetaire et financier) 1999 г. (Франция). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006072026/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Таможенный кодекс 1949 г. (Франция). URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18425 (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Закон «О борьбе с отмыванием денег, торговлей наркотиками и о международном сотрудничестве по вопросам ареста и конфискации денежных и иных материальных средств, явившихся продуктом преступления» 1996 г. (Франция). URL: https://politsim.ru/threads/ legislation-francaise-zakonodatelstvo.1305/ (дата обращения: 15.02.2023).

[4] Масеев И. В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в США // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 114.

[5]Закон «О банковской тайне» 1970 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

– Патриотический акт 2001 года[1], отражающий систему контрольных мер за совершением трансграничных гражданско-правовых сделок;

– закон 2004 года о реформе разведки с целью предотвращения терроризма[2];

– закон 2020 года о корпоративной прозрачности (*CTA*)[3], требующий от юридических лиц предоставления в Агентство по борьбе с отмыванием денег сведений о бенефициарных собственниках, как и о вновь создаваемых организациях, пр. (предоставление недостоверной информации, уклонение от необходимого информирования расценивается в качестве преступления, ответственность за которое устанавливается в судебном порядке);

– закон 2020 года о борьбе с отмыванием денег (*AMLA*)[4], к ключевым положениям которого относится: увеличение полномочий субъектов профилактики правонарушений в сфере легализации (отмывания), в т. ч. — в рамках государственно-частного партнерства и ряд других.

В Соединенных Штатах Америки систему основных субъектов профилактики актов легализации (отмывания) составляют: национальные правоохранительные органы, Специальная служба США по санкциям и управлению иностранными активами (*OFAC*); Бюро по финансовым преступлениям при Министерстве финансов Америки (*FinCEN*), взаимодействующее в данном направлении с другими субъектами профилактики, включая правоохранительные органы и иные ведомства, в т. ч. — иностранные. *FinCEN* признано в качестве национального правительственного подразделения, осуществляющего деятельность в сфере расследования финансовых деяний: отмывание доходов, финансирование терроризма и другие.

---

[1] Акт «О сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» 2001 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Закон «О реформе разведки с целью предотвращения терроризма» 2004 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Закон «О корпоративной прозрачности» 2020 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

[4] Закон «О борьбе с отмыванием денег («AMLA»)» 2020 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

В соответствии с действующими источниками права США, с целью профилактики явлений легализации (отмывания), субъекты профилактики в непосредственном взаимодействии друг с другом контролируют:

– внедрение банками, иными подобными финансовыми институтами, как использования риск-ориентированного подхода в данном направлении, так и реализации следующих профилактических мер: внедрение инновационных программных продуктов, обеспечивающих в автоматическом режиме скрининг транзакций; установление степени осмотрительности клиента; выявление риск-среды и реализация мониторинга рисков, как и скрининг санкций;

– формирование банками, иными финансовыми институтами постоянной отчетности по каждому из субъектов финансовой сделки, — в первую очередь;

– в сфере подозрительной финансовой деятельности (*SARs*) и совершения сделок в нарушение норм действующего законодательства;

– осуществление в каждой организации профессиональных полномочий по профилактике актов легализации (отмывания) со стороны комплекс-офицера, контролирующего реализацию программных продуктов, обеспечивающих скрининг транзакций (во взаимодействии с сотрудниками, аудиторами);

– внедрение и применение единых национальных стандартов по раскрытию отдельной личности выгодоприобретателя;

– передачу в *FinCEN* сведений, составляющих идентификационные данные об определенном бенефициаре (физическом лице), владеющем либо корпорацией, либо обществом с ограниченной ответственностью, как и о лице, признанном управляющим подобной коллективным образованием.

В соответствии с новым законодательством США (2021–2022 гг.), регулирующим сферу профилактики актов легализации (отмывания) преступных доходов, произошли коррективы в сфере совершенствования взаимодействия финансовых организаций с правоохранительными органами.

Активно формирующиеся в современном мире финансово-экономические, политические, иные кризисы, как и дестабилизация национальных экономик, иные негативные обстоятельства, в т. ч. опосредованные коррупций, нарко- и киберпреступностью, соответственно, обуславливают актуальность обеспечения экономической безопасности, в целом, и профилактики явлений легализации (отмывания), в частности, побуждая правоохранительные органы и иных субъектов профилактики, законодателя к переосмыслению данных актуальных вопросов. Актуальность данных вопросов несомненна: финансово-кредитные правоотношения различных финансовых посредников образуются из значительного числа операций, направленных на перераспределение денежных, иных ресурсов, являющихся привлекательными для легализации (отмывания) и способствующих явлениям трансформации нелегальных ресурсов в законный оборот, т. е. явлениям легализации (отмывания) преступных доходов.

В результате, необходимо признать: поскольку основу для риск-ориентированного подхода к применению мер по профилактике актов легализации (отмывания) материальных благ, полученных незаконным путем, закладывает оценка рисков вовлечения субъектов финансово-кредитной системы в нелегальные схемы легализации преступных денежных средств[1], с целью эффективного управления подобными рисками, «важным вопросом обеспечения экономической безопасности представляются действия по предупреждению, выявлению и пресечению негативных факторов со стороны незаконных и других структур»[2]. Особое значение в названном процессе в мировом сообществе придается системе профилактики актов легализации (отмывания) доходов, в которую, с целью снижения доли угроз, вовлечены различные субъекты профилактики, включая органы внутренних дел (полиция).

По итогам исследования обосновано:

[1] Чувилкин Н. А. Противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма как фактор обеспечения экономической безопасности экономики и общества // Экономическая безопасность. 2021.Т. 4. № 4. С. 1237–1258.

[2] Медведева М. Б. Мировая финансовая индустрия в условиях цифровизации // Банковские услуги. 2020. № 7-8. С. 3–10.

– легализация (отмывание) понимается, как расслоение и размещение, как и умышленная интеграция материальных благ (денежных средств, другого имущества), приобретенных незаконным способом, с целью сокрытия истинных источников их происхождения и получения возможности последующего легального использования в гражданском обороте, в т. ч. при реализации предпринимательской, другой экономической деятельности, в результате чего ресурсы, первоначально полученные незаконным путем, посредством легализации (отмывания), трансформируются в законную собственность;

– акты легализации (отмывания) причиняют вред политической, экономической стабильности, безопасности каждого государства, препятствуя, тем самым, прогрессивному развитию, как и эффективному раскрытию, расследованию иных деяний, способствуя финансированию терроризма, совершению другой противоправной деятельности, что актуализирует данные проблемы, трансформируя их в проблемы международного масштаба, в связи с чем, от государств требуется принятие мер по профилактике актов легализации (отмывания), а от мирового сообщества — совершенствования норм международного права и межнационального взаимодействия;

– в Российской Федерации систему субъектов профилактики преступлений, обусловленных легализацией (отмыванием) приобретенных незаконным способом доходов, составляют: ОВД МВД России (ГУЭБиПК, ОЭБиПК УВД, ГУЭБиПК, УЭБиПК и ОЭБиПК), действующие во взаимодействии с ФСБ России, ФТС России, ЦБ России, Росфинмониторинг и др.), с системой субъектов профилактики легализации (отмывания) первичного мониторинга: кредитные и микрофинансовые организации, ломбарды и риелторы, управляющие компании сферы инвестиционных фондов, страховые организации, организации рынка ценных бумаг, взаимного страхования, почтовой и мобильной связи, негосударственные пенсионные фонды, судебные органы;

– ОВД МВД России необходимо признать в качестве ведущего субъекта в сфере профилактики явлениям легализации (отмывания), во многих случаях осуществляющим функции координатора в системе

субъектов профилактики данным негативным явлениям, обладающим в распоряжении большими полномочиями и юридическими, иными средствами (посредством комплексного воздействия на систему детерминант легализации (отмывания)).

– факты легализации (отмывания) нелегальных доходов выявляются ОВД МВД России посредством следующих мер: установление предикатного состава преступления; наблюдение за лицами, совершающими предикатные деяния одновременно с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных разговоров и пр.); реализация мероприятий оперативно-аналитической направленности; проведение анализа информации, составляющей банковскую тайну (в процессе предварительного расследования); взаимодействие с другими субъектами профилактики легализации (отмывания), в т. ч. в рамках информационно-справочного сотрудничества; получение информации в налоговых органах России; собирание сведений в отношении юридических лиц, регистрирующих права собственности на такие объекты гражданских прав, как недвижимость, как и акции, паи, ценные бумаги; оценка рисков легализации (отмывания); проведение проверочных мероприятий в банковской (финансовой) сферах на предмет легализации (отмывания);

– основные криминальные угрозы актов легализации (отмывания), которые нивелируются ОВД при взаимодействии с другими субъектами профилактики: кредитно-финансовая сфера (мошенничество с кредитными средствами и средствами, находящимися на расчетных, текущих и депозитных счетах; преднамеренное, фиктивное банкротство финансовых организаций; незаконная банковская деятельность), бюджетная сфера (мошенничество, присвоение, растрата средств и активов, а также налоговые преступления).

Полагаем, с целью совершенствования процесса профилактики актов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных противоправным путем, национальная система специально-криминологических мер профилактики должна совершенствоваться посредством:

– увеличения юридической ответственности банковских организаций, в которых выявлены факты совершения действий, свидетельствующих о легализации (отмывание);

– уменьшения размера денежной суммы по сделкам, в отношении которых обеспечиваются обязательные контрольные функции Росфинмониторингу;

– внедрения инновационных программных продуктов (*Attivio, BAE Systems, FICO TONBELLER, Fiserv, IdentityMind, NICE Actimize, OutsideIQ, SAS*);

– внесение изменений в ст. 3 федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», посредством дополнения правовой категорией «профилактика легализации (отмывания) доходов, полученных преступных путем», которую предлагается дефинировать в качестве комплекса юридических, методологических, цифровых инструментариев, применяемых органами внутренних дел МВД России во взаимодействии с другими субъектами профилактики, в целях снижения уровня теневой экономики, минимизации рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступных путем, в т. ч. — внедрения денежных средств и другого имущества в преступные схемы.

2.5. Профилактика киберпреступности

Киберпреступность, признается достаточно серьезной проблемой всего современного мирового сообщества, наносящая существенный ущерб, как национальной, так и мировой экономике, безопасности, может быть выражена в «классических» деяниях, совершенных в киберпространстве посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий, характеризуясь, высоким уровнем латентности и масштабности. Цифровая среда (кибермир) благодаря электронным устройствам, таких как смартфон, планшет, компьютер, используемых неотъемлемо каждый день в режиме 24/7, прочно вплетена в жизнь любого человека. Эта среда представляет огромные возможности облегчения всех направлений жизнедеятельности человека.

Ежедневно мы пользуемся множеством программ и сервисов: заказываем еду и покупки на дом, переводим деньги, записываемся к врачам, учимся онлайн. Все данные о нашей активности обрабатываются и хранятся в цифровом виде.

Каждое взаимодействие с любым приложением или устройством — получение информации, которую можно использовать, а количество носителей подобной информации и, соответственно, — потенциальных целей для кибератаки, постоянно увеличивает возможность совершения преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием компьютерной техники. Злоумышленники активно овладевают подобными технологиями, вкладывают значительное количество средств в их развитие и адаптацию к решению криминальных задач. Все современные решения в области технологии блокчейн, квантовых и облачных вычислений, Интернета вещей искусственного интеллекта, анализа больших данных, машинного обучения, виртуальной и дополненной реальности входят в сферу интересов преступного сообщества.

Противоправные деяния в сфере цифровых технологий характеризуются оперативностью совершения, масштабностью и высокой анонимностью (можно не только остаться неопознанным, но и предоставить о себе ложные сведения).

Анализ статистики, опубликованной на официальном сайте МВД России, показывает, что в 2021 году было совершено 517 722 преступления, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что превышает аналогичный период прошедшего года (2020 год) на 1,4 %.

По итогам 8 месяцев (январь – август) 2022 года зарегистрировано снижение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, на 6,9 %[1]. Преступность уже не только

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762 (дата обращения: 25.09.2022)

активно овладевает такими технологиями, но и инвестирует немалые средства в их развитие и адаптацию к решению криминальных задач. Повышенный интерес со стороны организованного криминального сообщества вызывают передовые разработки в области квантовых и облачных вычислений, искусственного интеллекта, машинного обучения, робототехники, анализа больших данных, виртуальной и дополненной реальности, технологии блокчейн, Интернета вещей.

Кибератака — это покушение на безопасность информационной системы с помощью специальных инструментов и программного обеспечения. Цель кибератаки — нарушить работу системы и получить доступ к данным.

Информационная безопасность (ИБ)[1] — защита любых данных, содержащихся на электронных носителях вне зависимости от их формы, с целью обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации.

Кибербезопасность[2] — направление информационной безопасности, представляющее меры по защите от киберугроз компьютеров, серверов, сетей, электронных систем, устройств и приложений.

Значительнее всего от кибератак страдает бизнес: сбой работы IT-инфраструктуры приносит ему огромные убытки, что осознается киберпреступниками, цель которых — создание угроз бизнес-процессам и получение прибыли: совершить незаконное приобретение данных, с целью их реализации владельцу, третьей стороне; остановить соответствующее производство ради акта выкупа; вывести средства с банковских счетов клиентов.

Киберугроза — незаконное проникновение или угроза вредоносного проникновения в виртуальное пространство для достижения политических, социальных или иных целей. Киберугроза может воздействовать на информационное пространство компьютера, в котором находятся сведения, хранятся материалы физического или виртуального устройства. Атака, обычно, поражает носитель данных,

[1] Алпеев А. С. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 5. С. 39–42.

[2] Там же.

специально предназначенный для их хранения, обработки и передачи личной информации пользователя.

Кибербезопасность направлена на борьбу с тремя видами киберугроз:

1. Киберпреступление — действия, организованные одним или несколькими злоумышленниками с целью атаковать систему, чтобы нарушить ее работу или извлечь финансовую выгоду.

Большинство киберпреступлений относится к одной из двух категорий: криминальная деятельность, целью которой являются сами компьютеры; криминальная деятельность, в которой компьютеры используются для совершения других преступлений

К киберпреступлениям в современном мире относят:

– неправомерный доступ к цифровой информации (умышленный неправомерный доступ к цифровой информации, повлекший ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование);

– неправомерный перехват (умышленный перехват цифровой информации, осуществляемый без соответствующих прав или с нарушением установленных норм, в том числе с использованием технических средств перехвата данных, и не предназначенных для общего пользования);

– неправомерное воздействие на цифровую информацию (умышленное неправомерное воздействие на цифровую информацию путем ее повреждения, удаления, изменения, блокирования, модификации либо копирования информации в цифровой форме);

– нарушение функционирования информационно-коммуникационных сетей (умышленное неправомерное нарушение функционирования информационно-коммуникационных сетей, повлекшее тяжкие последствия или создавшие угрозу их наступления);

– создание, использование и распространение вредоносных программ (умышленное создание, в том числе адаптирование, использование и распространение вредоносных программ, предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования, распространения цифровой информации или нейтрализации средств ее защиты; неправомерное использование бот-сети);

– неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру (умышленное создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной цифровой информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру, в т. ч. для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки и передачи охраняемой цифровой информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре, или информационных систем, информационно-коммуникационных сетей, относящихся к критической информационной инфраструктуре, либо правил доступа к ним, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре);

– несанкционированный доступ к персональным данным;

– незаконный оборот устройств (незаконное производство, продажа, приобретение для использования, импорта, экспорта или иных форм предоставления в пользование устройств, разработанных или адаптированных для целей совершения какого-либо преступления);

– хищения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (хищения имущества, либо незаконного приобретения права на него, в том числе посредством мошенничества, путем уничтожения, блокирования, модификации либо копирования цифровой информации);

– преступления, связанные с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

– склонение к самоубийству или доведение до его совершения, посредством оказания психологического и иных видов воздействия в информационно-коммуникационных сетях, включая сеть Интернет;

– преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних к совершению противоправных действий, опасных для его жизни и здоровья;

– создание и использование цифровой информации для введения пользователя в заблуждение (умышленное противоправное создание и использование цифровой информации, сходной до степени смешения с уже известной пользователю и вызывающей доверие информацией, повлекшее причинение существенного ущерба);

– подстрекательство к подрывной или вооруженной деятельности, направленных на насильственное изменение государственного строя другого государства;

– преступления, связанные с террористической деятельностью (совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) призывы к осуществлению террористической деятельности, склонения, вербовки или иное вовлечение в нее, пропаганда и оправдание терроризма, сбора или предоставления средств для целей его финансирования);

– преступления, связанные с экстремистской деятельностью (распространение материалов, содержащих призывы к совершению противоправных деяний по мотивам политической, идеологической, социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды, пропаганды или оправдания таких деяний, либо обеспечения доступа к ним; унижение лица или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, совершаемые с использованием ИКТ);

– преступления, связанные с распространением наркотических средств и психотропных веществ посредством размещения информации в информационно-телекоммуникационных сетях;

– преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ совершаемые с использованием ИКТ;

– реабилитация нацизма, оправдание геноцида или преступлений против мира и человечества;

– незаконное распространение фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий посредством использования ИКТ;

– использование ИКТ для совершения деяний, признанных преступлениями в соответствии с международным правом;

– нарушение авторских и смежных прав с использованием ИКТ.

2. Значительная часть киберпреступлений представляет собой кибератаки — действия, нацеленные на сбор информации. Кибератака или хакерская атака — это вредоносное вмешательство в информационную систему, взлом сайтов и приложений, личных аккаунтов и устройств.

В 2022 году количество атак увеличилось 14,8 % по сравнению с 2021 годом. Чаще всего атакам подвергались государственные и медицинские учреждения, промышленные предприятия. Заметны изменения в пятерке самых атакуемых отраслей: здесь оказались СМИ. Также выросло число атак без привязки к отрасли экономики — с 18 % до 23 %. Значительную долю атак показывают веб-ресурсы, их доля выросла до 22 % по сравнению с 13 %. Увеличилась доля атак, которые стали возможны из-за компрометации или подбора учетных данных, в основном проводимых на веб-ресурсах, аккаунтах компаний в социальных сетях.

Незаконны действия злоумышленники направляют на кражу конфиденциальной информации: в первую очередь персональных данных (34 %) и сведений, составляющих коммерческую тайну (19 %), набирает актуальность кража медицинской информации (14 %) и учетных данных (12 %).

При атаке на частных лиц большой популярностью пользуются сведения об учетных (46 %), персональных (19 %) данных и данных платежных карт (21 %).

При совершении кибератак злоумышленников интересуют учетные данные, которые позже могут быть проданы (значительное количество объявлений о приобретении учетных данных можно обнаружить в *DarkNet*'е) или же использоваться для развития атаки внутри корпоративной сети.

Действия по отслеживанию подобной информации осуществляются злоумышленниками постоянно. Так, в середине марта 2022 года специалисты *PT Expert Security Center* (*PT ESC*) зафиксировали

фишинговую рассылку на российские организации, отправленную от «Госуслуг» (якобы), цель которой — сбор доменных учетных записей. В соответствующих письмах содержалась ссылка, способствующая переходу на поддельную страницу сайта, формируемую следующим образом: правонарушители использовали несколько доменов, однако, с целью отождествления ссылки с истинным доменом компании, реализовывали вставку в третий уровень домена атакуемой компании.

Кибератаки на телекоммуникационных операторов (операторов сотовой связи) вызывает сбой в обслуживании связью целых регионов. Так, например, МТС в России насчитывает около 78,2 млн абонентов, Мегафон — 75,4 млн абонентов, Билайн и Теле2 — по 59,8 млн абонентов. Поэтому масштабы последствий атаки почувствуют на себе многие граждане.

Помимо этого, кибератакам подвергаются и транспортные сети: затрудняется передвижение пассажиров, возникают перебои с поставками продукции и сырья. Например, при атаке на итальянскую железнодорожную компанию *Ferrovie dello Stato Italiane* всего лишь была приостановлена продажа билетов. В результате кибератаки на серверы «Белорусской железной дороги», онлайн-кассы выдавали ошибку при попытке приобретения билетов, а затем было парализовано движение поездов в Минске и Орше.

Проблемы с транспортом могут касаться не только железных дорог. Кибератакам подвергаются авиаперевозки.

Так, например, компания *Swissport International*, оказывающая услуги по обслуживанию аэропортов, сообщила об атаке программы-вымогателя, которая привела к задержке рейсов.

Последствия кибератак на транспортную отрасль могут затрагивать цепочку поставок сырья, продукции: например, кибератаки на крупные нефтяные терминалы *SEA-invest* (Бельгия) и *Evos* (Нидерланды) повлияли на работу портов во Европе и Африке и привели к задержкам в поставках топлива.

По оценке специалистов сферы безопасности, большинство кибератак не предается огласке из-за репутационных рисков, —

в указанной связи, точное число угроз невозможно даже для организаций, занимающихся непосредственным расследованием инцидентов и анализом действий хакерских групп.

3. Кибертерроризм — действия, направленные на дестабилизацию электронных систем с целью вызвать страх, панику, комплекс спланированных глобальных противоправных действий группой лиц, представляющих угрозу как отдельной группе граждан, так и работе государственного аппарата. Кибертерроризм приводит не только к искажению/уничтожению информации и персональных данных, но и к порче материальных объектов. Компьютерный терроризм, при этом, не направлен на взятие заложников, прямую угрозу жизни. Ключевой интерес для преступных организаций представляют базы данных и сервера крупных компаний - именно оттуда можно достать огромное количество конфиденциальной информации и использовать ее в криминальных целях.

Таким образом, возможными целями кибертерроризма являются:

1) перехват управления (взлом) над компьютерными системами для получения доступа к конфиденциальным данным (банковские карты, коммерческая тайна, военные объекты и пр.) и нарушения работы системы;

2) создание ложной угрозы посредством распространения информации (фейк) в СМИ и локальных блогах (статьях) для дезоориентировании лиц и создания паники, захват информационных каналов и манипулирование новостными (информационными) поводами;

3) утечка секретной информации в общий доступ для создания репутационных убытков;

4) кража данных через захват персональных компьютеров (массивные вирусные атаки);

5) вывод из строя точек доступа, создание определенных помех (*DDOS*-атаки серверов), нарушение работы электроснабжения;

6) вывод из строя программного обеспечения и компьютерного оборудования для нарушения работы инфраструктуры.

Кибертеррористы, в результате противоправных действий, создают угрозу удаленно, перехватывают и совершают хищения

важных для конкретной организации или конкретного гражданина данных, с целью дальнейшего выкупа или берут под контроль системы из скрытых мотивов. Для достижения целей преступники используют различные методы: объявление ложной угрозы кибер-атаки, которая может дестабилизировать экономическую, социально-политическую обстановку, работу государственного аппарата; незаконный доступ к военным архивам с засекреченной информацией, личным данным воинского состава, реквизитам банковских счетов; похищение, уничтожение информации и информационных ресурсов путем внедрения вирусных программ.

Методы кибертерроризма эволюционируют вместе с развитием сферы информационной безопасности (зачастую опережая), именно, в указанной связи, существует значительная проблема отслеживания и борьбы с преступниками, которая заключается в глобализации информационных систем (чем более востребована и распространена система, тем более вероятна кибер-атака).

Поскольку сеть Интернет продолжает расширение своего влияния и компьютерные системы становится сложными, взаимозависимыми, саботаж, терроризм через киберпространство могут стать более серьезной угрозой. Зависимость от сети Интернет стремительно растет в мировом масштабе, создавая платформу для международных кибертеррористических заговоров, которые будут сформулированы и выполнены, как прямая угроза национальной безопасности. Для террористов, кибер-атаки имеют явные преимущества по сравнению физическими атаками, поскольку могут проводиться дистанционно, анонимно и относительно дешево, не требуя значительных инвестиций в оружие, взрывчатку, рекрутство индивидов и пр. Последствия могут быть серьёзными[1].

С целью эффективной профилактики преступности, необходимо также учитывать следующее: для получения злоумышленниками доступа к хранящимся на носителях данным и обеспечения контроля над компьютерными системами, используются различные

[1] Кибертерроризм — определения, классификация, угроз. URL: https://elcomrevue.ru/blog/elcom/opredelenie-kiberterrorizma (дата обращения: 15.02.2023).

инструменты и приемы, как и ошибки в программном коде, возникающие во время проектирования, реализации и конфигурации кода, т. е. постоянно. Подобные противоправные действия проявляют себя незаметно, поскольку возникают на уровне алгоритмов и взаимосвязей разных частей интерфейса программ. Причиной возникновения уязвимостей на стадии реализации являются ошибки в коде, способные впоследствии вылиться в переписывание всего приложения заново. Так, неэффективно написанный и плохо протестированный код способствует ошибкам на стадии конфигурации аппаратной и программных частей.

К наиболее распространенными способам кибератак относят[1]: вредоносное программное обеспечение; фишинг; кибератака через посредника (*MitM*); *DoS*- и *DDoS*-атака.

Так, вредоносное программное обеспечение — любая программа, созданная для выполнения любого несанкционированного, вредоносного действия на устройстве пользователя. По сути, это вирусные программы, которые заражают устройство, которые блокируют работу устройств или отдельных сервисов, устанавливают программы для сбора данных и слежки, копируют и/или уничтожают файлы. Атаки вредоносных программ могут происходить на все виды устройств и операционные системы: *iOs, Android, Windows, macOS* и даже *Linux*. По данным *SonicWall Capture Labs*, ежегодно совершается более 5 млрд атак вредоносного программного обеспечения, из которых около 92 % доставляются по электронной почте. За последние несколько лет резко увеличился объем вредоносных программ для мобильных устройств и *macOS*.

В зависимости от цели вредоносного кода, данный механизм может снижать производительность устройства, аварийно завершать работу определенных приложений, добавлять программы, удалять приложения, рассылать спам, совершать кражу конфиденциальной информации и паролей, уничтожить чужие материальные активы, как и бизнес, в целом.

[1] Советы по защите от киберпреступников. URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime/ (дата обращения: 15.02.2023).

Перечень вредоносных программ, анализ которых необходим для профилактики киберпреступники, достаточно обширен:

1) компьютерные черви – один из самых распространенных видов вредоносного программного обеспечения, который может распространяться или самовоспроизводиться с одного устройства на другое (пример — компьютерного червя *Log Bug*, заразивший в 2000 году более 50 млн компьютеров под управлением *Windows*, распространявшийся посредством рассылки электронной почты, по найденным в списке контактов пользователя *Outlook* адресам);

2) кейлоггер — вредоносное программное обеспечение, которое может использоваться для кражи конфиденциальной информации, паролей и финансовых данных;

3) руткит — тип вредоносного программного обеспечения для получения удаленного несанкционированного доступа или управления программным обеспечением, всей операционной системой без обнаружения пользователем или программами безопасности (например, *Stuxnet*, использовавшийся при атаке на ядерные объекты Ирана, разрушивший $^1/_5$ часть центрифуг и заразивший 200 000 промышленных компьютеров, вызвавший деградацию 1 000 машин);

4) шпионское программное обеспечение — тип вредоносного программного обеспечения, консолидирующий данные о пользователе (мониторинг активности, слежка за логическими данными и личной информацией, отслеживание комбинаций нажатий клавиш, информации об учетных записях, логинах, финансовых данных и т. д.), тайно отслеживающий действия пользователя и отсылающий информацию злоумышленникам (пример — *Pegasus*, получающий доступ к системе телефона и способный отслеживать и записывать звонки, прочитывать переписку, определять местоположение, получать доступ к камере, микрофону, собирать пароли, данные из приложений);

5) рекламное программное обеспечение (*adware* или *advertising supported software*) — тип вредоносного обеспечения**,** которое автоматически отображает рекламу на экране компьютера, смартфона, перенаправляет итоги поиска на рекламные сайты и отслеживает данные пользователей в маркетинговых целях (основная цель —

получение прибыли, пример - всплывающие окна с рекламой на веб-сайтах, рекламные объявления);

6) вредоносные боты — специализированные программы, созданные для автоматического выполнения определенных операций (скриптов) через сеть Интернет и используемые противоправно для проведения *DDoS*-атак, в качестве спам-ботов, отображающих рекламу на веб-сайтах, для распространения программ, замаскированных под популярные элементы поиска на сайтах);

7) программы шифровальщики или программы-вымогатели (*ransomware*), как разновидность вредоносного программного обеспечения, предназначенного либо для шифрования данных, хранящихся на компьютере, либо для блокировки доступа и вымогательства, выкупа (35% предприятий платят выкуп от 350 000 до 1,4 млн $, а 7 % — свыше 1,4 млн $);

8) троян — тип вредоносного программного обеспечения, маскирующегося под файл или программу, который, обманывая пользователя, вынуждает его загружать и выполнять вредоносную программу на устройстве;

9) компьютерный вирус — вредоносный сценарий, который может самовоспроизводиться в другое приложение, документ, загрузочный сектор, изменяя принцип работы устройства (используется для причинения вреда хост-компьютерам и сетям, повреждения файлов, создания бот-сетей, рассылки спама по электронной почте, отображения рекламы, регистрации нажатия клавиш, кражи денег, паролей, иной информации, получения доступа к компьютеру).

При профилактике киберпреступности целесообразно владеть также следующей информацией. Распространение вредоносного программного обеспечения осуществляется следующим образом: посредством электронной почты (52 % атак на организации); фишинга (киберпреступление, при котором злоумышленники маскируются за надежный источник, с целью вынудить жертву передать информацию — пароль, номер банковской карты и пр.; кибератак через посредника (*man-in-the-middle, MitM*), при которых осуществляется незаконный перехват

чужого разговора, как и баз данных информации посредством подслушивания, либо путем акта маскировки под легального участника).

В связи со значительными киберугрозами личной, национальной, а также мировой безопасности вопросам противодействия киберпреступности, изучению причин и условий посягательств, личности преступника, уделяется внимание, как на национальном, так и мировом уровне.

К основным направлениям укрепления системы кибербезопасности российского государства, профилактики киберпреступности, отраженным на Международном конгрессе по кибербезопасности Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, относятся следующие:

– выработка новых комплексных решений по профилактике правонарушений в цифровой среде, предусматривающих повышение эффективности реагирования оперативных служб органов внутренних дел МВД России на угрозы за счет создания прогрессивных правовых условий, как и обеспечения форм взаимодействия граждан и государственных структур;

– формирование системы автоматизированного обмена оперативной информацией об угрозах в цифровом пространстве, позволяющей эффективно координировать действия операторов связи, кредитных организаций, кок и интернет-компаний с правоохранительными органами;

– обеспечение приоритетного внедрения программных продуктов и инфраструктур связи, основанных на отечественных прогрессивных технологиях, решениях, прошедших проверку, сертификацию;

– качественное повышение уровня подготовки специалистов по профилактике киберпреступности за счет внедрения практико-ориентированных подходов, использования передового зарубежного и российского опыта;

– развитие системы международного обмена информацией о киберугрозах, совершенствование деятельности российских ведомств, отвечающих за кибербезопасность и профилактику киберпреступлений.

С целью эффективной профилактики киберпреступности органами внутренних дел России, целесообразно изменять традиционные

модели профилактики, как посредством своевременного выявления киберугроз, так и путем анализа причинности преступности, личности потенциального нарушителя. Для решения названных задач в работу правоохранительных органов внедряются аналитические методы, которые могут обеспечить получение оперативной информации, ее всесторонний анализ (анализ криминальной практики с дальнейшим прогнозированием криминогенных тенденций, возможных опасных факторов и угроз; анализ криминальных сетей; анализ состояния криминальных рынков; и т. д.) и обобщение. Изучение направлений развития современной киберпреступности, выполнение комплексных исследований, которые могут дать реальную криминогенную в киберпространстве, разработка обоснованных предложений по реагированию полиции на ее изменения с учетом передового зарубежного и российского опыта — вот основные направления профилактики кибепреступлений.

Аналитический процесс, основанный на системный сборе и оценке достаточно большого объема данных, позволяет получать обобщенные результаты в виде отчетов, обзоров, рекомендаций, что позволяет существенно повысить эффективность и обоснованность принимаемых решений, обеспечить рациональное использование ресурсов за счет четкого выделения приоритетных направлений при планировании оперативных действий и направлении их на упреждение криминальных деяний[1].

Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел МВД России во взаимодействии с иными органами правоохраны по профилактике киберпреступлений возможно достичь также посредством: совершенствования правового регулирования полномочий органов внутренних дел России по проведению сбора, анализа и обмена информацией в рамках предупреждения, раскрытия, расследования киберпреступлений: организации межведомственного взаимодействия путем обмена оперативной информацией; развития инновационной технической инфраструктуры систем обработки данных.

[1] Осипенко А. Л. Об участии органов внутренних дел в системе обеспечения кибербезопасности Российской Федерации // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 35–43.

Подобная стратегия организации профилактики киберпреступности при работе правоохранительных органов с высокотехнологичной организованной преступностью характерна для многих стран Европы и США.

Так, в Германии Высшим управлением полиции Германии и Высшим управлением полиции земли Нижняя Саксония при сотрудничестве с шестью исследовательскими институтами и университетами было проведено два объемных исследования «Барометр безопасности в Германии» и «Безопасность и преступность в Нижней Саксонии», в ходе которых изучался опыт пострадавших от киберпреступлений. В указанных проектах респонденты опрашивались по четырем видам посягательств: опосредованных ущербом, нанесенным использованием вредоносного программного обеспечения через сеть Интернет, фишингом, фармингом и компьютерным мошенничеством.

Проведение подобных исследований позволило законодателям и правоприменителям провести эффективную работу по четкому формулированию элементов составов киберпреступлений, как и по расширению границ судебного толкования уголовно-правовых норм, по проведению первоначальной унификации национального законодательства отдельных государств в рамках проекта Уголовного кодекса Европейского Союза.

Федеральная разведывательная служба Германии (*Bundesnachrichtendienst, BND*) действует в соответствии с программой «Стратегическая технологическая инициатива» (*Strategische Initiative Technik, SIT*), в рамках которой разрабатывается система, которая в реальном времени, для предупреждения киберпреступности производит слежение за социальными сетями за пределами страны, осуществляет перехват, расшифровку трафика, отслеживает данные, находящихся в доступе в *Twitter*, блогах, выявляя и блокируя определенную информацию на немецком языке.

В рамках повышения надежности защиты правительственных компьютерных сетей, проводятся работы в рамках проекта по перехвату и взлому зашифрованного *HTTPS*-трафика, в разработке —

план мониторинга, который должен расширить доступ спецслужбы к международному интернет-трафику.

Полагаем: с целью устранения киберугроз и наиболее эффективной борьбы с киберпреступностью, для ее профилактики органам внутренних дел во всем мире целесообразно: совершенствование национального законодательства, как и правоприменительной практики: развитие международного сотрудничества; создание единой международной базы данных о киберугрозах; проведение виктимологической профилактики; совершенствование правовой и информационной грамотности населения; повышение безопасности информационно-коммуникационной сферы (более активное внедрение искусственного интеллекта, профессиональная подготовка и переподготовка сотрудников органов внутренних дел (позиции) в сфере информационных технологий, противодействие новым системам, позволяющим совершать киберпреступления, в том числе — «Даркнет» (*DarkNet*), в которой осуществляется внезаконный оборот криптовалюты, порнографии, сбыт, как наркотических, так и психотропных средств, веществ, различного оружия).

2.6. Профилактика преступлений в сфере охраны труда в угольной промышленности

Проблемы обеспечения охраны труда в угольной промышленности, как и безопасности профильного производства, профилактики нарушений, преступлений уполномоченных к охране труда и обеспечению безопасности на производстве лиц, способствующих травматизму и жертвам, волнуют Россию и все мировое сообщество на протяжении всей истории развития отрасли.

Особое значение обозначенных проблем подтверждает научный анализ, осуществленный посредством применения историко-правового метода, позволяющего свидетельствовать: в Российской Империи значительные полномочия в сфере профилактики преступности в отрасли были возложены на горную полицию.

Возникновение и развитие данной институции обусловлено:

– строительством горно-металлургических заводов, включая казенные заводы Каменского и Невьянского (начиная с1700–1701 гг.), Алапаевского и Уктусского (с 1704 года), Демидовых (с 1702 года), основная часть которых осуществляла деятельность до событий 1917 года;

– необходимостью обеспечения в горном производстве государственных интересов и реализации в названной экономической сфере полицейско-надзорных функций (повышение эффективности добычи полезных ископаемых, развитие горнозаводской промышленности, противодействие общеуголовным преступлениям, осуществление технического надзора в горно-полицейских округах в отношении профилактики нарушений в сфере охраны труда).

На различных этапах функционирования профессиональной горной полиции (1806–1865 гг., 1866–1917 гг.) ее организация, система компетенций находилась в корреляции от определенного исторического этапа, и, соответственно, - формирования особенностей политики государства в политической, экономической и в социальных сферах. Названные процессы отражалось на коррективах в деятельности государственного аппарата на различных уровнях, включая систему управления горнозаводской промышленностью (от министерств до горнозаводских округов, заводов, рудников), как и на развитии законодательной базы в отношении организации и структуры, задач, возлагаемых на национальную горную полицию, на систему компетенций, демонстрирующих пределы государственного вмешательства в частную сферу производства, включая добычу угля и драгоценных металлов.

Правовое регулирование деятельности горной полиции осуществлялось с 1806 года, в том числе, в соответствии с «Проэктом Горного положения» для управления заводов хребта Уральского[1], в силу которого при формировании данных органов учитывалась система горных заводов: частные и государственные. В указанной связи, горная полиция реализовывала профессиональную деятельность по профилактике нарушений в двух видах подразделений: во-первых,

[1] Проэкт горного положения [Для упр. з-дов хребта Уральского]. Санкт-Петербург: Тип. Шнора, 1806. VIII. С. 394.

горная полиция (заводская и окружная), созданная на казенных горных заводах и горнопромысловых округах, которую возглавлял горный исправник либо уездный начальник (в Семипалатинском, Акмолинском округах), и, во-вторых, горная полиция частных горных заводов и горнопромысловых округах[1].

На современном этапе Российская Федерация, несмотря на тот факт, что государство — один из мировых лидеров по производству и экспорту угля, занимающий шестое место по отношению к объемам добычи сырья после таких государств, как Китай, США, Индия, Австралия и Индонезия и третье место в отношении экспорта данной продукции после Индонезии, Австралии (15 % — на международном рынке)[2], горная полиция в системе МВД России не создана.

Между тем, актуальность вопросов профилактики преступности в угольной отрасли промышленности, обусловленной несоблюдением требований по охране труда и специальных правил безопасности на производстве, подчеркивается: вниманием законодателя (новеллы в сфере охраны труда и обеспечения правил безопасности, предусмотренные, в т. ч., в ст. 76, 209, 209.1, 211, 219, 214.1, 214.2 Трудового кодекса Российской Федерации[3]); правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации[4]; констатацией ненадлежащего исполнения уполномоченными лицами обязанностей в сфере охраны труда, правил безопасности, представляющих опасность жизни, здоровью работников отрасли.

Ситуации усугубляется стремительным ростом науки и технического прогресса, внедрением в горное производство прогрессивных технологий, требующих усиления контрольно-надзорных полномочий,

---

[1] Лучинин А. В. Горная полиция в России XIX – начала XX вв.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 24 с

[2] Таразанов И. Г., Губанов Д. А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-декабрь 2020 года // Уголь. 2021. № 3. С. 27–43.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 19.12.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[4] О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1.

повышения профессионального уровня работников, повсеместного внедрения совершенствующихся многофункциональных систем обеспечения охраны труда и промышленной безопасности[1], что позволит нивелировать сложно предсказуемые явления, констатируемые в горной отрасли промышленности.

Проблемы усугубляются системой объективных рисков, связанных с сущностью угольной отрасли: выброс метана, обвал породы, иные явления, в т. ч. связанные с воздействием на жизнь, здоровье работника машин и механизмов. Между тем, названные риски, например, взрывы (вспышки) метана, как демонстрирует практика, происходят по определенным субъективным причинам: нарушения в сфере эксплуатации взрывозащищенного электрооборудования; несоблюдение требований утвержденной проектно-технической документации; реализация несвоевременного ремонта, в т. ч. системы вентиляционных механизмов; отсутствие контроля за изменяющейся аэрологической обстановкой на территориях выработок; опасная концентрация взрывоопасных масс в виде метановоздушной смеси; неэффективный контроль за пылеотложением, периодически констатируемом в выработках угля.

Систему причин травматизма, как и смертельных случаев в горной отрасли, связанных с обвалами горной породы, и, соответственно, преступности в исследуемой сфере, составляют следующие субъективные причины: нарушения установленных требований в сфере безопасности; несоблюдение паспортов крепления в области горных выработок, как и паспортов выемочных участков горных пород; пренебрежение должностными инструкциями; недостаточная производственная и трудовая дисциплина работников угольной отрасли, их несовершенная квалификация; не соответствующее установленным требованиям содержание рабочего места работника-горняка.

[1] Челтыбашев А. А. Некоторые аспекты обеспечения безопасности труда на предприятиях горной промышленности / А. А. Челтыбашев, С. Н. Судак, И. П. Карначёв // Безопасность техногенных и природных систем. 2022. № 1. С. 30; ГОСТ Р 55154-2019. Оборудование горно-шахтное. Многофункциональные системы безопасности угольных шахт. Общие технические требования: Национальный стандарт Российской Федерации. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

К основным причинным факторам смертельного травматизма, обусловленного воздействием машин и механизмов в угольной отрасли, относятся: несовершенное обеспечение уполномоченными лицами безопасности условий и охраны труда в процессе эксплуатации шахт; неэффективность производственного контроля за процессом реализации мер по охране труда и промышленной безопасности; несовершенства в обучении работников отрасли безопасным способом, методам трудовой деятельности, отразившиеся на нарушениях технологий работ[1].

Во всех случаях нарушений, способствующих детерминантам преступности в сфере охраны труда и безопасности на производстве в угольной отрасли, ОВД МВД России, расследующие преступления, и комиссии, исследующие причины несчастных случаев в отрасли, указывают преимущественно на низкий уровень ведомственного контроля уполномоченных лиц на эксплуатируемых промышленных объектах угольного производства за надлежащим исполнением требований в области охраны труда и промышленной безопасности.

Поскольку причинами, как травматизма, так и смертельных случаев в российской угольной отрасли, преступности, обусловленной многочисленными нарушениями установленных требований охраны труда и безопасности на производстве, признана, прежде всего, неудовлетворительная организация трудовой деятельности и ненадлежащий уровень обеспечения контроля ответственных уполномоченных лиц за соблюдением признанных правил охраны труда и специальных требований безопасности, отраженных на законодательном уровне, содержание национальной уголовной политики в данной сфере включает следующую систему направлений:

– установление принципов уголовно-правового воздействия на противоправные проявления в сфере угольной промышленности, нарушающие требования охраны труда и правил безопасности на производстве, включающие основные начала (принципы) уголовного

[1] Паламарчук А. В., Бут Н. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о промышленной безопасности / Генеральная прокуратура Российской Федерации; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2015. С. 214–216.

законодательства, как и принципы, действующие в сфере правоприменения в данной отрасли промышленности;

– формирование критериев преступного и уголовно-наказуемого поведения субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда и правил безопасности в угольной отрасли, и критериев, благодаря которым возможно профилактическое воздействие;

– определение системы преступлений, совершаемых в угольной отрасли промышленности при нарушении нормативных требований в обозначенной сфере (ст. 413, 216, 217 УК РФ)[1]:

– выявление нарушений норм права в сфере охраны труда и безопасности в угольной отрасли[2].

В соответствии с вышеизложенным, на современном этапе профилактика преступности в российской угольной отрасли промышленности

---

[1] Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 июня 2020 г. № 1582-р (с изм. и доп. от 13.10.2022). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности: федеральный закон от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ (с изм. и доп. от 28.06.2021); Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в угольных шахтах: приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее — ФСЭТиАН) от 8 декабря 2020 г. № 507 (с изм. и доп. от 23.06.2022); Об утверждении Положения об Управлении по надзору в угольной промышленности: приказ ФСЭТиАН от 15 апреля 2014 г. № 156; Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Инструкция по предупреждению экзогенной и эндогенной пожароопасности на объектах ведения горных работ угольной промышленности»: приказ ФСЭТиАН от 27 ноября 2020 г. № Пр-469; Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности при ведении горных работ и переработке твердых полезных ископаемых: приказ ФСЭТиАН от 8 декабря 2020 г. № 505; Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 988н/1420н; Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 29н (с изм. и доп. от 01.02.2022); Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда»: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 апреля 2021 г. № 274н. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

реализуется системой субъектов, к основным из которых относятся: органы прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли; ОВД МВД России; СК РФ; Ростехнадзор; Управление по надзору в угольной промышленности, действующее в составе Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору; руководители предприятий; работники, от которых требуется соблюдение требований в сфере охраны труда, обеспечения безопасности профессиональной деятельности; коллективные образования угольной отрасли (профессиональные союзы и др.).

Основная роль ОВД в сфере профилактики данных преступлений подчеркивается преимущественно реализацией административно-управленческой функции (организация управления в сфере охраны общественного порядка, безопасности) в корреляции с процессуальными функциями в сфере внутренних дел: дознание, предварительное следствие и иные, реализуемые после выявления фактов совершения преступления.

Систему мер профилактики, помимо общих и имеющих направленность на формирование и реализацию политики государства в сфере обеспечения правил промышленной безопасности при добыче, обогащению, переработке угля, составляет комплекс контрольных и надзорных полномочий, реализуемых преимущественно Управлением по надзору во взаимодействии с ОВД и с другими субъектами профилактики. В качестве цели профилактики признано предупреждение возможных нарушений в сфере охраны труда и безопасности на производстве. Управление по надзору обязано осуществлять систему контрольно-надзорных полномочий по соблюдению правил безопасности.

На современном этапе на объектах угольной промышленности существует возможность нивелирования отдельных противоправных проявлений в сфере охраны и безопасности также посредством обеспечения контроля за осуществлением работ, как и реализации мер по более профессиональному управлению и технологическими, и различными производственными процессами в нормальных и в аварийных условиях. Особое значение имеет применение комплексной системы по обеспечению контроля за управлением в сфере промышленной

безопасности (МФСБ). Данная инновационная система и в 2023 году позволяет на дистанционном уровне в условиях реального времени осуществлять эффективный контроль, как за состоянием горных пород и воздуха, так и противоаварийной защиты, безопасностью технологического оборудования, реализацией профессиональной деятельности работников угольной отрасли, включая должностных лиц, обеспечивающих охрану труда и безопасность на производстве, при этом, прогнозируя и оперативно реагируя на риски и предупреждая факторы, приводящие к авариям и преступности[1].

С целью профилактики преступности, ОВД России необходимо учитывать, что объектная сторона подобных деяний заключается в следующем:

– по ст. 143 УК РФ — в нарушении требований, обусловленных необходимостью обеспечения охраны труда в горной отрасли, имеющих корреляцию с потребностью сохранения жизни и здоровья работников (несоблюдение правовых, социальных, как и экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических требований, а также требований лечебно-профилактического и реабилитационного характера);

– по ст. 216 УК РФ — в нарушении установленных правил осуществления профессиональной деятельности в горной отрасли (действие и бездействие), что может быть обусловлено отдачей необоснованных распоряжений в сфере труда и обеспечения безопасности производства; оказанием определенного негативного воздействия на организацию труда в отрасли; нарушением технологической последовательности работ; применением материалов и конструкций, которые не предусмотрены соответствующей проектной документацией; осуществлением деятельности в условиях недопустимой концентрации вредных для здоровья веществ либо повышенных температурных режимов, как и на заведомо неисправных механизмах, в условиях проведения сварочных работ на огнеопасных участках горной отрасли промышленности;

[1] Итоги деятельности надзора в угольной промышленности. URL: https://mining-media.ru/ru/article/anonsy/15205-itogi-deyatelnosti-nadzora-v-ugolnoj (дата обращения: 15.02.2023).

– по ст. 217 УК РФ — в нарушении действующих специальных правил безопасности, направленных на сохранение жизни и здоровья работника на объектах горного производства.

С целью профилактики преступности и правильной квалификации деяний, ОВД России призваны учитывать, что объекты преступлений, которые подлежат квалификации по ст. 216 и 217 УК РФ несколько шире, чем в ст. 143 УК РФ, т. к. заключаются в общественной безопасности осуществления горных работ для жизни и здоровья работников. Элемент объективной стороны деяния, которое квалифицируется по ст. 143 УК РФ, — последствия, образованные после совершения преступления (причинение здоровью, жизни работника тяжкого вреда посредством нарушения правил охраны труда (наступление смерти одного и более лиц), при этом, когда деяние совершено на объекте производства, квалификация осуществляется либо по ст. 216 УК РФ, либо (и) по ст. 217 УК РФ.

Профилактика преступности обеспечивается, в т. ч. посредством анализа и предотвращения рисков, активизирующихся в связи с недостаточным уровнем обновления промышленного оборудования шахт, появлением инновационных механизмов производства, подверженных воздействию многих рисков, которые терминологически могут быть определены как вероятность возникновения потерь, коррелирующих и с производственной, и с коммерческой, с иными сферами деятельности угольной организации, как и с ошибками, имеющими связь к приятием уполномоченными лицами ошибочных решений в отношении стратегических мероприятий на производстве, нарушающих охрану труда.

В экономическом научном сообществе выделяют три основные группы негативных явлений на производстве, квалифицируемых по уровню влияния на соответствующие отношения и проявляющихся в отрасли угольной промышленности: допустимые, критические и катастрофические риски. В качестве допустимых рисков признаны таковые, в процессе которых субъект, осуществляющий деятельность в угольной промышленности, возможно, будет нести потери и материальные убытки (в перспективе), однако, подобные убытки

не оказывают особого негативного влияния на жизнь и здоровье работников, как и на уровень эффективности предпринимательской деятельности. Под критической категорией рисков понимаются риски, при констатации которых существуют явные угрозы потерь и убытков, т. е. существует вероятность возникновения негативных последствий. Риски катастрофического характера, признанные детерминантами преступности (ст. 143, 216, 217 УК РФ), которые необходимо профилактировать ОВД во взаимодействии с иными субъектами, являются наиболее опасными в угольной отрасли. Подобные риски способствуют утратам стабильности профессиональной деятельности организации отрасли, ее имущественного статуса, обуславливая наступление опасных явлений для здоровья и жизни работников, т. к. обусловлены грубыми нарушениями в сфере охраны труда, правил безопасности и квалифицируются в качестве преступлений[1].

В соответствии с отраженной классификацией рисков, выступающих в качестве детерминант преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности в угольной отрасли (ст. 143, 216, 217 УК РФ), к катастрофической категории рисков возможно причислить риски, связанные с деятельностью транспорта, с социальной ответственностью руководителей, включая лиц, которые несут ответственность за несоблюдение требований в сфере безопасности труда и его охраны. При этом, помимо рисков, которые имеют отношение к «человеческому фактору», систему катастрофических рисков дополняют экологические риски, существующие в угольных шахтах, детерминирующие преступность по названным составам в связи с нарушениями уполномоченными лицами правил охраны труда и безопасности. Данные риски могут быть дифференцированы на семь основных групп:

– связанные с опасностью взрыва метана и (либо) пыли;

– обусловленные опасностью от горных ударов;

– от внезапных выбросов угля, горных пород, а также — пыли, газа;

[1] Экономика России, цифры и факты. Часть 5 Угольная промышленность. URL: http://utmagazine.ru/posts/10449-ekonomika-rossiicifry-i-fakty-chast-5-ugolnaya (дата обращения: 15.02.2023).

– опосредованные опасностью, возникающей в связи с прорывом воды и (либо) пульпы в местах подземных работ;

– связанные с опасностью эндогенного пожара и обусловленные обрушением пород.

К катастрофическим рискам, необходимым для анализа с целью профилактики преступности в угольной отрасли, относится также износ оборудования[1]. Действительно, российская угольная промышленность на современном этапе включает 58 шахт и 133 разрезов, около 50 % которых введена в деятельность в начале 2000 годов, при этом, новые объекты оснащены значительным числом высокопроизводительной инновационной техники, что требует профессиональной подготовки специалистов различных направлений и контроля со стороны уполномоченных лиц. Так, в рамках новой промышленной технологии «шахта–лава», требующей высокого уровня профессионализма и профилактики нарушений и преступлений в сфере охраны труда и безопасности производства, функционируют 42 шахты (76 % от количества шахт России). В целом, в угольной отрасли работают около 150 000 специалистов, 500 000 лиц осуществляют полномочия в смежных отраслях[2].

Об актуальности совершенствования системы профилактики преступности свидетельствует следующее: по информации, представленной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, с 2004 по 2016 гг. в России зарегистрировано 12 аварий на угольных шахтах с человеческими жертвами от 4 до 110 работников. В четырех случаях уголовное дело прекращению по поводу отсутствия состава преступления (ст. 216, 217 УК РФ). В качестве основных причин жертв работников отрасли отмечены объективные риски, обусловленные природными явлениями. За 2019 год подлежало регистрации 5 086 несчастных случаев с тяжелыми последствиями для работников, констатировано 1 312 жертв.

[1] Осипова Н. Н. К проблемам управления рисками в сфере угольной промышленности. URL: https://storage.tusur.ru/files/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Таразанов И. Г., Губанов Д. А. Итоги работы угольной промышленности России за январь–декабрь 2020 года // Уголь. 2021. № 3. С. 27.

В 2020 году в угольной промышленности России произошло 5 аварий на шахтах, в которых пострадали работники (22 ноября погиб один человек; 14 сентября — два работника; 15 августа — четыре работника (ст. 216 УК РФ); 19 мая — двое рабочих получили тяжелые увечья; 30 апреля получили травмы четыре человека). В 2020 году сведения статистики констатируют о наличии 32 194 страховых случая (39,5 тыс. в 2019 году), из которых 24 142 — травмы с легким исходом (29,4 тыс. в 2019 году); 3 251 — с тяжелым исходом (4,6 тыс. в 2019 году); 1 277 — со смертельным исходом; 3 494 — с профессиональными заболеваниями (4 тыс. в 2019 году)[1]. Данная тенденция констатирована и в 2021 году. По многим из названных фактов стразовых случаев на производстве возбуждены уголовные дела.

Анализ правоприменительной практики в угольной отрасли промышленности, таким образом, демонстрирует негативные последствия катастрофических рисков (смерть и причинение вреда здоровью работников), которые обусловлены нарушениями, квалифицируемыми по Уголовному кодексу РФ в качестве посягательств, предусмотренных ст. 143, 216, 217 УК РФ.

Между тем, анализ национальных статистических сведений о состоянии, динамике исследуемых деяний, предоставляемых Генпрокуратурой России, свидетельствует о том, что информация о данных преступлениях в названном отчете отсутствует, как и в целом, по категории посягательств, нарушающих требования охраны труда и правила специальной безопасности. Статистические данные о деяниях, совершенных по указанным составам, находят отражение в сведениях Росстата России (по итогам вынесенных приговоров).

Так, по итогам за 2019 и 2020 гг., состояние и динамика деяний, квалифицируемых по ст. 143 УК РФ, представляют собой следующие[2]:

[1] Уровень производственного травматизма в России. 2020. URL: https://srg-eco.ru/news/uroven-travmatizma-v-rossii-prodolzhaet-snizhatsya (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Судебная статистика Российской Федерации в динамике (по данным Росстата России). 2019–2021 гг. URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 15.10.2022).

Таблица 1 – Состояние и динамика преступлений за 2019–2020 гг., квалифицируемых по ст. 143 УК РФ

Вид наказания	Год	Показатель (ч. 1 ст.143)	Показатель (ч. 2 ст.143)	Показатель (ч. 3 ст.143)
Осуждено	2019	48	46	4
	2020	31	53	5
	2021	32	60	4
Оправдано	2019	–	–	–
	2020	–	–	–
	2021	1	2	1
Лишено свободы	2019	–	1	2
	2020	–	3	2
	2021	–	5	–
Условно осуждено	2019	–	41	2
	2020	2	48	3
	2021	1	52	4
Ограничение свободы	2019	–	1	–
	2020	–	–	–
	2021	2	–	–
Штраф	2019	29	1	–
	2020	20	1	–
	2021	22	1	–
Исправительные работы	2019	13	1	–
	2020	3	–	–
	2021	2	1	–
Обязательные работы	2019	3	–	–
	2020	3	–	–
	2021	5	–	–
Принудительные работы	2019	52	41	1
	2020	–	–	–
	2021	–	–	–

Данные национальной статистики в отношении преступности в сфере нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) свидетельствуют: в 2019 году по ст. 143 УК РФ подлежало осуждению 98 человек, в 2020 — 89, в 2021 — 96, что демонстрирует стабильность посягательств в данной сфере в России.

Между тем, анализ статистических данных по другим видам преступлений, совершенным в горной отрасли промышленности в сфере охраны труда и обеспечения правил специальной безопасности, позволяет отметить: криминологическая характеристика деяний, которые квалифицированы по ст. 216, 217 УК РФ, отражена в данных судебной статистики одновременно с иными видами нарушений требований в обозначенной сфере (ст. 143, 215, 216–219 УК РФ). Подобный подход не позволяет полноценно оценить состояние и динамику деяний, квалифицируемых по данным составам, констатируя, тем, самым, о недоступности подобных национальных статистических сведений.

Преступления, совершаемые в сфере нарушений охраны труда и безопасности производства, соответственно, — общественно-опасные явления, предусмотренные уголовным законом (ст. 143, 216, 217 УК РФ), и обусловленные системой катастрофических рисков в угольной отрасли, требующих профилактики. Объект профилактики (ст.143, 216, 217 УК РФ) — процессы, явления экономического, иного характера, находящиеся в прямой или в косвенной корреляции с деяниями в угольной отрасли. Предмет профилактики преступности:

1) материальный носитель объекта общесоциальной, личностно-микросредовой, индивидуальной, групповой профилактики, т. е. личность профилактируемого;

2) явления, содействующие совершению преступлений (субъективные — недобросовестность, преступная небрежность уполномоченных лиц, обязанных контролировать сферу охраны труда и безопасности на производстве, пренебрежение рисками; объективные — явления природного и техногенного характера — выброс метана, завалы в шахтах и др.);

3) причины и условия преступности: условия, воздействующие на формирование личности преступника, представляющего собой преимущественно должностное лицо, пренебрегшее требованиями к охране труда, безопасности на производстве отрасли, индивидуализирующие признаки которого отличаются в зависимости от вида преступления (ст. 143, 216, 217 УК РФ);

4) преступное поведение, свидетельствующее о нарушениях требований; иные детерминанты.

В соответствии с правовой позицией, выраженной Верховным Судом Российской Федерации, в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, признаны руководители предприятий, которые относятся к угольной отрасли, заместители руководителя, главные инженеры, главные специалисты, полномочные к обеспечению требований в сфере охраны труда, при этом, допустившие преступное поведение в связи с отсутствием надлежащего контроля за устранением заведомо известных нарушений в области охраны труда, либо при констатации указаний, которые входят в противоречие с установленными правилами, направленными на подобную охрану[1]. Субъект преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности (ст. 216, 217 УК РФ), — лицо, обладающее общей либо специальной уголовной правосубъектностью, характеризующееся отношением к определенной должности (руководитель, другое уполномоченное должностное лицо), и обладающее системой характерных свойств субъекта преступления (возложение юридической ответственности за безопасность на производстве, наличие знаний, умений в области специальных правил по безопасности, др.).

Необходимо отметить: по преступлениям, квалифицируемым по ст. 143, 216, 217 УК РФ, к уголовной ответственности привлекаются преимущественно руководители низшего звена (49 % от количества всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности). Правовые последствия данных преступлений — преимущественно лишение свободы (условно) (47 % от лиц, привлекаемых к ответственности), штраф (23 %), освобождение от ответственности (26 %). Совершение данных посягательств обусловлено, прежде всего, нарушениями в горной отрасли в сфере погрузочно-разгрузочных работ (22 %), как и осуществлением работ в отсутствии необходимых ограждений и механизмов по страхованию работника (21 %), обрушением грунта, пород (14 %)[2].

---

[1] О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1.

[2] О состоянии и перспективах развития угольной отрасли. URL: http://www.be7.biz/.html (дата обращения: 15.02.2023)

Профилактика преступлений в сфере охраны труда и безопасности на производстве на объектах угольной отрасли осуществляется во многих странах[1], политика национальной безопасности в которых представляет собой особо-важную деятельность субъектов политических отношений в рамках обеспечения системы безопасности, включая важное направление охраны труда и безопасности на производстве угольной отрасли промышленности, и, соответственно, — профилактики нарушений и преступности в данной сфере[2]. В государствах, в которых осуществляется добыча угля, устойчивое государственное развитие обусловлено признанием в качестве важнейшей государственной концепции обеспечение безопасности в угольной отрасли, способной вывести национальную экономику на более эффективный уровень.

Механизмом реализации концепции выступает подход, посредством которого критерии безопасности коррелируют критериям социальной ответственности уполномоченных к обеспечению безопасности лиц, как и управленческой, экономической эффективности и, в указанной связи, — к их интегрированию в процесс принятия решений. Иностранные государства нетождественным образом интегрируют названные критерии в стратегии развития, при этом, международный опыт свидетельствует: в сферу безопасности горной отрасли вкладываются значительные государственные и частные средства, позволяющие нивелировать уровень аварийности, травматизма, смертности работников, минимизировать случаи привлечения нарушителей к уголовной ответственности, одновременно увеличивая операционную эффективность производства и снижая материальные расходы. Подобные инициативы способствуют, как повышению уровня охраны труда, так и безопасности, оказывая влияние на стабильность производства и кадровой системы, и, в особенности — на стабильность работников молодого поколения, для которых критерии безопасности труда приоритетны.

---

[1] Рейтинг стран по добыче угля 2020. URL: https://drestime.ru/articles/reyting-stran-po-dobyche-uglya-2020.html (дата обращения: 15.09.2022).

[2] Кулаков В., Алиев З. О глобальной конкурентоспособности России // Власть. 2010. № 5. С. 60–63.

Актуальность данных вопросов обусловлена тем, что по информации, представленной Международным энергетическим агентством (МЭА), механизм, сформированный в мире в отношении выработки электроэнергии посредством применения угля по результатам 2021 года (вопреки зеленым трендам климатической повестки), позволил увеличить объем применения данных природных ресурсов на 9 % (исторический максимум), превысив объем в 10 000 ТВт/ч. Так, правительство Германии планирует возможность возобновления деятельности выведенных из технической эксплуатации угольных тепло-электростанций, как и решение актуальных вопросов отсрочки вывода технологической системы генерации. Аналогичные процессы происходят во многих странах, в т. ч. — в Великобритания и Дании, в которых энергокомпания *Orsted* предпринимает активные меры по увеличению запасов угля[1].

При этом вопросы обеспечения охраны труда и соблюдения специальных правил безопасности в угольной отрасли промышленности, и, соответственно, — профилактики преступности, обусловленной нарушениями, не теряет значимости. Анализ статистических данных позволяет свидетельствовать: в последнее десятилетие аварии на угольных шахтах со значительным числом человеческих жертв констатированы в трех государствах мира: Россия, Украина и Китай, в которых эксплуатируются шахты, возведенные более века назад.

В Германии в качестве последней крупной аварии в горной отрасли признана авария, произошедшая в 1962 году с жертвами в количестве 298 человек, в качестве причин которой констатирован факт скопления газа по причине ненадлежащей вентиляции. Данный факт послужил основанием для совершенствования правил безопасности, повышения ответственности руководящих работников шахт за соблюдение правил безопасности.

Вопросы обеспечения безопасности угольного производства актуальны в других странах. Так, в Австралии, в которой добывают

[1]Глобальная энергетика возвращается к угольной генерации. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/04/26/919731-globalnaya-energetika-vozvraschaetsya-k-ugolnoi-generatsii (дата обращения: 15.02.2023).

в год около 500 млн т угля (в России — с целью сравнения — 400 млн т) с 1992 по 2021 гг. не зарегистрирован ни один случай крупных аварий с массовой смертью горняков (общая численностью пострадавших — 52 человека) (в России в указанный период — 10 крупных аварий на шахтах с количеством жертв в 484 человека).

В государствах Европы вопросы обеспечения охраны труда и специальных правил безопасности в горной отрасли урегулированы Директивой, принятой 12 июня 1989 г. в рамках Совета Европейских Сообществ[1], в которой отражены правила взаимодействия субъектов обеспечения специальных правил безопасности; особенности международных стандартов в сфере информирования работников, характеризующиеся свойством всеобъемленности всех критериев обеспечения безопасности и охраны здоровья; права и обязанности, юридическая ответственность работодателей, работников.

С целью профилактики нарушений и преступлений в угольной промышленности в иностранных государствах действует система субъектов, в которую входят, как правоохранительные органы, так и иные субъекты, деятельность которых направлена на реализацию законодательства в сфере охраны труда и безопасности угольного производства, на совершенствование специальных источников права, на нивелирование актов аварийности и травматизма, смертности работников отрасли.

Исследование демонстрирует, что во многих зарубежных странах отмечаются следующие ведущие тенденции в обозначенном направлении:

– увеличилось число государств, в которых в систему субъектов профилактики данных правонарушений, включая отрасль угольной промышленности, помимо правоохранительных и других государственных органов, входят специально учрежденные службы, реализующие деятельность в сфере охраны, безопасности труда, производственной санитарии, в состав которых включены врачи, обеспечивающие контроль

[1] О введении мер, содействующих улучшению безопасности и здоровья работников: директива Совета Европейского Союза 89/391/ЕЭС от 12 июня 1989 г. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

за системой охраны и безопасности труда (так, в Бельгии названные службы создаются при наличии на производстве более чем 50 сотрудников, в Испании — более чем 100; в отдельных странах, например, в Дании, Швеции, Норвегии — при наличии потребности, а в ряде государств – исключительно на всех национальных предприятиях (Финляндия, Франция и пр.));

– с целью совершенствования системы национальной безопасности труда и пропаганды правовых знаний в области охраны и безопасности труда, в отдельных странах (преимущественно — на крупных и на средних предприятиях) из представителей работодателя и работников создаются специальные комитеты;

– в некоторых странах, как и в России, одновременно с названными комитетами, наряду с государственными, действуют уполномоченные в сфере труда общественные инспекции, которые либо избираются работниками (Дания, Финляндия) либо назначаются руководителем из числа работников (Германия, Австрия, Испания), либо — профессиональными союзами (Великобритания, Швеция).

В США деятельность по профилактике травматизма и смертности работников горной отрасли промышленности осуществляется Управлением по безопасности и охране труда на шахтах, выступающим в качестве органа исполнительной власти государства, действующего во взаимодействии с органами полиции и другими правоохранительными, иными органами на основании системы источников национального права, в т. ч. — следующих федеральных законов «О безопасности труда»[1], «О безопасности и гигиене труда на угольных шахтах»[2] и «О безопасности и гигиене труда на шахтах»[3].

Так, в соответствии с положениями федерального закона «О безопасности и гигиене труда на шахтах» (Публичный закон 95-164) осуществлены изменения в Закон о безопасности и гигиене

[1] Федеральный закон «О безопасности и гигиене труда» 1970 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Федеральный закон «О безопасности и гигиене труда в угольных шахтах» 1969 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Федеральный закон «О безопасности и гигиене труда на шахтах» 1977 г. (США). URL: https://www.usa.gov/laws (дата обращения: 15.02.2023).

труда на угольных шахтах 1969 года, включенный в содержание Кодекса Соединенных Штатов Америки под № 30 «Минеральные угодья и добыча полезных ископаемых» (глава 22 «Безопасность и здоровье на шахтах»). Основные положения данного нормативного акта: единое правовое регулирование в сфере деятельности и безопасности угольных, металлических, неметаллических шахт; сохранение норм, регулирующих вопросы охраны труда и обеспечения специальной безопасности в сфере добычи угля; передача отдельных полномочий из Министерства внутренних дел в Министерство труда; переименование органа исполнительной власти — Управления по обеспечению безопасности на шахтах (*MESA*) в Управление по безопасности и охране труда на шахтах (*MSHA*).

С учетом особенностей американского федерализма, в 22 штатах правила применения названного закона уточняются в региональных нормативных источниках, в содержании которых отражены стандарты соответствующего штата по охране труда и стандартам безопасности на производстве.

В Китайской Народной Республике, являющейся идеологической системой государственных реформ, опирающихся на такие стратегические идеи, как «китайская мечта» и «новая норма», обновленная «зеленая» концепция «Экономический пояс Великого зеленого шелкового пути», в качестве ключевых ориентиров экономического развития в XXI веке признается научная стратегия формирования экологической и безопасной китайской цивилизации»[1].

Отношения по обеспечению охраны труда и специальной безопасности в угольной отрасли КНР регулируются Законами: «О безопасности на производстве»[2], «О безопасности горных работ»[3] и реализуются системой субъектов: Государственным управлением по безопасности на угольных шахтах, Национальной комиссией

[1] Кранина Е. И. Китай на пути к достижению углеродной нейтральности // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 53.

[2] Закон «О безопасности на производстве» 2002 г. (КНР). URL: http://chinalawinfo.ru (дата обращения: 15.02.2023).

[3] Закон «О безопасности горных работ» 2002 г. (КНР). URL: http://chinalawinfo.ru (дата обращения: 15.02.2023).

по развитию и реформам во взаимодействии с органами китайской милиции (Охранная служба, Народная вооруженная милиция), действующими под управлением Министерства Общественной безопасности КНР. Принимая во внимание высокий уровень несчастных случаев на угольных шахтах, руководство Китая уделяет внимание вопросам профилактики преступности в сфере охраны труда в угольной отрасли, реализуя меры по увеличению расходов на строительство безопасных интеллектуальных шахт, на реструктуризацию угольных объектов, на модернизацию закрытых шахт (так, за последние 5 лет в провинции КНР Гуйчжоу закрыто 477 шахт, в провинции Шанси — 163, не соответствующих требованиям безопасности).

В заключение отметим: несмотря на внимание различных государств к вопросам и проблемам профилактики нарушений правил безопасности и охраны труда на объектах угольной отрасли промышленности, способствующих преступности, остается ряд проблем. Полагаем: увеличение эффективности угольного производства, его рентабельность, уменьшение травматизма, смертности, как и уровня преступности, находятся в корреляции от многих фактов, комплексный учет которых позволит, как решать задачи, поставленные перед отраслью, так и проблемы преступности, учитывая различные факторы:

1) природные (горно-геологические, географо-климатические, гидрогеологические, криогенные);

2) социальные (состояние горнодобывающей инфраструктуры отрасли, профессиональная подготовка, переподготовка, производственные (научно-технический потенциал, инновационные решения, сырьевая и энергетическая составляющие);

3) правовые (совершенствование законодательства в направлении увеличения ответственности уполномоченных лиц, призванных к обеспечению соблюдения правил охраны труда и безопасности на угольном производстве; увеличение системы полномочий органов внутренних дел в направлении профилактики преступлений, констатируемых в сфере охраны труда и безопасности в отрасли).

Представляется: корреляция названных взаимообусловленных элементов безопасности выступает важным элементом инновационной

методологии системы безопасности в горной отрасли промышленности, позволяющей решить проблемы, совершенствовать систему профилактики деяний, квалифицируемых по составам в сфере обеспечения охраны труда и правил безопасности.

Резюмируя вышеизложенное, в связи с обстоятельствами:

во-первых, признания системы управления безопасностью на угольных объектах несовершенной;

во-вторых, необходимости гарантированности работникам угольной отрасли более совершенного уровня охраны труда, безопасности на производстве;

в-третьих, воздействия на уровень безопасности системы внутренних и внешних факторов, противоречий, обусловленных сопровождением роста эффективности производства увеличением детерминант преступности в сфере охраны труда и безопасности производства;

в-четвертых, отсутствия необходимого функционала в системе субъектов профилактики преступности правоохранительных органов:

– национальная система профилактики преступности в области охраны труда и безопасности на производстве в угольной отрасли промышленности может быть признана эффективной при комплексном подходе, реализуемом посредством;

– повышения производительности труда путем совершенствования правил осуществления трудовой деятельности в горной отрасли промышленности (например, в Австралии, с целью добычи 500 млн т угля деятельность осуществляют 38 тыс. шахтеров, в России — при добыче 400 млн т — 150 тыс.);

– внедрения на всех без исключения объектах угольной отрасли промышленности инновационных систем безопасности;

– переосмысления целей, направлений профилактики преступлений в сфере нарушения правил охраны труда и специальных правил безопасности;

– увеличения полномочий органов внутренних дел государств, что позволит в необходимой степени реализовать программно-целевой подход (метод), обеспечив интегрированный характер системы мер профилактики (социально-экономических, уголовно-правовых, др.),

направленных на уменьшение преступности в горной отрасли;

– совершенствования институций прогнозирования детерминант преступности (на уровне всех субъектов профилактики).

Представляется, что в Российской Федерации, с целью увеличения полномочий ОВД МВД России в сфере профилактики преступности, обусловленной нарушениями нормативных требований в области обеспечения охраны труда и специальных правил безопасности в горной отрасли промышленности, целесообразно:

– дополнить ст. 2 Федерального закона №3-ФЗ «О полиции», включив новое направление деятельности - «предупреждение преступлений, связанных с нарушением охраны труда и специальных правил безопасности»;

– включить в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» полномочия в сфере профилактики преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности;

– принять новый приказ МВД России *«О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в сфере охраны труда и специальной безопасности»*, указав на особенности профилактики деяний в угольной отрасли;

– принять совместный приказ субъектов профилактики преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности в угольной отрасли промышленности (МВД России, Прокуратура Российской Федерации, СК РФ; Ростехнадзор; Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору Российской Федерации), регулирующий вопросы взаимодействия по профилактике преступности в отрасли;

– внести изменения в приказы МВД России, которыми утверждены Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по региону, специализирующемуся в сфере угольной отрасли промышленности, в отношении полномочий ОВД МВД Росси по профилактике преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности в отрасли (например, в приказ МВД России от 1 августа 2017 г. № 579 «Об утверждении Положения о Главном

управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области»[1]), отразив вопросы взаимодействия ОВД с другими субъектами профилактики данной преступности.

Помимо изложенного и с указанной целью, целесообразно:

– указать в пункте 25 раздела III Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[2] разновидность национального интереса — *охрана труда и безопасности на производстве*;

– внести коррективы в пункт 1 ст. 6 Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», дополнив *направления профилактики направлением по обеспечению общественной безопасности в сфере охраны труда и безопасности на производстве*.

В соответствии с вышеизложенными изменениями, полагаем: ОВД МВД России, в целях профилактики преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности в угольной отрасли промышленности, будет использовать необходимые и разнообразные средства, методы профилактики, заключающиеся в более эффективном содействии нивелированию нарушениям уголовного закона посредством реализации целенаправленных мер по стабилизации и удержанию данных преступлений в угольной отрасли на минимальном уровне, по уменьшению количества пострадавших и жертв в результате преступных проявлений, как и по изменению качественных и количественных характеристик данной преступности[3].

Подчеркивая значение криминологического анализа деяний, которые опосредованы нарушениями требований охраны труда и специальной безопасности в угольной отрасли промышленности, целесообразно также: с целью более совершенной профилактики, решить

---

[1] Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области: приказ МВД России от 1 августа 2017 г. № 579 (с изм. и доп. от 08.12.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

[3] Бурлаков В. Н. Предупреждение преступности. Криминология: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2019. С. 114.

проблему, связанную с отсутствуем свободного доступа к статистическим материалам о состоянии, динамики преступности (ст. 143, 216, 217 УК РФ). Названные данные отсутствуют в ежегодном отчете Генпрокуратуры России, в открытых сведениях статистики МВД России, как и в материалах судебной статистики Росстата России (ст. 216, 217 УК РФ), при этом, статистический отчет, представленный Росстатом в отношении состояния и динамики данных деяний отражен в статистических сведениях одновременно с иными видами преступлений, совершенных в сфере охраны труда и специальной безопасности, в т. ч. в угольной отрасли (ст. 143, 215, 216–219 УК РФ), что не способствует анализу состояния преступности и ее эффективной профилактике.

Соответственно: с целью совершенствования профилактики деяний в области труда в угольной отрасли, целесообразно решить данную проблему посредством включения составов преступлений (ст. 143, 216, 217 УК РФ), во все виды национальной статистической отчетности о состоянии преступности.

Представляется, что предложенные меры по совершенствованию системы профилактики преступности в угольной отрасли, обусловленной нарушениями правил охраны труда и специальных правил безопасности на производстве, выступят факторами, которые изменят действующую систему противодействия явлениям аварийности на объектах угольной промышленности, будут способствовать уменьшению уровня смертности, причинения вреда здоровью по причине совершения деяний, предусмотренных ст. 143, 216, 217 УК РФ, способствуя устранению и ограничению числа криминогенных факторов (детерминант преступности), обуславливающих деяния в угольной отрасли.

В заключении второй главы резюмируем нижеследующее.

Во-первых, анализ деятельности в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних, со стороны специализированных субъектов профилактики, в целом, и органов внутренних дел, в частности, позволяет отразить следующие основные направления подобной деятельности: формирование

национальной системы источников права, регулирующих отношения в сфере развития правового воспитания молодежи, патриотизма, совершенствования образовательной, досуговой сферы; учреждение системы субъектов профилактики правонарушений (преступлений), включая специализированные и частично-специализированные подразделения органов полиции, и возложение на данных субъектов, наряду с традиционными правоохранительными функциями, иных функций, в т. ч. — воспитательных, гуманистических; внедрение в систему профилактики преступности несовершеннолетних негосударственных структур, осуществляющих, в целях борьбы с преступностью несовершеннолетних и против несовершеннолетних взаимодействие с государственными структурами; включение в систему профилактики инновационных социальных технологий; внедрение в правовое поле профилактики преступности новых правовых технологий (конструкций), совершенствующих профилактику преступности в среде молодежи.

Во-вторых, поскольку противодействие незаконному обороту наркотиков во всем мире — проблема национальной безопасности, и, несмотря на снижение, сохраняется высокий уровень распространения запрещенных веществ в детской и молодежной среде и в потребление, сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные, необходима обновленная система мер по устранению детерминант наркопреступности со стороны органов внутренних (полиции), при этом, целесообразно бороться с наркобизнесом не только исключительно уголовно-правовыми методами, — следует использовать систему экономических, социальных, медицинских, воспитательных, образовательных рычагов воздействия на наркопреступность, включая правовое воспитание и противодействие правовому нигилизму.

В-третьих, профилактика преступлений, обусловленных коррупционной составляющей, представляет собой наиболее ранний этап предупредительной деятельности, характеризующийся основной целью — не допустить акты коррупционного поведения. Данный вывод обусловлен анализом действующих нормативных правовых актов многих стран, как и основных задач профилактики коррупционных

преступлений: выявление, как и устранение детерминант преступности (причин и условий), способствующих совершению коррупции; осуществление воспитательного воздействия на физических лиц (с целью недопущения нарушения закона (преступлений, правонарушений), иных проявлений антиобщественного поведения, влияющих на коррупционность); воспитание антикоррупционного поведения в образовательных организациях.

В-четвертых, с целью устранения киберугроз, направленных на личную, национальную, международную безопасность, и наиболее эффективной борьбы с киберпреступностью, для ее профилактики органам внутренних дел во всем мире целесообразно: совершенствование национального законодательства и правоприменительной практики: развитие международного сотрудничества; создание единой международной базы данных о киберугрозах; проведение виктимологической профилактики; совершенствование правовой и информационной грамотности населения; повышение безопасности информационно-коммуникационной сферы (более активное внедрение искусственного интеллекта, профессиональная подготовка и переподготовка сотрудников органов внутренних дел (позиции) в сфере информационных технологий, противодействие новым системам, позволяющим совершать киберпреступления, в том числе «Даркнет» (*DarkNet*), в которой осуществляется внезаконный оборот криптовалюты, порнографии, сбыт, как наркотических, так и психотропных средств, веществ, различного оружия).

В-пятых, поскольку основу для риск-ориентированного подхода к применению мер по профилактике актов легализации (отмывания) материальных благ, полученных незаконным путем, закладывает оценка рисков вовлечения субъектов финансово-кредитной системы в нелегальные схемы легализации преступных денежных средств, с целью эффективного управления рисками, обеспечению экономической безопасности способствуют действия по предупреждению, выявлению и пресечению негативных факторов со стороны незаконных и других структур, со стороны органов внутренних дел (полиция).

В-шестых, увеличение эффективности угольного производства,

его рентабельность, уменьшение травматизма, смертности, как и уровня преступности, находятся в корреляции от многих фактов, комплексный учет которых позволит, как решать задачи, поставленные перед отраслью, так и проблемы преступности, учитывая различные факторы: природные (горно-геологические, географо-климатические, гидрогеологические, криогенные); социальные (состояние горнодобывающей инфраструктуры отрасли, профессиональная подготовка, переподготовка; производственные (научно-технический потенциал, инновационные решения, сырьевая и энергетическая составляющие); правовые (совершенствование законодательства в направлении увеличения ответственности уполномоченных лиц, призванных к обеспечению соблюдения правил охраны труда и безопасности на производстве; увеличение системы полномочий органов внутренних дел в направлении профилактики преступлений, констатируемых в сфере охраны труда и безопасности в отрасли).

По итогам, исследования в качестве концептуальных положений, направленных на совершенствование национальной системы профилактики преступности, обосновано, в частности, следующее:

– совершенствование виктимологической профилактики лиц возраста несовершеннолетия посредством дополнения ст. 21 федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» новым пунктом 9, внесение соответствующих изменений в Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации[1];

– учреждение в рамках нового государственного органа пробации подразделения пробации для несовершеннолетних; установление полномочий в рамках профилактически-реабилитационной деятельности с лицами, характеризующимися отклоняющимся (девиантным и преступным) поведением; формирование системы взаимодействия с другими субъектами профилактики;

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изм. и доп. от 31.12.2018). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

– внесение изменений в Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» дополнением ст. 2 абзацем *об обязательности антикоррупционной экспертизы действующих нормативных актов с периодичностью один раз в год*;

– совершенствования процесса профилактики актов легализации посредством: увеличения ответственности банковских организаций, в которых выявлены факты совершения подобных действий; уменьшения размера денежной суммы по сделкам, в отношении которых обеспечиваются контрольные функции Федеральной службы по финансовому мониторингу; внедрения инновационных продуктов (*Attivio, BAE Systems, FICO TONBELLER, Fiserv, IdentityMind, NICE Actimize, OutsideIQ, SAS*);

– внесение изменений в ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополнением категорией *«профилактика легализации (отмывания) доходов, полученных преступных путем»*;

– развитие российской системы профилактики преступности в сфере охраны труда в угольной промышленности посредством, в частности:

1) внедрения на всех объектах угольной отрасли промышленности инновационных систем безопасности; переосмысления целей, направлений профилактики преступлений в сфере нарушения правил охраны труда и специальных правил безопасности; увеличения полномочий органов внутренних дел, что позволит реализовать программно-целевой подход (метод), обеспечив интегрированный характер системы мер профилактики (социально-экономических, уголовно-правовых, др.), направленных на уменьшение преступности в горной отрасли; совершенствования институций прогнозирования детерминант преступности (на уровне всех субъектов профилактики);

2) увеличения полномочий ОВД в сфере профилактики преступности, обусловленной нарушениями нормативных требований в области обеспечения охраны труда и специальных правил безопасности в горной отрасли промышленности путем;

– дополнения ст. 2 федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» новым направлением деятельности — *«предупреждение преступлений, связанных с нарушением охраны труда и специальных правил безопасности»*;

– включения в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» *полномочия в сфере профилактики преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности*;

– принятия приказа МВД России *«О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в сфере охраны труда и специальной безопасности»*, совместного приказа субъектов профилактики преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности в угольной отрасли промышленности (МВД России, Прокуратура Российской Федерации, СК РФ; Ростехнадзор; ФСЭТиАН), регулирующий взаимодействие по профилактике;

– внесения изменений в приказы МВД России, которыми утверждены Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по региону, специализирующемуся в сфере угольной отрасли промышленности, в отношении полномочий ОВД по профилактике преступности в сфере охраны труда и специальной безопасности в отрасли (например, в приказ МВД России от 1 августа 2017 г. № 579 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области»[1]), отразив вопросы взаимодействия ОВД с другими субъектами профилактики данной преступности.

Помимо изложенного, во второй главе обосновано указать:

– в пункте 25 раздела III указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» разновидность национального интереса — *охрана труда и безопасности на производстве*;

– внести коррективы в пункт 1 ст. 6 федерального закона

[1] Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области: приказ МВД России от 1 августа 2017 г. № 579 (с изм. и доп. от 08.12.2021). Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

«Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», дополнив *направления профилактики правонарушений направлением по обеспечению общественной безопасности в сфере охраны труда и безопасности на производстве*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках социально ориентированной модели правоохранительной сферы деятельности в современных странах процесс борьбы с преступностью, решения проблем обеспечения безопасности населения, общества, государства, в целом, соответствия целей правоохранительной деятельности непосредственным интересам индивида, занимают центральное место. В качестве наиболее эффективных способов противодействия преступности, при этом, признано ее криминологическое предупреждение, профилактика, которые не характеризуются необходимой эффективностью в отсутствии фундаментальной, скоординированной нормативной и научной, правоприменительной базы, мер, направленных на улучшение качества жизни граждан, на модернизацию уголовного правосудия и совершенствование пенитенциарной системы. На основе профилактики преступности возможно выявлять и устранять источник противоправных деяний, упреждать возможные нарушения закона, воздействуя на причинный комплекс преступности и устраняя преступность, как таковую. На основе средств профилактики преступности возможно уменьшить негативные последствия преступности; достигать положительных результатов посредством применения гуманных способов противодействия, минимизируя, тем самым, уголовные наказания, и многоаспектные механизмы уголовной юстиции.

Обосновано: профилактика преступности, вне зависимости от принадлежности государства к правовой системе (семье), представляет собой комплекс мер, как социального, правового, так и организационного, информационного и иного характера, имеющих направленность на выявление, и на ограничение факторов совершения преступления, на устранение обстоятельств, влияющих на его совершение, на нейтрализацию общественной опасности правонарушителя, на воспитание личности на принципе законности, справедливости, недопустимости антиобщественного поведения.

Совокупность признаков профилактики преступности представляется возможным обозначить следующим образом: цель профилактики — предотвращение преступности; реализация мер по профилактике осуществляется специальными субъектами, каждый из которых обладает определенным механизмом профилактического воздействия; объект профилактики - социальные факторы, характеризующие объекты, охраняемые уголовным законом от посягательств, как и социальные, физиологические, психологические, психические, иные свойства, качества лиц, которые в корреляции с определенными социальными факторами, характеризующими охраняемые объекты, в состоянии вызвать потребность в совершении деяния; предмет профилактики — личность, характеризующаяся девиантным, делинквентным, иным антиобщественным поведением, обуславливающим преступность, группа лиц с подобными проявлениями; жертва преступления; лицо, освободившееся из учреждения исполнительной системы, семья и другие.

В результате корреляции объекта, предмета и субъекта профилактики, профилактика преступности реализуется посредством следующего механизма: субъект, воздействуя на объект и предмет профилактики как комплекс явлений, оказывающих воздействие на преступность, вносит коррективы в преступность, его объем, направленность, гендерные и личностные характеристики личности.

В российском законодательстве, как и в национальной криминологической доктрине, предложены различные виды классификаций субъектов профилактики преступности, в зависимости от:

– межнациональной либо российской направленности (международные и национальные субъекты профилактики);

– профессиональной подчиненности; от направлений и функций соответствующей профилактической деятельности (координирующий контрольный аспекты);

– реализации и индивидуальной, и общей, и групповой профилактики; по другим многоаспектным критериям, в т. ч., по критерию специализированности (специализированные и неспециализированные субъекты).

В Российской Федерации, в соответствии с ст. 5 федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», к субъектам профилактики правонарушений относятся федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры; следственные органы СК РФ; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы муниципалитетов. Принимая во внимание названную классификацию субъектов профилактики и формируя авторскую пятиуровневую (организованную и скоординированную) систему субъектов профилактики, отметим: на современном этапе в России в системе профилактики преступности (правонарушений), представляющей собой сочетание объектов и предметов профилактики, базовых основ по координации деятельности и мониторинга, субъектов профилактики, указанных в законе, иных лиц, участвующих в реализации мер профилактики (семья, институты гражданского общества и пр.), решение основных задач возложено преимущественно на органы внутренних дел России, реализующих значительный блок функций по предупреждению преступности (профилактика, предотвращение и пресечение).

ОВД России в современных условиях осуществляют роль профессионального координатора в национальной системе субъектов профилактики, используя в профилактической деятельности по профилактике преступности несовершеннолетних и в отношении них; наркопреступности, коррупции; легализации (отмывания) денежных средств или иного имущество, приобретенных в результате совершения преступления; киберпреступности; преступности в сфере охраны труда в угольной промышленности и пр., комплекс инструментариев, в т. ч., высокотехнологичных средств профилактики.

Непосредственную профилактическую деятельность активно реализует ряд таких ведущих служб и подразделений ОВД России, как УУП, ГИБДД, инспекторы ПДН, ППСП, УР и др. В целях профилактики уголовно-наказуемых деяний, органы внутренних дел России взаимодействуют с другими субъектами профилактики, в т. ч. с ФСБ России, ФСИН России, с Управлением «К» МВД России, с Главным управлением по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (Центр «Э») и пр.

В иностранных правопорядках, как и в Российской Федерации, основные полномочие в сфере профилактики преступности возложены на органы внутренних дел государства (органы полиции). Признано: наиболее эффективными из иностранных органов профилактики преступности выступают органы японской полиции, что обусловлено национальной правоохранной моделью, включающей общесоциальную систему в сфере предупреждения преступности, консолидирующую большинство сфер социальной жизни; специально-криминологическую систему профилактики, объединяющую комплекс мероприятий, реализуемых полиций во взаимодействии с институтами гражданского общества, с различными ведомствами государства.

Обосновано:

– любое государство, вне зависимости от принадлежности к правовой системе (семье), от системы национальных государственных органов, может развиваться и эффективно функционировать исключительно в условиях национальной и личной безопасности, обеспеченной системой субъектов профилактики преступности, возглавляемой преимущественно такими специализированными субъектами профилактики, как органы внутренних дел (полиция). В любом государстве профилактическая деятельность органов внутренних дел (полиции), взаимодействующих в профилактической деятельности с другими субъектами профилактики, при этом, коррелирует целенаправленной государственной деятельности в рамках предупреждения преступных проявлений, т. е. национальной уголовной политике;

– система профилактики преступности требует совершенствования, что нашло отражение в предложениях, отраженных в монографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азарова, И. В. Проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права : теория и практика / И. В. Азарова. – Текст : непосредственный // Материалы V международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2016. – С. 349–350.

2. Азарова, И. В. Основные тенденции и закономерности преступности в России и странах содружества независимых государств : криминологический взгляд на современные мировые процессы и угрозы безопасности / И. В. Азарова. – Текст : непосредственный // Мир науки и образования. – 2017. – № 1(9). – С. 346–354. – Библиогр.: с. 353–354 (17 назв.).

3. Акулин, С. В. Международная система противодействия легализации незаконно формируемых доходов и финансированию терроризма / С. В. Акулин. – Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. – 2020. – № 10 (24). – С. 54–57. – Библиогр.: с. 57 (5 назв.).

4. Алпеев, А. С. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность / А. С. Алпеев. – Текст : непосредственный // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 5. – С. 39–42. – Библиогр.: с. 42 (6 назв.).

5. Алпеева, О. И., Бушуева, А. В. Применение цифровых технологий и искусственного разума при предупреждении преступности / О. И. Алпеева, А. В. Бушуева. – Текст : непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 54–62. – Библиогр.: с. 61–62 (13 назв.).

6. Ананич, В. А. Предупреждение преступности: зарубежный опыт, международное сотрудничество / В. А. Ананич, Л. М. Серебрякова. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2000. – 47 с. – ISBN 985-427-096-3. – Текст : непосредственный.

7. Андреева, И. А. Полицейская система Франции: генезис, формирование, развитие (вторая половина XVII – начало XXI в. в.) :

специальность 12.00.01 : дис…. д-ра. юр. наук / Андреева Ирина Анатольевна. – Омск, 2015. – 396 с. – Текст : непосредственный.

8. Антонян, Ю. М. Криминология. – Москва: Юрайт, 2015. – 388 с. – Библиогр.: с. 145 (20 назв.). – ISBN 978-5-534-00267-6. – Текст : непосредственный.

9. Бадракова, Л. З. Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России / Л. З. Бадракова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 28 (370). – С. 75–77. – Библиогр.: с. 77 (4 назв.).

10. Байгускаров, Т. Т. Типологии личности преступника-коррупционера / Т. Т. Байгускаров. – Текст : непосредственный // StudNet. – 2021. – № 6. – С. 418–423. – Библиогр.: с. 422–423 (5 назв.).

11. Баранов, В. М. Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника): монография / В. М. Баранов, А. Г. Чернявский, И. В. Девяшин, Д. А. Пешехонов. – Москва : ИНФРА-М., 2017. – 448 с. – ISBN 978-5-16-012869-6. – Текст : непосредственный.

12. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. – Москва : ПрогрессТрадиция, 2000. – 381 с. . – ISBN 5-89826-059-5. – Текст : непосредственный.

13. Блувштейн, Ю. Д., Зырин, М. И., Романов, В. В. Профилактика преступлений / Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов. – Москва : Университетское, 1986. – 286 с. – Текст : непосредственный.

14. Богданова, М. В., Паршинцева, Л. С., Квачко, В. Ю. Методика моделирования и прогнозирования преступности в Российской Федерации / М. В. Богданова, Л. С. Паршинцева, В. Ю. Квачко. – Текст : непосредственный // Правовая информатика. – 2019. – № 4. – С. 50–62. – Библиогр.: с. 61–62 (15 назв.).

15. Борисов, А. А. Основные направления и меры виктимологической профилактики / А. А. Борисов. – Текст : непосредственный // Вестник МИЭП. – 2015. – № 3 (20). – С. 112–117. – Библиогр.: с. 117 (4 назв.).

16. Бурлаков, В. Н. Криминология. – Санкт-Петербург, 2002. – 422 с. – ISBN 5-318-00686-8. – Текст : непосредственный.

17. Бурлаков, В. Н. Предупреждение преступности. Криминология: учебное пособие. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 432 с. – ISBN 978-5-4461-1182-4. – Текст : непосредственный.

18. Быстрянцев, Д. А. К вопросу об ответственности за зацепинг и мерах по его профилактике / Д. А. Быстрянцев. – Текст : непосредственный // Юридические науки. – 2017. – № 6. – С. 179–181. – Библиогр.: с. 181 (6 назв.).

19. Волженкин, Б. В. Коррупция. Серия : Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. – Санкт-Петербург, 1998. – 43 с. – ISBN 5-89094-047-3. – Текст : непосредственный.

20. Вологдин, Е. В. Характеристика личности малолетнего преступника и причины её формирования / Е. В. Вологдин, П. Е. Вологдина. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы VIII международной научно-практической конференции, Чебоксары, 23 октября 2016 г. / О. Н. Широков. – Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. № 3 (8). С. 230–236.

21. Галоян, С. Х. Представления о сущности человека в современной психологии / С. Х. Галоян. – Текст : непосредственный // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2019. – № 37. – С. 3–8. – Библиогр.: с. 8 (9 назв.).

22. Гегель, Г. В. Ф. Философия права. – Москва, 1990. – 524 с. – ISBN 5-244-00384-4. – Текст : непосредственный.

23. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Е. Ситковский. – Москва: Мысль, 1974. – Т. 1. Наука логики – 451 с. – Текст : непосредственный.

24. Гилинский, Я. И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога / Я. И. Гилинский. – Текст : непосредственный // Криминалист. – 2016. – № 1 (18). – С. 3–8. – Библиогр.: с. 8 (23 назв.).

25. Гирлянда, Д. Развитие британской криминологии // Оксфордский Справочник по криминологии. – 5-е изд. – Оксфорд : Clarendon Press, 2017. – 213 с. – Текст : непосредственный.

26. Гришина, А. М. Предупреждение производственного травматизма в угольных шахтах на основе совершенствования процедур обучения и контроля : специальность 05.26.01 : дис. ... канд. юрид. наук / Гришина Анастасия Михайловна. – Санкт-Петербург, 2018. – 123 с.– Текст : непосредственный.

27. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / В. А. Туманов. – Москва : Международные отношения, 2019. – 456 с. – ISBN 978-5-7133-1340-1. – Текст : непосредственный.

28. Дворецкий, М. Ю. Причины и условия преступности / М. Ю. Дворецкий, Р. В. Авдеев. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2014. – № 12 (140). – С. 1–7. – Библиогр.: с. 7 (6 назв.).

29. Долгова, А. И. Криминология : учебник. – Москва : Норма, 2017. – 784 с. – ISBN 978-5-917-68038-5. – Текст : непосредственный.

30. Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: специальность 12.00.08 : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Емцева Кристина Эдуардовна. – Краснодар, 2016. – 27 с. – Текст: непосредственный.

31. Завьялов, И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений / И. А. Завьялов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 228–236. – Библиогр.: с. 228–236 (28 назв.).

32. Зиннуров, Ф. К. Криминология. Общая часть: учебник / Зиннуров Ф. К., Шалагин А. Е., Абдулганеев Р. Р. [и др.] ; под ред. докт. пед. наук, засл. сотрудника органов внутренних дел РФ генерал-майора полиции Ф. К. Зиннурова. – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2019. – 358 с. – ISBN 978-5-906977-58-8. – Текст : непосредственный.

33. Исмагилова, С. Р. Экстремальные увлечения подростка: руфинг / С. Р. Исмагилова. – Текст : электронный // Старт в науке : материалы IX международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся. – URL: https://school-science.ru/9/19/44641.

34. Кикоть, В. Я., Лебедев, С. Я., Румянцев, Н. В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебник / В. Я. Кикоть, С. Я. Лебедев, Г. А. Аванесов [и др.] ; под ред. Засл. работника высшей школы РФ, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя, Засл. юриста РФ, докт. юрид. наук, проф. С. Я. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Закон и право, 2016. – 486 с. – ISBN 978-5-238-02885-9. – Текст : непосредственный.

35. Кириленко, В. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: специальность 12.00.08 : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Кириленко Виктория Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 26 с. – Текст : непосредственный.

36. Кларк, Р. Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля / пер. с англ. канд. юрид. наук А. С. Никифорова ; под ред. и со вступ. статьей д-ра юрид. наук Б. С. Никифорова. – Москва : Прогресс, 1975. – 422 с. – Текст : непосредственный.

37. Клейменов, М. П., Кондратьев, А. В., Сейбол, Е. М. Профилактика правонарушений: исторический очерк / М. П. Клейменов. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 108–119. – Библиогр.: с. 116–117 (34 назв.).

38. Кобец, П. Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии / П. Н. Кобец. – Текст : непосредственный // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 556–572. – Библиогр.: с. 568–572 (71 назв.).

39. Комаров, А. А. Британское уголовное право: о проблеме юрисдикции транснациональных компьютерных преступлений / А. А. Комаров. – Текст : непосредственный // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 8. – С. 191–195. – Библиогр.: с. 195 (12 назв.).

40. Кондрат, Е. И. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений / Е. И. Кондрат. – Текст : непосредственный // Вестник

Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 10. – С. 64–69. – Библиогр.: с. 69 (8 назв.).

41. Кондратьев, М. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков в США / М. В. Кондратьев. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (41). – С. 94–101. – Библиогр.: с. 101 (10 назв.).

42. Костыря, Ю. С. Роль МВД России в борьбе с легализацией денежных средств, полученных преступным путем / Ю. С. Костыря. – Текст : электронный // Академическая мысль : сетевое издание. – 2021. – № 2 (11). – С. 47–50. – Библиогр.: с. 50 (2 назв.).

43. Кранина, Е. И. Китай на пути к достижению углеродной нейтральности / Е. И. Кранина. – Текст : непосредственный // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. – № 5. – С. 51–61. – Библиогр.: с. 60 (14 назв.).

44. Красилова, Е. В. Превентивная направленность правозащитной функции государства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. – № 21-2. – С. 183–185. – Библиогр.: с. 184–185 (8 назв.).

45. Красносельских, И. М. Административное право, как способ влияния на профилактику преступлений / И. М. Красносельских. – Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 143–148. – Библиогр.: с. 147–148 (22 назв.).

46. Кулаков, В. О глобальной конкурентоспособности России / В. Кулаков, З. Алиев. – Текст : непосредственный // Власть. – 2010. – № 5 – С. 60–63. – Библиогр.: с. 60–63 (9 назв.).

47. Лаврентьева, И. В. Зарубежные психокоррекционные программы в ресоциализации осужденных (на примере Великобритании) / И. В. Лаврентьева. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2020. – № 1. – С. 45–55. – Библиогр.: с. 55 (8 назв.).

48. Лекарь, А. Г. Профилактика преступлений. – Москва : Юридическая литература, 1972. – 102 с. – Текст : непосредственный.

49. Ловцов, Д. А. Пакеты прикладных программ для многоаспектного анализа судебной статистической информации / Д. А. Ловцов,

М. В. Богданова, Л. С. Паршинцева. – Текст : непосредственный // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 28–36. – Библиогр.: с. 36 (14 назв.).

50. Ломанов, А. В. Трансформация общественных идейных течений в современном Китае / А. В. Ломанов. – Текст : непосредственный // Россия и АТР. – 2019. – № 3. – С. 34–51. – Библиогр.: с. 50–51 (16 назв.).

51. Лопатин, В. Н. Наркобизнес в России: проблемы политики и права / В. Н. Лопатин.– Текст : непосредственный // Право и политика. – 2001. – № 12. – С. 28–33.

52. Лучинин, А. В. Горная полиция в России XIX – начала XX вв. : специальность 12.00.01 : дис. …канд. юр. наук / Лучинин Александр Васильевич. – Нижний Новгород, 2000. – 196 с.

53. Максименко, А. А. Этико-психологическое портретирование российского коррупционера / А. А. Максименко, О. С. Дейнека, Д. В. Крылова. – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 4 (40). – С. 31–47. – Библиогр.: с. 44–47 (48 назв.).

54. Масеев, И. В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в США / И. В. Масеев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 114–117. – Библиогр.: с. 117 (4 назв.).

55. Медведева, М. Б. Мировая финансовая индустрия в условиях цифровизации / М. Б. Медведева. – Текст : непосредственный // Банковские услуги. – 2020. – № 7-8. – С. 3–10. – Библиогр.: с. 9–10 (18 назв.).

56. Минеева, В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе / В. Н. Минеева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 276–278. – Библиогр.: с. 278 (5 назв.).

57. Мишин, В. А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») / В. А. Мишин. – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 60–64. – Библиогр.: с. 64 (7 назв.).

58. Мищакова, Н. В. Сравнительный анализ организации деятельности правоохранительных органов Китайской Народной Республики и Российской Федерации / Н. В. Мищакова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука в Китае и России. – 2021. – № 4. – С. 93–95. – Библиогр.: с. 94–95 (7 назв.).

59. Молчанова, Т. Ю. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных / Т. Ю. Молчанова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 129–130. – Библиогр.: с. 130 (6 назв.).

60. Намазова, Ф. Ф. Европейский опыт ресоциализации осужденных / Ф. Ф. Намазова. – Текст : электронный // Аллея Науки : электронный журнал. – 2018. – № 10(26). – С. 818–824. – Библиогр.: с. 823–824 (9 назв.).

61. Насыров, Н. А. Некоторые аспекты, касающиеся причин преступности и проблем ее предупреждения / Н. А. Насыров. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-2. – С. 30–32. – Библиогр.: с. 32 (8 назв.).

62. Новиков, П. Д. Романо-германская правовая семья в контексте динамики исторического развития и характерных признаков / П. Д. Новиков. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 7. – С. 125–131. – Библиогр.: с. 130–131 (21 назв.).

63. Новицкий, А. А. Профилактика преступлений в Российской Федерации / А. А. Иваницкий. – Текст : непосредственный // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 11 (51). – С. 276–279. – Библиогр.: с. 279 (3 назв.).

64. Осипенко, А. Л. Об участии органов внутренних дел в системе обеспечения кибербезопасности Российской Федерации / А. Л. Осипенко. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2018. – № 3 (65). – С. 35–43. – Библиогр.: с. 42–43 (19 назв.).

65. Осипова, Н. Н. К проблемам управления рисками в сфере угольной промышленности / Н. Н. Осипова.– Текст : электронный. – URL: https://storage.tusur.ru/files/.

66. Осмоналиев, К. М. Сравнительно-правовые подходы к реализации криминологических концепций предупреждения преступности в зарубежных странах / К. М. Осмоналиев. – Текст : непосредственный // Международное сотрудничество европейских государств: теория и практика. 2019. № 3. С. 44–57. – Библиогр.: с. 56–57 (18 назв.).

67. Осташев, А. А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное / А. А. Осташев. – Текст : непосредственный // E-SCIO. – 2021. – С. 611–626. – Библиогр.: с. 625–626 (17 назв.).

68. Паламарчук, А. В., Бут, Н. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о промышленной безопасности / Генеральная прокуратура Российской Федерации ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 540 с. – Текст : непосредственный.

69. Прудон, П. Ж. Что такое собственность? Или «Исследование о принципе права и власти» / Перев. Леонтьевы Е. и И. – Париж, 1840. – 367 с. – Текст : непосредственный.

70. Пудаков, Е. Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции / Е. Р. Пудаков ; БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО». – Уфа : Издательство Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2015 – 166 с. – ISBN 978-5-904354-61-9. – Текст : непосредственный.

71. Ромашов, Р. А. Проблемы исполнения наказаний и применения мер пресечения, не связанных с изоляций от общества / Р. А. Ромашов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 11–15. – Библиогр.: с. 15 (6 назв.).

72. Рузманова, Р. П. Современное состояние преступности несовершеннолетних в России / Р. П. Рузманова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 53 (395). – С. 117–118. – Библиогр.: с. 118 (4 назв.).

73. Рюден, Е. Ю. Административно-правовое обеспечение службы полиции (милиции) в федеративном демократическом государстве в условиях административной модернизации (сравнительно-правовая характеристика ФРГ и РФ): специальность 12.00.14 : автореф. дисс. … канд. юрид. наук / Рюден Елена Юрьевна. – Москва, 2009. – 28 с. – Текст : непосредственный.

74. Симонова, Т. Н. Структура органов полиции России и Китая. Сходства и различия / Т. Н. Симонова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 10 (352). – С. 119–121. – Библиогр.: с. 121 (5 назв.).

75. Смирнов, Л. Б., Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник для юридических ВУЗов и факультетов / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов ; Межрегиональный институт экономики и права. – Москва : Контракт, 2010. – 347 с. – ISBN 978-5-98209-056-0. – Текст : непосредственный.

76. Стерпу, В. Проблема изучения зарубежного опыта по предупреждению преступлений и его использование в деятельности органов внутренних дел / В. Стерпу. – Текст : непосредственный // Закон и жизнь. – 2021. – № 3. – С. 56–58. – Библиогр.: с. 58 (4 назв.).

77. Суходолов, А. П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 753–766. – Библиогр.: с. 764–766 (33 назв.).

78. Таразанов, И.Г. Итоги работы угольной промышленности России за январь-декабрь 2020 года / И. Г. Таразанов, Д. А. Губанов. – Текст : непосредственный // Уголь. – 2021. – № 3. – С. 27–42. – Библиогр.: с. 42 (6 назв.).

79. Титова, А. И. Личность несовершеннолетнего преступника / А. И. Титова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. № 38 (224). – С. 162–163. – Библиогр.: с. 163 (5 назв.).

80. Фридман, Л. С., Флеминг, Н. Ф., Робертс, Д. Х., Хайман, С. Е. Наркология / пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Москва : БИНОМ, 2000. – 320 с. – ISBN 5-7989-0176-9. – Текст : непосредственный.

81. Харченко, В. П. Кибертерроризм на авиационном транспорте // Проблеми інформатизації та управління. – 2009. – № 28. – Т. 4. – С. 131–139. – Библиогр.: с. 139 (10 назв.). – Текст : непосредственный.

82. Холл, С. История одной кучи песку / Стэнли Холл ; пер. с англ. ; под ред. и с предисл. проф. Н. Д. Виноградова // Очерки по изучению ребенка: Куклы. Собственность у детей. Куча песку. – Москва : Пучина, 1925. – 144 с. – Текст : непосредственный.

83. Челтыбашев, А. А. Некоторые аспекты обеспечения безопасности труда на предприятиях горной промышленности / А. А. Челтыбашев, С. Н. Судак, И. П. Карначёв. – Текст : непосредственный // Безопасность техногенных и природных систем. – 2022. – № 1. – С. 26−31. – Библиогр.: с. 30–31 (7 назв.).

84. Чувилкин, Н. А. Противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма как фактор обеспечения экономической безопасности экономики и общества / Н. А. Чувилкин. – Текст : непосредственный // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 1237–1258. – Библиогр.: с. 1252–1258 (32 назв.).

85. Шабанов, П. Д. Наркология : руководство для врачей. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 829 с. – ISBN 978-5-9704-3187-0. – Текст : непосредственный.

86. Шалагин, А. Е., Идиятуллов А. Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллов. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 2(40). – С. 219–225. – Библиогр.: с. 224–225 (17 назв.).

87. Шатилова, О. А. К вопросу о некоторых принципах уголовной политики / О. А. Шатилова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – № 21-2. – 46–47 с. – Библиогр.: с. 47 (4 назв.).

88. Шелегова, Н. А, Реализация антикоррупционных мер органами внутренних дел Республики Беларусь / Н. А. Шелегова, П. П. Смирнов, А. С. Савченко. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 313–318. – Библиогр.: с. 317 (8 назв.).

89. Энхтур, Д. Криминологическая характеристика лиц, занимающихся легализацией (отмыванием) денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем (на материалах России и Монголии) / Д. Энхтур. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4 (60). – С. 164–172. – Библиогр.: с. 171–172 (13 назв.).

90. Яшин, А. В. Стратегии противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: отечественный и зарубежный опыт / А. В. Яшин, В. Р. Шикшеев. – Текст : непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 3–8. – Библиогр.: с. 7–8 (12 назв.).

91. David, R. Les grands systèmes de droit contemporains (Droit comparé). – 1964. – P. 133.

92. Opioid crisis : Kentucky narcan vendng machine emptied day after installed // Breitbart. — 2022. — 4-th October. – URL: https://breitbart.com/health/2022/10/04/opioid-crisis-narcan-vendng-machine-emptied-day-installed-kentucky.

93. Renaudin, F. l'inspection generale de la police nationale (IGPN/IGS) Du contrôle an l'audit. Mémoire de DEA de Science Administrative. Année de soutenance. 1999. – URL: http://tuisp.online. fr/1999/19990601_renaudin.doc.

94. Trojanowicz, R. C., Carter, D. The Philosophy and Role of Community Policing Copyright. 1988. Wyckoff, M. A. and T. N. Oettmeier. Eiraluating Patrol Officer Performance under Community Policing the Houston Experience. Washington, DC: U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs. – URL: http://www.cj.msu.edu/~people/cp/cpphil.html.

95. Wilson, J. Q. G. Kelling. Broken Windows : The Police and Neighborhood Safety // Atlantic Monthly. – 1982. – March.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Яковлева Маргарита Александровна,
кандидат юридических наук
Алиев Якуб Ломалиевич,
доктор юридических наук, профессор
Брагиш Александр Владимирович,
кандидат технических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Монография

Редактор *Артамонов Р. Е.*
Компьютерная верстка *Артамонов Р. Е.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-697-3

EDN XQKXQW

Подписано в печать 24.07.2023. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Печать цифровая. Объем 14 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 21/23

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198026, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1